

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

На правах рукописи

Гандилян Мгер Миранович

**МЕХАНИЗМЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИТИЗАЦИИ СПОРТА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Специальность 5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии»

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
Ногмова Аделина Шафиковна
кандидат политических наук, доцент

Москва, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЗАЦИИ СПОРТА	25
1.1 Проблематика политизации спорта в современном научном дискурсе. 25	
1.2. Сущность политизации спорта: понятие, виды, субъекты и формы проявления	55
ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМЫ ПОЛИТИЗАЦИИ СПОРТА И НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ЕЕ НЕГАТИВНЫХ ЭФФЕКТОВ.....	85
2.1. Дискурсивные, политico-идеологические механизмы политизации спорта	85
2.2 Противодействие политизации спорта: оценки участников массового и экспертного опросов	118
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	154
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	164
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	192

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Феномен политизации сопровождал спорт с момента его зарождения в Древней Греции, где Олимпийские игры выполняли не только зрелищную, но и важнейшую политico-религиозную функцию, объединяя разрозненные полисы. Более того, на время Игр объявлялось священное перемирие, что демонстрировало конструктивный, миротворческий потенциал спорта. Особенность современной эпохи заключается в том, что олимпийское движение, возрожденное Пьером де Кубертеном именно на этих древних идеалах олимпизма, мира и дружбы, сегодня переживает прямо противоположный процесс. Политизация спорта в условиях однополярного мира приобретает не объединяющий, а конфронтационный и деструктивный характер, угрожая самим основам спортивного духа.

В современной геополитике спорт стал одним из основных компонентов «мягкой силы». Успехи на международной арене, проведение престижных соревнований используются для формирования позитивного имиджа страны, демонстрации ее мощи, эффективности политической системы и культурной привлекательности. Обратной стороной является использование спорта для изоляции и демонизации геополитических оппонентов. На современном этапе развития спорта крупные международные спортивные мероприятия превратились в глобальные медиа-феномены с многомиллиардной аудиторией. Это делает их мощнейшим инструментом влияния, который государства и другие акторы стремятся использовать для продвижения своих политических, идеологических и экономических интересов.

Современный спорт и его главные события — Олимпийские игры, чемпионаты мира под эгидой FIFA и других международных федераций — утратили былую автономию. Они стали не просто фоном, а мощным инструментом политического давления и дипломатической борьбы. Ярчайшим примером этого тренда является системное отстранение

российских спортсменов и команд от крупнейших международных соревнований под предлогом геополитических конфликтов. Подобные меры, по сути, являются формой коллективного наказания, стирающей грань между индивидуальной ответственностью и государственной принадлежностью. В этом новом контексте риторика о «спорте вне политики» окончательно теряет свою актуальность. Более того, сами атлеты все чаще оказываются перед сложным выбором: хранить молчание или использовать свою публичную платформу для выражения гражданской и политической позиции, тем самым добровольно или вынужденно втягиваясь в идеологические баталии.

В условиях фундаментальной трансформации миропорядка¹, санкционных войн и гибридных конфликтов спорт превратился в удобный и наглядный инструмент политического давления. Отстранения сборных и отдельных спортсменов, запреты на использование символики, перенос мероприятий стали стандартными санкциями, стирая грань между спортом и политикой. Глубокий кризис переживают и сами международные спортивные институты. Наиболее острой проблемой является углубляющийся разрыв между декларируемыми принципами олимпийского движения — аполитичностью, справедливостью, равноправием — и реальной практикой систематической дискриминации спортсменов и целых национальных федераций по политическим мотивам. Эта тенденция наносит ущерб не только имиджу и спортивному суверенитету отдельных государств, но и дестабилизирует всю институциональную архитектуру мирового спорта, подрывая его легитимность и ценностные основания. Такие организации, как Международный олимпийский комитет (МОК) или FIFA, оказались в

¹ О том, что мировой порядок претерпевает сегодня серьезные изменения, пишут многие ученые. См., напр.: На пути к новому мировому порядку: динамика изменений и перспективы / Л. М. Алексанян, А. В. Борисов, А. А. Данельян [и др.]. – Москва : Издательско-торговая корпорация Дашков и К, 2025. – 270 с.; Егоров В.Г., Штоль В.В. Кризис цивилизации и новый мировой порядок // Международная жизнь. 2022. № 10. С. 58–69; На переломе эпохи: мировая политика между прошлым и будущим / С. С. Жильцов, О. Г. Карпович, М. А. Неймарк [и др.]. – 2-е издание. – Москва : Издательско-торговая корпорация Дашков и К, 2025. – 412 с.

эпицентре политического шторма. Будучи созданными для управления спортом на основе универсальных принципов нейтралитета, честной игры и универсализма, они сегодня вынуждены принимать заведомо проигрышные и непопулярные решения, идя на поводу у мощных политических игроков. Эта вынужденная вовлеченность в конфронтацию ставит под сомнение декларируемые международными спортивными организациями и федерациями ценности и беспристрастность, что в долгосрочной перспективе ведет к эрозии их легитимности и авторитета в глазах мировой общественности.

Современная политология сталкивается со значительными вызовами при изучении феномена политизации спорта. Эта проблема лежит на пересечении нескольких дисциплин — политической науки, социологии, культурологии и спортивного менеджмента, — что создаёт методологические трудности. Исследователи часто оказываются в плену узких подходов: одни рассматривают спорт лишь как инструмент «мягкой силы» в международных отношениях, другие фокусируются исключительно на символическом измерении (например, политике бойкотов Олимпиад), трети — на вопросах идентичности и репрезентации. Такой аналитический разброд препятствует формированию целостной теории, способной объяснить, как именно спортивные практики, институты и дискурсы становятся ареной для борьбы за власть, легитимность и конструирование коллективных идентичностей. Отсутствие единых теоретических рамок приводит к фрагментарности знаний и затрудняет сравнительный анализ.

Сохраняется дисбаланс в исследовательском внимании. Значительная часть работ сфокусирована на мега-событиях (Олимпиады, чемпионаты мира) и западных контекстах, тогда как повседневная политизация спорта на локальном уровне, а также специфика этого процесса в незападных обществах (например, в Китае или странах Персидского залива) изучены недостаточно. Таким образом, современное состояние политологии в этой области характеризуется теоретической разобщённостью, эмпирическим отставанием

и географической ограниченностью, что требует развития новых междисциплинарных подходов, способных уловить сложную диалектику спорта и политики в XXI веке.

На современном этапе спорт окончательно перестал быть аполитичной сферой. Он интегрирован в систему глобальных политических процессов, и его политизация осуществляется через сложный комплекс механизмов. Анализ этих механизмов позволяет глубже понять движущие силы как мировой политики, так и внутренней динамики современных обществ.

Таким образом, понимание механизмов политизации спорта важно для анализа современных международных отношений, внутренней и внешней политики государств, а исследование представляется не просто актуальным, а необходимым. Это актуально также исходя из того обстоятельства, что без комплексного и системного анализа конкретных механизмов, технологий и субъектной структуры политизации спорта невозможно выработать адекватные и эффективные меры противодействия ее негативным последствиям. Для Российской Федерации, столкнувшейся с беспрецедентным масштабом дискриминационных мер в отношении своих атлетов, данная проблема приобрела особую остроту, перестав быть сугубо теоретической и превратившись в вызов национальным интересам.

Исследование предлагаемой проблематики позволяет:

во-первых, всесторонне рассмотреть и концептуализировать научный феномен политизации современного спорта, систематизировать его проявления и, отчасти, восполнить существующую лакуну в академическом поле, которое зачастую не успевает за стремительно меняющейся реальностью;

во-вторых, выявить инструментарий и механизмы процесса политизации спорта, используемые субъектами политизации в своих интересах;

в-третьих, на основе проведенного анализа наметить возможные методы и стратегии противодействия развитию негативных явлений, связанных с

политизацией спорта, с целью недопущения ревизии базовых основ и принципов олимпийского движения и спорта в целом.

Научная гипотеза исследования. Политизация спорта представляет собой волнообразный процесс, инициируемый государствами (субъекты первого уровня) и операцionalизируемый международными спортивными организациями (субъекты второго уровня) через специфические дискурсивные, институциональные и управленческие механизмы. Эффективное противодействие её негативным эффектам возможно лишь при целенаправленных усилиях по деполитизации, основанных на системном понимании этой двухуровневой субъектности и применяемых ею технологий.

Предложенная диссертация полностью соответствует паспорту научной специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии – её объектом выступают процессы и институты, предметом – технологии и механизмы, методология охватывает широкий спектр политико-управленческих, институциональных и междисциплинарных подходов, в том числе анализ политico-правовых аспектов деятельности международных организаций и акторов спорта.

Степень научной разработанности проблемы. Прежде всего, необходимо отметить, что в настоящий момент наблюдается тенденция по увеличению числа исследований, посвященных различным аспектам трансформации мирового порядка. При этом нередко подчеркивается

конфликтный², кризисный³ и во многом хаотичный⁴ характер данного процесса. Преобладающий сегодня формат изменения политического мироустройства естественным образом актуализирует сопряженные с этим вопросы безопасности⁵. При этом все чаще переустройство мира анализируется отечественными учеными в контексте политической роли международных объединений с участием России⁶. Кроме того, учитывая тот

² Белозеров В.К. Столкновение глобальных проектов мироустройства как отражение столкновения цивилизаций // Столкновение цивилизаций: миф или реальность? Философские размышления о современных геополитических конфликтах : Ежегодник научных работ к 270-летию создания Московского университета имени М.В. Ломоносова. М. : Московский университет имени М.В. Ломоносова., Издатель Воробьев А.В., 2024. С. 28–42; Громыко А.А. Мировой беспорядок и поиск нового баланса сил : Прокси-войны в ядерный век. СПб. : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2022. 44 с.; Задохин А.Г. Холодная война: истоки, источники, наследие и альтернативы (когнитивный аспект) // Вестник ученых-международников. 2020. № 1(11). С. 27–52; Штоль В.В., Задохин А.Г. Соперничество великих держав в контексте цивилизационного развития // Обозреватель. 2019. № 1(348). С. 5–20.

³ Кризисная geopolitика и Россия / А. В. Борисов, С. М. Гаврилова, А. А. Данельян [и др.]. – 3-е изд.. – Москва : Издательско-торговая корпорация Дашков и К, 2025. – 384 с.; Неймарк М.А. Феномен кризисной конфликтности в проекции перспектив нового мирового порядка // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2024. № 1(39). С. 18–27; Lyubimov A.P., Cherny V.V. International relations and competition without rules // Дипломатический вестник. Право, экономика, политика. 2024. № 3(26). Р. 27–33.

⁴ Громыко А.А. Центробежный мир // Российские исследования. 2022. Т. 3, № 3-4. С. 23–29; Любимов А.П., Капков А.Ю., Черный В.В. Международная конкуренция без правил в многополюсном мире // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2022. № 1(16). С. 85–95; Неймарк М.А. Свет, полумрак или тьма в конце туннеля: куда ведет кризис мультилатерализма? // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2023. № 1(35). С. 198–206.

⁵ Меняющийся ландшафт международной безопасности: конфликты и сотрудничество : монография / А. А. Басов, А. В. Борисов, С. О. Высочанская [и др.]. – Москва : Квант-медиа, 2025. – 304 с.; Новые вызовы и угрозы безопасности РФ в условиях глобальных и локальных трансформаций / В. К. Белозеров, А. Т. Бердин, А. Г. Большаков [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. – 388 с.; Международная безопасность в эпоху глобальных перемен / А. В. Борисов, С. М. Гаврилова, А. А. Гришанов [и др.]. – Москва : Квант Медиа, 2023. – 322 с.

⁶ Волков А.П., Шангараев Р.Н. Сопряжение БРИКС, ШОС и ЕАЭС в контексте формирования многополярного мира // Социально-политические науки. 2025. Т. 15, № 2. С. 153–163; Володин А.Г. Современная мировая система: перегруппировка сил // Общественные науки и современность. 2024. № 5. С. 7–21; Гришаева Л.Е. Россия и БРИКС:

факт, что трансформация мирового порядка находится сейчас в своей активной фазе, исследователи резонно указывают на необходимость тщательного теоретического осмысления происходящих событий и процессов⁷.

Если же говорить непосредственно о проблематике взаимодействия спорта и политики в условиях трансформации мирового порядка, то можно констатировать, что, несмотря на свою очевидную актуальность, этот сюжет исследуется в отечественной науке в целом недостаточно активно. Проведенный анализ имеющейся на этот счет литературы дает основания утверждать, что в сугубо политологическом ракурсе спортивная тематика раскрывается в нескольких направлениях.

Прежде всего - в контексте исследования политической культуры и политического участия. Базовые параметры методологии изучения спорта в данном преломлении были заложены уже относительно давно и представлены в работах В.В. Ильина, А.С. Панарина, Ю.В. Ирхина, А.И. Соловьева, Г.А. Белова и некоторых других авторитетных политологов⁸.

В качестве отдельного направления изучения можно выделить попытки выявления различных аспектов взаимосвязи государственной политики и спорта. В этом русле работало достаточно много ученых, причем не только

новый этап стратегического сотрудничества // Дипломатическая служба. 2025. Т. 21, № 3(120). С. 239–261.

⁷ На переломе эпохи: мировая политика между прошлым и будущим / С. С. Жильцов, О. Г. Карпович, М. А. Неймарк [и др.]. – 2-е издание. – Москва : Издательско-торговая корпорация Дашков и К, 2025. – 412 с.; Винокуров В.И. От однополярного к многополярному миру: теоретическое обоснование неизбежности трансформации мирового порядка // Дипломатическая служба. 2023. № 1. С. 43–52; Мchedлова М.М. Миграция и трансформация мирового порядка: потребность в новой политической рефлексии // Философия политики и права. 2019. № 10. С. 128–137; Неймарк М.А. Макросистемные трансформации мирового порядка. Отражение в западной аналитике // Обозреватель. 2024. № 3(404). С. 5–15.

⁸ Ирхин Ю.В. Человеческое измерение политики: теоретико-философские аспекты проблемы: автореферат дис. ... д-ра философских наук. М., 1993. 43 с.; Ильин В.В., Панарин А.С. Философия политики. М.: МГУ, 1994. 282 с.; Белов Г.А. Современные концептуальные подходы и методы исследования // Кентавр. 1993. №5. С. 32–45.

политологов, но также социологов, философов, правоведов, историков и экономистов⁹. При этом, несмотря на то, что они представляют разные науки, все они так или иначе сходятся во мнении, что спортивная сфера неуклонно становится все более значимым элементом политики государства.

В более узком ракурсе данный сюжет развивают И.В. Понкин, А.И. Редькина, В.А. Фетисов, А.В. Орлов, Е.А. Макарова, В.В. Бобровский и И.И. Соловьев, анализирующие текущее состояние государственной политики в сфере физической культуры и спорта¹⁰. Все больше работ фокусируется на взаимосвязи спорта с молодежной политикой и вопросами воспитания патриотизма преимущественно среди молодого поколения¹¹.

⁹ Шатилов А.Б. Спортивная жизнь в условиях международной политической изоляции: опыт СССР 1920-1940-х гг // Власть. 2025. Т. 33, № 4. С. 90–96; Шатилов А.Б. Проблема взаимоотношений спорта и политики в XX-XXI в. / Границы политического: политика и «сопредельные» поля. М., 2003. 96 с.; Прозуменчиков М.Ю. Большой спорт и большая политика. М. : РОССПЭН, 2004. 464 с.; Олейник Н., Ашанин В., Камаев О., Кудиненко В., Таран Л., Эпштейн Л. Спорт и политика: социологический анализ взаимодействия в странах СНГ // Теория и практика физической культуры. 2001. №7. С. 43–49; Кутепов М.Е. Менеджмент в зарубежном спорте. М.: ГЦОЛИФК, 1993. 144 с.; Паначев ВД. Спорт как социальный институт в развитии личности: дисс. ... канд. социол. наук. Пермь, 2000. 230 с.; Пономарчук В.А., Козлова В.С. Институт спорта: история и реалии. Минск: БГАФК, 2002. 266 с.; Визитей Н.Н. Физическая культура и спорт как социальное явление. Философские очерки. Кишинев: Штиинца, 1986. 160 с.; Виноградов П.А. Физическая культура и здоровый образ жизни. Проблемы и перспективы массовой спортивной индивидуализации. М. : Мысль, 1990. 286 с.; Долгополов Н.М. По ту сторону спорта. 2-е. изд. М.: Мол. Гвардия, 1988. 300 с.; Пилипенко Д.П. Преступления в спорте. М. : Geleos Publishing House, 2007. 249 с.; Гуськов С.И. Организационные и социально-экономические основы развития профессионального спорта в США на современном этапе : дис. ... д-ра пед. наук. М., 1992. 510 с.

¹⁰ Понкин И.В., Редькина А.И. Государственное управление в сфере спорта в условиях пандемии COVID-19: зарубежный опыт // Публичное право сегодня. 2021. № 1. С. 41–51; Фетисов В.А., Орлов А.В., Макарова Е.А. Государственное управление в спорте. М.: ГОУ ВПО «РЭА им. Г. В. Плеханова», 2010. 107 с.; Бобровский В.В. Государственная политика РФ в области физической культуры и спорта: 1991-2000 годы : дис. ... канд. исторических наук. Астрахань, 2005. 217 с.; Соловьев И.И. Спортивный резерв: состояние, проблемы, пути решения. М. : Советский спорт, 2008. 130 с.

¹¹ Сысоев Ю.В. Патриотическое воспитание в сфере физической культуры и спорта сегодня и в прошлом. М.: МФ Знамя победы, 2005. 152 с.; Хинштейн А. Как убивают Россию. М.: Лора, 2008. 445 с.

Обзор научной литературы по данной теме убеждает нас в том, что в последнее десятилетие ученые и публицисты все чаще обращают свое внимание на различные аспекты имиджевой составляющей современного спорта¹². История же и культура спорта в их взаимосвязи с политикой, напротив, пик своей востребованности среди представителей академического сообщества, судя по всему, уже прошли¹³.

Учитывая резонанс, который был вызван ограничениями, наложенными на российских спортсменов, проблематика политизации спорта применительно к нашей стране периодически затрагивается и зарубежными исследователями. В этом смысле весьма показательной мы сочли монографию П. Дэвида, в которой он отмечает то, что практика применения антидопинговых правил в последние годы нередко начинает использоваться в качестве средства давления на «неугодные» страны, выходя тем самым за пределы исключительно спортивной сферы. По мнению автора, скандал вокруг РУСАДА стал красноречивым примером политизации борьбы с допингом, так как ответственность за нарушения, допущенные отдельными атлетами, фактически была распространена на всех российских спортсменов, что, естественно, прямо противоречит основополагающему принципу

¹² Грачев С.И. Спорт как фактор политической деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №8. С. 76-81; Сафонов В.А. Спорт как инструмент формирования политического имиджа //Теория и практика общественного развития. 2015. №9. С. 147-150; Нужденов К.Э. Физическая культура: основы влияния на общество // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. Серия «Общественные науки». 2012. №28. С. 918–921; Нужденов К.Э. Международные спортивные соревнования как инструмент воздействия на современный политический процесс // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». 2012. № 2. С. 74–75.

¹³ Киселев Р.М. США: спорт и общество. М.: ФиС, 1978. 128 с.; Пономарчук В.А., Козлова В.С. Институт спорта: история и реалии. Минск: БГАФК, 2002. 266 с.; Нужденов К.Э. Политика и спорт: ретроспектива взаимоотношений // Политическая наука и современное общество: сб. науч. тр. Вып. 2. М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2010. С. 178– 185; Братановский С.Н., Вулах М.Г. Организация спорта в зарубежных странах: правовая идеология и политика. Саратов: Изд-во. Сарат. ун-та., 2001. 116 с.; Галкин В.В. Экономика и управление физической культурой и спортом. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. 440 с.; Прозуменщиков Б. Ю. Большой спорт и большая политика. М.: РОССПЭН, 2004. 464 с.

справедливости, заложенному в международном праве¹⁴. Нужно заметить, что подобные оценки со стороны зарубежных ученых являются, скорее, исключением из правил. Значительно чаще встречаются работы, в которых преобладают распространенные на Западе подходы и нарративы в отношении санкционного давления на российских спортсменов и власть¹⁵.

Отечественные же исследователи в большинстве своем придерживаются во многом противоположной точки зрения, справедливо, на наш взгляд, полагая, что нынешняя практика применения антидопинговых норм превратилась в элемент международных гибридных конфликтов¹⁶.

Достаточно часто проблематика политизации спорта рассматривается с позиций юридической науки, в частности – в рамках конституционного, трудового, административного и гражданского права. При этом попытки выйти за пределы отраслевых подходов и, тем более, выйти на уровень междисциплинарных обобщений предпринимаются достаточно редко¹⁷. В

¹⁴ David P. A Guide to the World Anti-Doping Code: The Fight for the Spirit of Sport. Cambridge University Press, 2017. 267 p.

¹⁵ См., напр.: Mazzucco M. The Court of Arbitration for Sport's Decision in IOC v. Valieva: An Example of Arbitral Activism or Necessary Arbitral Activity? // Frontiers in Sports and Active Living. 2022. Vol. 4. – Article 924916; Pavot D. A Gap or Lacuna in the World Anti-Doping Code? Remarks on the CAS Interpretation in IOC, WADA, and ISU v. RUSADA, Kamila Valieva and Russian Olympic Committee (CAS OG 22-08, CAS OG 22-09, and CAS OG 22-10) // Frontiers in Sports and Active Living. 2022. Vol. 4. Article 946608. 8

¹⁶ См., напр.: Иглин А.В. Интернационализация спорта и спортивного права // Законодательство. 2017. № 3. С. 53–56; Пешин Н.Л. О статусе и юрисдикции спортивного арбитражного суда в Лозанне // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. №5. С. 125–139; Понкин И.В., Редькина А.И., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Ботнев В.К., Богатырев А.Г. Гибридная (юридическая, организационная, информационная) война против российского спорта. Юридический анализ документов ВАДА и МОК против российского спорта 2015–2017 гг.: Сборник / Сост. И.В. Понкин / Консорциум специалистов по спортивному праву. М.: Буки Веди, 2018. 401 с.

¹⁷ Понкин И.В. Спортивная аналитика: понятие, значение, особенности, направления // International Journal of Open Information Technologies. 2025. Vol. 13. № 7. С. 112–123; Алексеев С.В. Спортивное право России: учебник для вузов / под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 1056 с.; Алексеев С.В. Правовые основы физической культуры и спорта в Российской Федерации. М. : ВНИИФК : МГИУ, 2000. 139 с.; Алланина Л. М. Проблемы права и спорта // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 56–58.

большинстве случаев анализируют специфику корпоративного нормотворчества в спортивных структурах или же прослеживают динамику совершенствования законодательной базы в области физической культуры и спорта¹⁸. Подобные исследования, безусловно, важны, однако до сих пор ощущается недостаток работ, в которых спорт высших достижений рассматривался бы в качестве самостоятельного объекта правового регулирования. Кроме того, практически нет и исследований, посвященных анализу правовой природы санкций и ограничений, накладываемых на российских спортсменов.

В целом же, несмотря на весьма внушительный объем имеющихся работ, трудно не согласиться с К.Э. Нужденовым, который полагает, что в работах большинства российских, как, впрочем, и зарубежных исследователей, отсутствует комплексный взгляд на проблему политизации спорта¹⁹. Предметное поле исследований политического аспекта спортивной жизни общества обычно привязывают к конкретным историческим событиям или ограниченным промежуткам времени, что не позволяет полно и всесторонне раскрыть целый комплекс общественно-политических проблем, непосредственно соприкасающихся со спортом высших достижений. Наконец, очень мало внимания уделено анализу конкретных механизмов политизации спорта. Все это вместе в конечном итоге и предопределило выбор объекта, предмета, цели и задач исследования.

¹⁸ Богомолов Г.В., Орлов К.А., Прокопенкова Ю.М. О развитии стратегического планирования в области физической культуры и спорта // Вестник спортивной науки. 2022. № 3. С. 4–10; Сейранов С.Г., Евсеев С.П. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации и концепции развития детско-юношеского спорта // Наука и спорт: современные тенденции. 2021. Т. 9. № 1. С. 18–27; Ольховский Р.М., Еремина Е.А. Проблемы законодательного регулирования студенческого спорта в Российской Федерации // Физическое воспитание и студенческий спорт. 2022. Т. 1, вып. 2. С. 143–151; Понкин И.В., Редькина А.И. «Надлежащее управление» в нормативном пространстве спорта: роль *lex sportiva* и международного спортивного арбитражного суда // Закон. 2020. № 8. С. 44–50.

¹⁹ Нужденов К.Э. Политика и спорт: ретроспектива взаимоотношений // Политическая наука и современное общество: сб. науч. тр. Вып. 2. М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2010. С. 178–185.

В результате проведенного анализа степени научной разработанности темы можно сделать следующие выводы. В трудах таких авторов, как К.Э. Нужденов, И.В. Понкин и др., рассматриваются отдельные аспекты взаимодействия политики и спорта, влияние спорта на общество и политический процесс или спортивная аналитика. Однако комплексных исследований, предлагающих целостную теоретическую модель политизации спорта, выделяющих ее субъектную структуру, механизмы и технологии, до настоящего времени не представлено. Существующий понятийный аппарат отличается разрозненностью, а эмпирические данные, отражающие позицию профессионального спортивного сообщества, практически не введены в научный оборот. Таким образом, назрела объективная необходимость в систематизации накопленного знания и проведении целенаправленного междисциплинарного исследования, фокусирующегося именно на процессуальных и технологических аспектах политизации.

Объектом исследования выступает политизация спорта как часть современного общественно-политического процесса – явление, охватывающее практики, тенденции и конфликты, возникающие на пересечении мира спорта и политической деятельности различных государственных и международных акторов.

Предметом исследования являются механизмы и технологии политизации спорта, их дискурсивные, политические, управленческие, идеологические и медийные проявления в международной спортивной сфере на современном этапе, а также практики противодействия и нейтрализации негативных эффектов политизации спорта.

Целью диссертационного исследования является разработка научно-обоснованной модели механизмов и технологий политизации спорта на современном этапе, а также выявление эффективных способов противодействия и минимизации негативных последствий этого процесса для национальных интересов и международного спортивного сообщества.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **исследовательские задачи**:

1. Определить основные черты и особенности проблематики, систематизировать теоретические подходы к исследованию политизации спорта в российской и зарубежной научной литературе, охарактеризовать её актуальность и значимость для политологии спорта.
2. Идентифицировать степень разработанности теоретической основы, наличие лакун понятийного аппарата предмета исследования.
3. Установить типы, виды, субъекты, формы проявления политизации спорта.
4. Выявить, классифицировать и представить наиболее типичные механизмы и технологии политизации спорта в современном мире, определить их функциональные характеристики и последствия.
5. Разработать обобщенную модель дискурсивной, идеологической и управленческой динамики процессов политизации и противодействия её негативным проявлениям.
6. Верифицировать представленную модель, ввести в научный оборот новые эмпирические данные о восприятии политизации спорта среди действующих спортсменов и экспертов, выявленные в рамках онлайн-анкетирования, представить практические рекомендации для органов власти в спортивной сфере деятельности.

Научная задача диссертационного исследования заключается в необходимости устранения противоречия между имеющимся уровнем знаний о механизмах, субъектах и последствиях политизации спорта, используемых зарубежными государствами, международными спортивными и иными организациями и структурами, с одной стороны, и динамично изменяющейся в условиях трансформации мирового порядка реальностью – с другой; а также в углублении научных представлений о наиболее эффективных вариантах противодействия негативным последствиям политизации спорта.

Источниковая основа исследования.

Источники по теме исследования можно условно разделить на две группы: официальные источники и источники неофициального характера. К первой группе относятся нормативно-правовые акты международного и национального уровней; официальные документы²⁰. Эти источники позволили очертировать институционально-правовые рамки деятельности субъектов политизации спорта, а также юридические и иные возможности противодействия дискриминационной политике в отношении российских спортсменов.

Эмпирическую базу неофициальных источников составили несколько компонентов. В ходе проведения исследования использовались опубликованные в период с 1 января 2014 г. по 31 марта 2025 г. материалы ведущих периодических изданий России («Российской газеты» и «Известий»), США («Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост») и Великобритании («Гардиан» и «Индепендент»), анализ которых дал возможность выявить наиболее типичные и востребованные сегодня медийные механизмы политизации спорта. В общей сложности были исследованы 545 газетных материалов, имевших непосредственное отношение к различным аспектам политизации спорта.

Кроме этого, были проведены массовое онлайн-анкетирование и экспертный опрос. Участниками первого стали 525 человек, в число которых вошли студенты спортивных вузов или факультетов физической культуры и

²⁰ Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (принята 19 октября 2005 года). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml (дата обращения: 14.04.2025); Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р (ред. От 17.12.2024) «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369118 (дата обращения: 14.04.2025); Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 14.04.2025); Олимпийская хартия. URL: <https://stillmed.olympics.com/media/Documents/International-Olympic-Committee/IOC-Publications/EN-Olympic-Charter.pdf> (дата обращения: 14.04.2025); Declaration by the IOC against the politicisation of sport. URL: <https://www.olympics.com/ioc/news/declaration-by-the-ioc-against-the-politicisation-of-sport> (дата обращения: 14.04.2025).

спорта иных образовательных организаций, а также действующие спортсмены. Территориально респонденты представляли восемь субъектов Российской Федерации: Москву, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Калининградскую, Липецкую, Саратовскую, Свердловскую и Ростовскую области. В экспертном опросе приняли участие семнадцать специалистов (восемь ученых, пять тренеров, два спортивных функционера, журналист и блогер), сфера деятельности и профессиональный опыт которых имеют непосредственное отношение к интересующей нас проблематике.

Был изучен достаточно обширный комплекс научной литературы, представленной трудами ученых, исследовавших самые различные аспекты политизации как таковой и разнообразных нюансов взаимодействия политики и спорта. Содержательные и количественные характеристики проанализированных научных публикаций подробно раскрыты в первом параграфе первой главы.

Методологическая основа исследования базируется на комплексном подходе, интегрирующем системный, институциональный и структурно-функциональный методы. Использование системного метода позволило проанализировать комплекс политико-управленческих решений, принимавшихся субъектами политизации спорта в разное время: определить их значение в контексте избранной проблематики, учесть событийный контекст, выявить присущие им особенности и предположить вероятные последствия их имплементации.

Применение институционального метода дало возможность раскрыть специфику осуществления действий по политизации спорта – в частности, очертить круг политических институтов, принимающих в этом непосредственное участие; в зависимости от степени их самостоятельности разделить субъекты политизации на два уровня. Для исследования инструментального потенциала этих субъектов нами использовался структурно-функциональный метод.

При помощи компаративного метода осуществлялось сопоставление различных используемых сегодня механизмов политизации спорта, сравнивались их эффективность, оправданность применения и влияние на развитие спортивной сферы в мире в целом и в отдельно взятой стране – в частности.

Исследование комплекса медийных механизмов политизации спорта в американских, британских и российский изданиях проводилось с использованием возможностей контент- и дискурс-анализа, а также теорий фрейминга и установления повестки дня первого и второго уровней.

Ретроспективный анализ позволил рассмотреть резонансные события прошлого сквозь призму сформулированных в данной диссертации параметров политизации спорта.

Наконец, имеющийся опыт профессиональной деятельности автора в области спорта дал возможность наблюдения за событиями и процессами, происходящими в настоящий момент в сфере спорта высших достижений.

В работе над данным диссертационным исследованием применены также общенаучные принципы объективности, системности, достоверности и верифицируемости, логической последовательности и непротиворечивости.

Научная гипотеза исследования. В современных условиях спорт становится ключевым инструментом и ареной для продвижения государствами (как субъектами политизации спорта первого уровня) своих политических интересов, формирования новых образов и коалиций. Реализацией политических интересов государств через политизацию спорта руководят международные спортивные организации и федерации (субъекты политизации второго уровня). Сам же процесс развития политизации спорта можно охарактеризовать как волновой, где подъемы интенсивности чередуются со спадами (деполитизацией). Современная глобальная политическая турбулентность обусловила небывалый подъем уровня политизации мирового спорта.

Бороться с негативными проявлениями политизации спорта в глобальном масштабе крайне сложно – для этого необходимы целенаправленные усилия со стороны наиболее значимых субъектов политизации или, как минимум, их невмешательство в процессы деполитизации спорта, инициированные иными заинтересованными в этом акторами.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

1. **Обоснована** необходимость формирования в структуре политической науки нового направления «политология спорта» для комплексного анализа взаимодействия политики и спорта.
2. **Разработана** и апробирована теоретическая модель политизации спорта, включающая авторские дефиниции («политизация спорта», «механизм политизации», «технология политизации»), двухуровневую классификацию субъектов и типологию механизмов.
3. **Выявлены** и систематизированы наиболее типичные для современного этапа механизмы политизации спорта (дискурсивно-медийные, политико-управленческие, институционально-блокирующие).
4. **Впервые введен в научный оборот** массив эмпирических данных, раскрывающий восприятие политизации спорта и мер противодействия ей ключевыми профессиональными группами (действующие спортсмены, студенты спортивных вузов, эксперты).
5. **Предложены** и ранжированы по степени эффективности и общественной поддержки практические меры по нейтрализации негативных последствий политизации спорта для Российской Федерации.

На основе проведенного исследования сформулированы **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Политизация спорта представляет собой объективную тенденцию и целенаправленный процесс использования социального потенциала спорта для достижения политических целей, что актуализирует формирование нового научного направления «политология спорта». Исследовательская работа,

которая ведется в отношении политизации спорта сегодня, представляет собой во многом разрозненные усилия отдельных авторов, которых недостаточно для обеспечения комплексного подхода к решению существующих в данной сфере проблем. Для того, чтобы существенным образом интенсифицировать усилия отечественных ученых по анализу разнообразных теоретических и прикладных аспектов политизации спорта и, соответственно, повысить оперативность и эффективность разработки практических мер по минимизации негативных эффектов рассматриваемого явления для российского спорта, целесообразно выделить в рамках политических наук обозначенное новое направление.

2. В российской академической среде до настоящего времени не сложилось единства в определении понятия политизации спорта. Поэтому, рассмотрев существующие, полагаем возможным представить собственное определение политизации спорта как процесса и тенденции использования социального потенциала спорта в политических целях. Субъектная структура политизации спорта имеет двухуровневый характер: государства (стратегический уровень) и международные спортивные организации (тактический уровень), при этом массмедиа выполняют роль агентов, а не самостоятельных субъектов.

3. Ключевыми механизмами политизации спорта являются: конструирование легитимирующего дискурса, принятие политико-управленческих решений и блокирование деполитизационных инициатив через международные спортивные институты. Характер этих механизмов политизации спорта является индикатором деградации качественного уровня политической культуры власти в современном мире. Использование спорта в качестве инструмента решения собственных политических задач, ограничение прав не имеющих прямого отношения к политике спортсменов и болельщиков свидетельствуют, во-первых, об исчерпанности арсенала средств, при помощи которых политики могли бы решить имеющиеся проблемы, и, во-вторых, об

их неспособности генерировать новые, более гуманные способы ведения политической борьбы.

4. Эффективность противодействия политизации спорта на глобальном уровне детерминирована волей субъектов первого уровня, тогда как на национальном уровне (для РФ) она обеспечивается комплексом мер, включающим судебную защиту, спортивную дипломатию, усиление представительства в международных организациях и продвижение альтернативных медийных нарративов.

5. Разработанная автором модель противодействия политизации, верифицированная в ходе эмпирического исследования, демонстрирует высокий уровень консенсуса среди профессионального сообщества относительно необходимости активных действий по защите интересов российского спорта. Минимизировать негативные эффекты дискриминационной политики субъектов политизации в отношении российских спортсменов можно посредством активной защиты интересов отечественных атлетов в судах, наращивания российского представительства в международных спортивных организациях, более эффективного использования инструментов спортивной дипломатии, продвижения в мировом информационном пространстве соответствующих национальным интересам нашей страны медийных нарративов, а также организаций и проведения альтернативных международных соревнований.

Теоретическая значимость заключается в развитии понятийного аппарата политической науки, систематизации разрозненных подходов к изучению политизации спорта и выявлении структурных взаимосвязей между её субъектами, механизмами и последствиями. Результаты работы создают теоретический фундамент для дальнейших исследований в области политологии спорта.

Практическая значимость исследования. Содержащиеся в диссертации выводы и рекомендации могут быть использованы федеральными органами исполнительной власти (Минспорт России, МИД

России) при разработке стратегий защиты интересов российских спортсменов и спортивных организаций на международной арене; общероссийскими спортивными федерациями при выстраивании взаимодействия с международными спортивными организациями; в учебном процессе вузов при подготовке курсов по политологии, мировой политике и спортивному менеджменту.

Апробация результатов исследования.

Основные положения работы апробированы в ходе участия автора в научных конференциях, таких как:

- IX Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 2022);
- X Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 2023);
- XI Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 2024);
- Международная научная конференция «Внешняя политика и международные отношения в XX-XXI вв.» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 2024).

Результаты диссертационного исследования были представлены в четырех статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации, общий объем которых составляет 3,1 п.л., а также в ходе участия в ряде научно-практических мероприятий.

1. Гандилян М.М. Способы противодействия негативным последствиям политизации спорта в оценках участников экспертного опроса // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2025. №3. С. 344–350.

2. Гандилян М.М. Формирование медийного дискурса как механизм политизации спорта // Власть. 2025. Том 33. № 4. С. 96-104.
3. Гандилян М.М. Теоретические основания политизации спорта в современном мире // Вестник Поволжского института управления. 2025 Т. 25, № 2. С. 30–41. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2025-2-30-41>
4. Гандилян М.М. Проблематика глобальной политизации спорта в российском научном дискурсе // Вестник ученых-международников. 2025. № 1(31). С. 71–80.
5. Гандилян М.М. Формирование политологии спорта как ответ на политизацию спорта в современном мире // Модернизация конституционных категорий современных государств: материалы XVI Международного Конституционного Форума (18-20 декабря 2024 г., Саратов). Части 1 и 2 : сборник научных статей. Саратов : Издательство «Саратовский источник», 2025. – С 28-32.
6. Гандилян М.М. Политизация спорта как проявление деградации политической культуры // Культура и природа политической власти: теория и практика : сборник научных трудов / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина ; Уральский государственный педагогический университет ; под общей редакцией А.А. Керимова. Электрон. дан. Екатеринбург : УрГПУ, 2025. С. 358-364.
7. Гандилян М.М. Динамика волн политизации спорта в современном мире // Новые парадигмы в науке, образовании и культуре : Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 28-30 апреля 2025 года. М. : Общество с ограниченной ответственностью «Социально-культурная инициатива», 2025. С 236-242.
8. Гандилян М.М. Способы борьбы с политизацией спорта // Материалы международной научно-практической конференции «молодое поколение перед внешними и внутренними вызовами современной России» (Саратов, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, 23 мая 2025 г.). Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2025. С. 25-31.

9. Гандилян М.М. Принятие ангажированных политико-управленческих решений как механизм политизации спорта в современном мире // «Политологические записки»: сборник научных трудов. №2(2). Луганск: Издательство Луганского государственного университета имени Владимира Даля, 2025. С. 5-17.

10. Гандилян М.М. Политизация спорта в современном мире: понятие, субъекты и причины // Российская политика в условиях современной международно-политической напряженности : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции Донецкого регионального отделения Российской ассоциации политической науки ко Дню политолога в Донецком государственном университете, 12-13 сентября 2025 г., г. Донецк / под ред. канд. полит. наук О.В. Онопко, канд. полит. наук, доц. Е.В. Кузнецовой, канд. полит. наук, доц. Е.В. Рябинина; сост. Д.И. Борозенец. Донецк : Донецкий государственный университет, 2025. С. 273-278.

11. Гандилян М.М. Политизация спорта в нацистской Германии / М.М. Гандилян // Внешняя политика и международные отношения в XX-XXI вв. : Сборник статей Международной научной конференции, Москва, 21 мая 2024 года. – Москва: Дипломатическая академия МИД России, 2024. – С.69-74.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на четыре параграфа, заключения, списка источников и литературы, приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЗАЦИИ СПОРТА

1.1 Проблематика политизации спорта в современном научном дискурсе

Специфичность политических событий и процессов, сопровождающих развитие спортивной сферы в условиях трансформации мирового порядка, настоятельно требует своего научного осмысления. Пожалуй, никогда прежде в истории спорта не было периодов, когда политика так глубоко проникала бы в спорт и оказывала на него столь сильное воздействие. Масштабы этого влияния вполне могут считаться беспрецедентными, и потому сегодня особенно важно разобраться в том, почему это стало возможным, объективно оценить конкретные параметры взаимодействия политики и спорта в настоящий момент, выявить наиболее часто используемые механизмы политизации спорта, а также предположить вероятные траектории развития ситуации в будущем.

Нужно сказать, что отечественное академическое сообщество достаточно оперативно отреагировало на произошедшие в данной сфере глобальные трансформации и весьма активно начало пытаться анализировать наблюдаемые сейчас на стыке политики и спорта явления. Представители самых разных наук предлагают собственные трактовки и интерпретации происходящего, формулируют различные объяснения отдельных событий и по-своему оценивают перспективы дальнейшего развития ситуации. По нашим наблюдениям, количество посвященных данной проблематике научных публикаций неуклонно растет, и в обозримой временной перспективе она имеет все шансы на то, чтобы войти в число наиболее востребованных и популярных среди российских ученых.

В контексте данной диссертации важно четко определить актуальное состояние научного дискурса по интересующей нас тематике: выявить основные направления научных поисков отечественных авторов, определить наиболее и наименее востребованные ими сюжеты, зафиксировать основные

полученные к настоящему моменту промежуточные (на данный момент времени мы склонны считать их именно таковыми) результаты. Считаем все это абсолютно необходимым для более точного позиционирования нашего собственного исследования в ряду уже имеющихся наработок уважаемых коллег и, соответственно, для обоснования его значимости в рамках обозначенной предметной области. Именно об этом и пойдет речь в рамках данного параграфа диссертации.

Для выявления основных характеристик представленности заявленной проблематики в современной российской научной литературе нами было проведено комплексное исследование корпуса текстов, посвященных различным аспектам политизации спорта. Первый этап данного исследования включал в себя создание на портале крупнейшей в нашей стране Научной электронной библиотеки «eLIBRARY.RU» поискового запроса и последующий анализ найденных по результатам поиска публикаций. Поиск осуществлялся по словам «спорт», «политика» и «политизация» в названиях публикаций, аннотациях и ключевых словах. В качестве типов публикаций, в которых осуществлялся поиск, нами были определены статьи в журналах, книги, материалы конференций и диссертации. Учитывая тот факт, что изучением разнообразных аспектов политизации спорта занимаются представители различных научных направлений, ограничения по тематике публикаций, авторам и журналам не задавались. Поиск осуществлялся с учетом морфологии, в отдельных случаях активизировалась опция «искать похожий текст». Временной диапазон поисковой базы был ограничен периодом с 2000 по 2025 гг. (опыт показывает, что более ранние труды в электронных библиографических базах зачастую не представлены). Результаты поискового запроса сортировались по релевантности в порядке ее убывания.

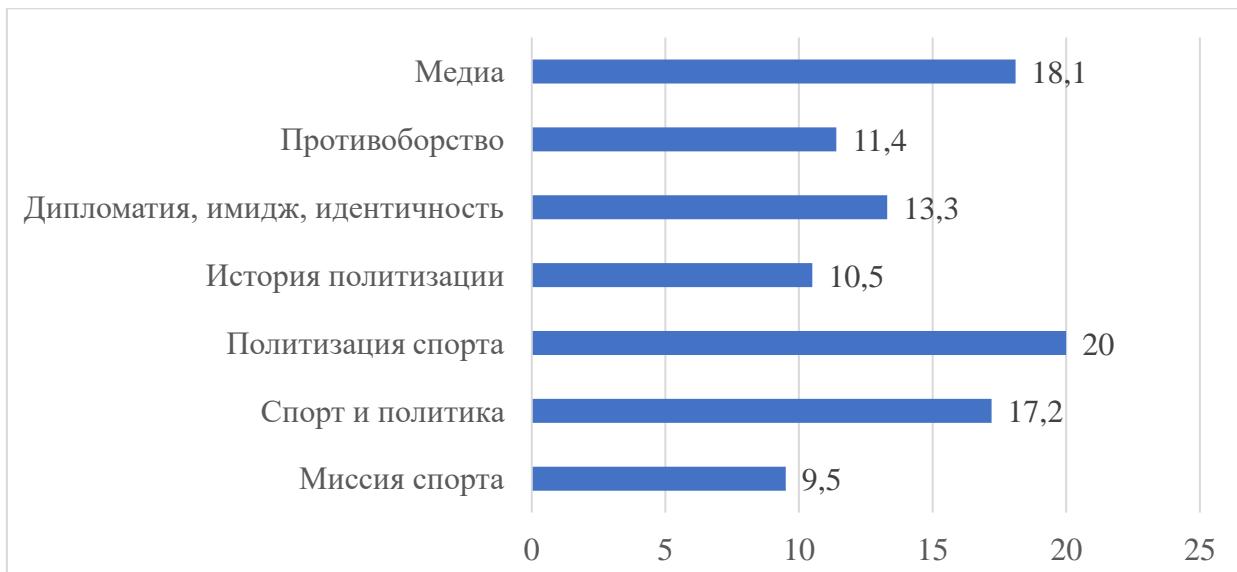
Всего подобным образом было найдено 56 публикаций. Тщательно проанализировав каждую из них, из сносок и списка литературы мы отобрали еще 63 работы, имеющих хотя бы косвенное отношение к тематике

политизации спорта. Второй этап исследования предполагал поиск и анализ данных публикаций. В результате нам удалось найти лишь 49 из них (доступ к остальным 14 отсутствовал либо же был ограничен). Итоговую выборку составили, таким образом, 105 научных текстов. Полагаем, что подобный двухэтапный механизм поиска и анализа содержания публикаций можно считать вполне релевантным обозначенной выше задаче, результаты решения которой представлены в данном параграфе.

В зависимости от того, чему прежде всего была посвящена конкретная работа, все публикации условно были разделены нами на семь тематических блоков: «миссия спорта», «спорт и политика», «политизация спорта», «история политизации спорта», «дипломатия, имидж, национальная идентичность», «спорт как арена противоборства стран» и «отражение политизации спорта в медиа». Содержательное наполнение каждого из этих блоков подробнее будет проанализировано ниже. Пока же проиллюстрируем лишь количественное их наполнение.

Гистограмма 1.1²¹

Тематические блоки публикаций (% от общего количества)

Очевидно, что ученых особенно часто интересуют сюжеты, непосредственно связанные с различными аспектами политизации спорта и

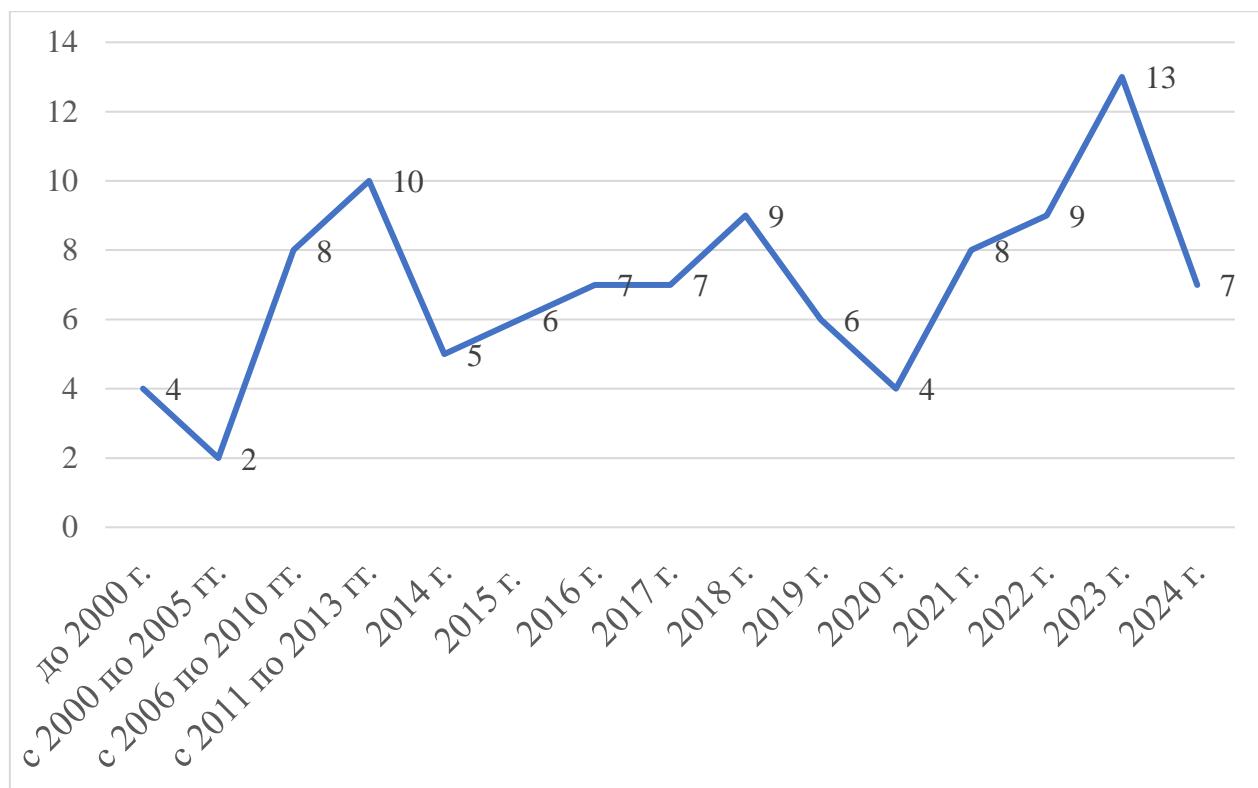
²¹ Подготовлена автором на основе анализа научной литературы.

его взаимодействия с политикой. Достаточно часто анализируются также вопросы представленности данной проблематики в медиапространстве. Чуть реже в центре внимания российских исследователей оказываются внешнеполитические и имиджевые потенциалы спорта, исторические примеры его политизации, а также связанные с политикой элементы общего предназначения спорта.

Хронологически проанализированные нами работы были распределены следующим образом.

График 1.1²²

Общее распределение публикаций во времени (ед.)

Налицо явный всплеск количества публикаций, наблюдаемый с 2014 г.²³, когда произошло сразу несколько знаковых событий, спровоцировавших резкое увеличение исследовательского внимания к проблематике политизации

²² Подготовлен автором на основе анализа научной литературы.

²³ Обращаем внимание на то, что до 2014 г. на графике представлены количества работ, опубликованных за три (с 2011 по 2013 гг.), пять (с 2006 по 2010 гг.), шесть (с 2000 по 2005 гг.) или более (до 2000 г.) лет.

спорта. В первую очередь это зимняя Олимпиада в Сочи и имевшие в ее ходе место допинговые скандалы, естественным образом актуализировавшие разговоры о взаимовлиянии политики и спорта. Кроме этого, свою роль сыграло также воссоединение Крыма с Россией и последовавшее за этим начало боевых действий на Донбассе, давшие дополнительный импульс для санкционного давления на нашу страну, в том числе и в спортивной сфере. Девять публикаций, приходящиеся на 2018 г., вполне вероятно, были связаны с проходившим в России Чемпионатом мира по футболу, а пик 2022 и 2023 гг. (девять и тринадцать текстов соответственно), очевидно, был вызван началом СВО и ужесточением санкционных мер в отношении наших спортсменов. С учетом того, что текст данного параграфа готовился в январе 2025 г., допускаем возможность того, что к тому моменту еще не все вышедшие в 2024 г. издания успели проиндексироваться в Научной электронной библиотеке «eLIBRARY.RU».

Таблица 1.1²⁴

Распределение публикаций во времени в привязке к тематическим блокам (ед.)

	Миссия спорта	Спорт и политика	Политизация спорта	История политизации	Дипломатия, имидж, идентичность	Противоборство	Медиа
До 2000	1	3					
2000-2005		2					
2006-2010	2	1			1	1	3
2011-2013	3	3	1	1	1		1
2014	1	1			1		2
2015		2	3		1		
2016	1	1	1	1		1	2

²⁴ Подготовлена автором на основе анализа научной литературы.

2017		1			3		3
2018		3	2			2	2
2019	1	1	1	1	1	1	
2020			1	1			2
2021			2	3	2	1	
2022			3	3	1	1	1
2023	1		3	1	3	3	2
2024			4			2	1

Если же посмотреть на хронологию выхода научных работ по каждому из тематических блоков, то здесь особенно заметен рост числа трудов, посвященных непосредственно политизации интересующей нас темы (12 публикаций, начиная с 2021 г.), истории политизации и спорту как арене противоборства государств (по 7).

Достаточно важным и показательным нам видится также состав авторов отобранных для анализа научных работ. Считаем это одной из тех характеристик, которые позволяют лучше понять специфику представленности тематики политизации спорта в современном научном дискурсе.

Таблица 1.2²⁵

Авторский корпус научных трудов по политизации спорта

	Без степ ени (%)	Кандидаты наук (%)	Доктора наук (%)	Инд екс Хир ша
Миссия спорта	40	30	30	6,5
		соц. (1), ист. (1) и пед. (1) н.	пед. (1), филос. (1) и культ. (1) н.	
	44	31	25	12

²⁵ Подготовлена автором на основе анализа научной литературы.

Спорт и политика		ист. (3) и пол. (2) н.	филос (2), пол. (1) и эк. (1) н.	
Политизация спорта	50	27	23	10,3
		соц. (3), филос. (2), пед. (1) и юр. (1) н.	пед. (3), юр. (2) и пол. (1) н.	
История политизации	46	39	15	7,8
		ист. (3), пол. (1) и филол. (1) н.	пед. (1) и пол. (1) н.	
Дипломатия, имидж, идентичность	40	30	30	9,2
		ист. (3), пол. (2) и пед. (2) н.	Пол. (3), филос. (1), эк. (1), ист. (1) и психол. (1) н.	
Противоборство	50	43	7	5,4
		юр. (2), филол. (2) и пед. (2) н.	юр. (1) н.	
Медиа	37	42	21	5,8
		филол (2), ист. (2), филос. (2), пед (1) и культ. (1) н.	филол. (2), пед. (1) и культ. (1) н.	
Среднее по всем текстам	43,8	33,9	22,3	8,5

Обращает на себя внимание тот факт, что большая часть авторов (43,8%) на момент написания своих работ не имела ученых степеней. Чаще всего это были аспиранты, студенты или же эксперты по данной проблематике, работающие в сферах журналистики, спорта или бизнеса. О чем еще может говорить представленный в таблице 2 расклад?

Во-первых, кто-то вполне может увидеть в этом соотношении элемент случайности. Однако, учитывая объем нашей выборки (105 публикаций, авторами которых в общей сложности стали 151 исследователь; при этом из них только о 121 человеке удалось найти информацию о наличии или

отсутствии ученой степени²⁶) и выходящую за пределы статистической погрешности разницу процентных долей, полагаем, что влияние фактора случайности в данном случае стремится к минимуму.

Во-вторых, относительно небольшой удельный вес среди авторов материалов докторов наук (22,3%) порождает соблазн предположить, что опытным ученым не очень интересно заниматься данной проблематикой или же они не видят в ней весомой научной составляющей. И снова позволим себе не согласиться с этой причиной, так как, на наш взгляд, проблематика политизации спорта, напротив, в силу своей повышенной практической актуальности мало кого может оставить равнодушным. К тому же, она во многом находится на стыке сразу нескольких дисциплинарных областей, что нередко позволяет получить наиболее интересные и продуктивные с точки зрения науки результаты.

Наконец, в-третьих, версия, которая кажется нам наиболее вероятной. По нашему мнению, сравнительно невысокий уровень интереса, который проявляют к анализируемой проблематике доктора наук, продиктован, скорее, тем, что у большинства из них есть уже сформировавшийся круг научных интересов, пробиться в который относительно недавно начавшая набирать популярность тематика политизации спорта еще не успела. Находящиеся же только в начале своего творческого пути исследователи в этом плане, как правило, демонстрируют большую открытость, чаще обращая свое внимание на новые, животрепещущие проблемы, требующие квалифицированного научного осмысления.

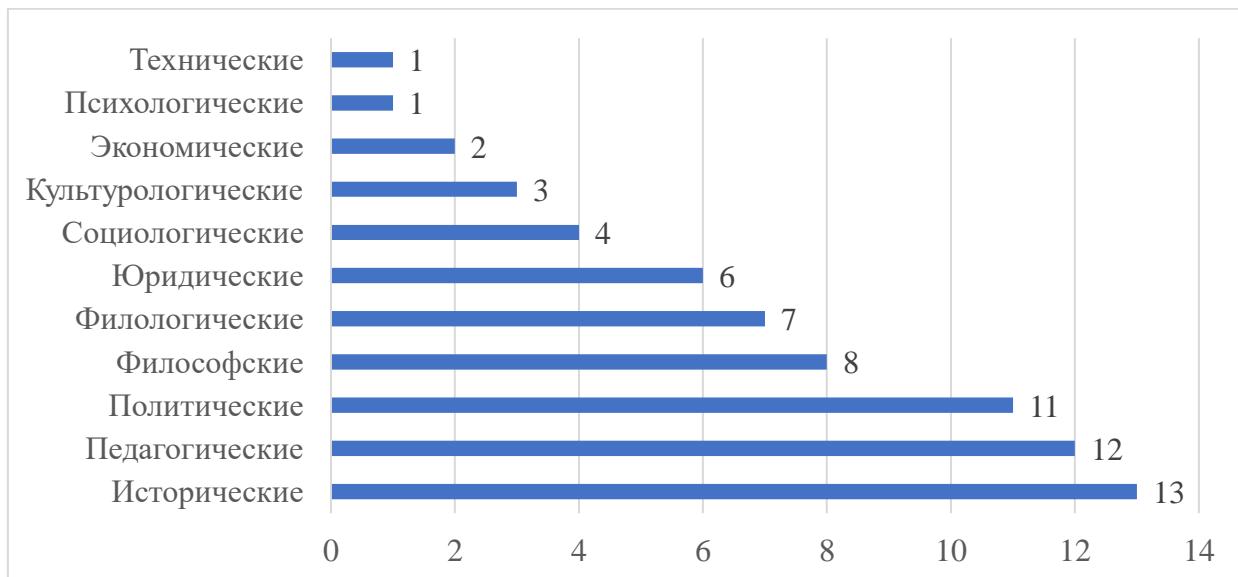
В таблице 2 приведены также расклады по научным специальностям авторов публикаций и средним значениям их индексов Хирша – в привязке к каждому из тематических блоков. Подробнее речь об этом пойдет ниже, когда будем анализировать содержание каждого из блоков, сейчас же обратимся

²⁶ В отдельных случаях в публикациях не были указаны академический статус и город проживания автора, а также не расшифровывались его инициалы, что делало фактически невозможным самостоятельный поиск необходимой нам информации.

лишь к сводным данным по научной специализации применительно ко всему авторскому корпусу в целом.

Гистограмма 1.2²⁷

Ученые степени авторов публикаций (ед.)

Весьма неожиданно, на первый взгляд, в числе наиболее часто встречающихся наук, по которым авторы статей о политизации спорта защищали диссертации²⁸, оказались исторические и педагогические. Однако на самом деле тому есть вполне, как нам представляется, естественные объяснения. Историки зачастую анализируют примеры политизации спорта, имевшие место в прошлом. По педагогическим наукам нередко защищаются ученые, которых интересует данная проблематика, потому что они преподают в профильных спортивных вузах (таких, например, как Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта или Российской университет спорта «ГЦОЛИФК»).

Ученые-философы и культурологи, как правило, интересуют общетеоретические вопросы социальной миссии спорта и его взаимосвязи с

²⁷ Подготовлена автором на основе анализа научной литературы.

²⁸ У докторов наук во внимание в данном случае принимались именно докторские диссертации: например, если ученый сначала защитил кандидатскую диссертацию по истории, а докторскую – по политическим наукам, в расчет бралась именно последняя.

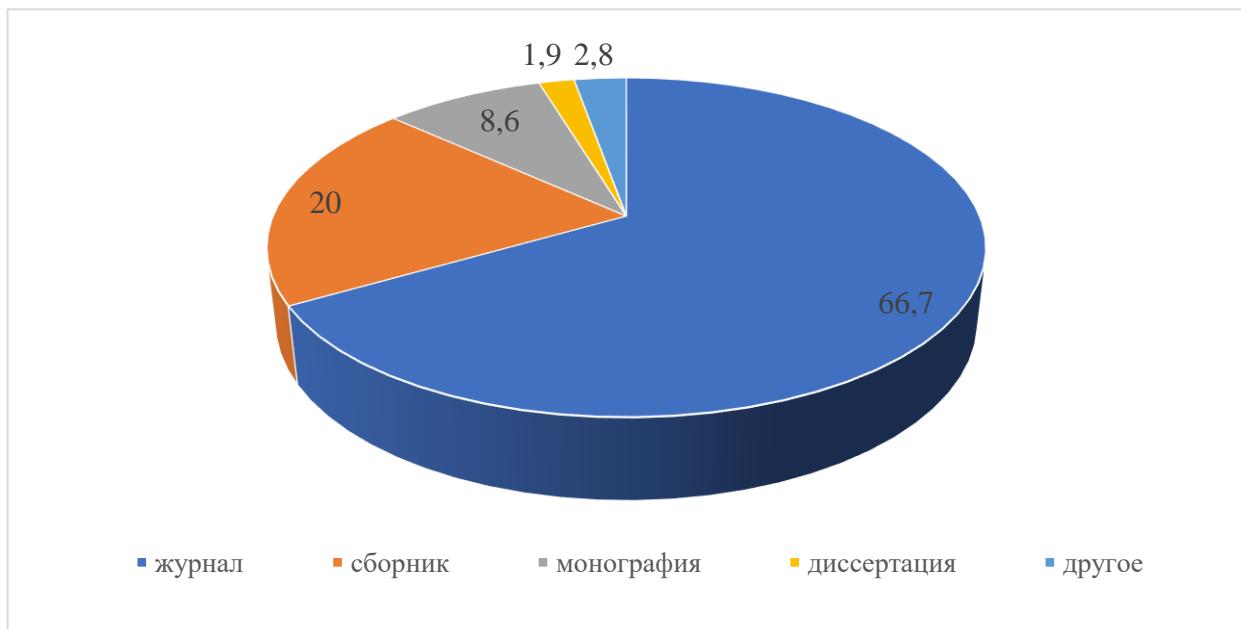
политикой. Филологи часто акцентируют внимание на особенностях представленности данной темы в средствах массовой коммуникации, юристы и экономисты – на правовых аспектах политизации спорта и процессах коммерциализации этой сферы.

Чуть более 16% авторов с учеными степенями приходится на политологов. С одной стороны, принимая во внимание во многом междисциплинарный характер анализируемой предметной области, это достаточно много. С другой стороны, учитывая политическую природу интересующего нас феномена и его постоянно возрастающую злободневность, возможности сугубо политологического анализа данной проблематики представляются нам далеко не исчерпанными. На наш взгляд, в обозримой временной перспективе потребность в научном объяснении политизации спорта с использованием методологических подходов и инструментария политологии будет только возрастать.

Если говорить о городах, в которых проживают авторы проанализированных работ, то в числе лидеров здесь ожидаемо оказались Москва (30 человек) и Санкт-Петербург (14) – мегаполисы с наибольшей концентрацией высших учебных заведений (в том числе специализирующихся на физической культуре и спорте) и наиболее развитой инфраструктурой спорта высших достижений. По четыре раза в составе авторских коллективов были представлены жители Иркутска, Нижнего Новгорода и Екатеринбурга, по три – Новосибирска, Челябинска и Ростова-на-Дону. Остальные города в аффилиациях авторов были указаны по два или менее раза. Восемь авторов представляли зарубежные страны: Казахстан, Таджикистан, Молдавию, Сербию, Китай, Финляндию и дважды Украину (при этом в половине случаев их тексты были написаны на русском языке, в половине – на английском).

Завершая обзор результатов количественного анализа формальных показателей отобранных текстов, обратимся к характеристикам разновидностей изданий, в которых они были опубликованы.

Виды изданий, в которых были опубликованы научные тексты о политизации спорта (%)

Как видим, подавляющее большинство материалов были изданы в научных журналах, пятая часть – в сборниках. На долю посвященных политизации спорта монографий и диссертаций в общей сложности приходится чуть более 10%. Категорию «другое» составили в целом немногочисленные интернет-публикации, нормативные документы или заявления официальных лиц по интересующей нас теме, на которые были ссылки в научной литературе.

Весьма любопытным и иллюстративным мы нашли также такой показатель, как уровень индексирования и количество цитирований конкретной научной работы.

²⁹ Подготовлена автором на основе анализа научной литературы.

Индексация и цитирование публикаций

	Индексация (%)			Среднее число ссылок на одну публикацию	
	РИНЦ	ядро РИНЦ	в РИНЦ не индексируется	из РИНЦ	из ядра РИНЦ
Миссия спорта	60	0	40	25,2	0,8
Спорт и политика	72	6	22	15,9	1
Политизация спорта	90	5	5	2	0,2
История политизации	91	0	9	3,3	0,2
Дипломатия, имидж, идентичность	86	7	7	9,4	0,8
Противоборство	58	8	34	13,2	0,7
Медиа	74	21	5	8	1
Среднее по всем текстам	77,2	7,6	15,2	7,8	0,6

Сразу же оговоримся, что в определенной степени мы разделяем тот скепсис, который некоторые ученые испытывают в отношении индекса Хирша, числа ссылок на публикации и вопросов индексации научных трудов. В отдельных случаях все это действительно может носить достаточно условный характер и не иметь прямого отношения к качеству той или иной работы. Тем не менее, когда речь идет об обобщенных данных, перечисленные

³⁰ Подготовлена автором на основе анализа научной литературы.

индикаторы, на наш взгляд, вполне могут быть использованы в качестве своего рода маркеров. Представляется, что в данном случае уместно говорить о маркерах «укорененности» рассматриваемой проблематики в рамках традиционного научного дискурса.

Так, например, очень скромная доля посвященных политизации спорта научных работ, индексируемых в ядре РИНЦ, по нашему мнению, является косвенным свидетельством того, что в наиболее авторитетных изданиях нашей страны эта тематика встречается пока не очень часто. Примерно об этом же свидетельствуют и средние показатели цитируемости публикаций: чаще других исследователи ссылаются на труды из более «привычных» для отечественной академической традиции тематических блоков «миссия спорта» (наибольшее среднее число цитирований из РИНЦ), «спорт и политика» и «медиа» (лидеры по среднему числу цитирований из ядра РИНЦ). Хотя стоит признать, что в случае с числом цитирований немаловажным фактором является время, прошедшее с момента выхода материала: чем раньше это произошло, тем потенциально большее количество раз на него могли сослаться в других работах.

Перейдем теперь к анализу содержательного наполнения каждого из семи условно выделенных нами тематических блоков. И начнем при этом с блока, который составляют публикации, посвященные миссии спорта как социального феномена. По числу материалов это самая немногочисленная группа – ее составляют десять работ. Среди их авторов нет ни одного обладателя ученой степени кандидата или доктора политических наук. Но, несмотря на это, отдельные связанные с политизацией спорта сюжеты здесь также периодически затрагиваются.

Содержание входящих в эту группу научных трудов дает нам основание утверждать, что среди российских ученых до сих пор распространены два во многом противоположных взгляда на общественную сущность спорта. Одни по-прежнему предпочитают видеть в нем идеал-тиpический феномен, выполняющий благородную социальную миссию. Весьма показательным в

этом смысле является тезис о том, что «Олимпийское движение, как детище Кубертена-пацифиста, несет в себе смысл реализации теории глобального объединения народов, дружелюбия, мира и оздоровления как физического, так и духовного средствами спорта»³¹. В аналогичном ключе предпринимаются попытки проанализировать основные аксиологические категории современного олимпийского движения (совершенство, дружбу, уважение), интерпретировать их в рамках актуальной этики и обозначить проблемы их практической реализации³².

Другие ученые рассматривают современный спорт с принципиально иного ракурса, пытаясь акцентировать собственное внимание на той реальной роли, которую интересующий нас феномен играет в современной жизни. В частности, они опровергают мнение относительно полной деполитизации спорта в трактовке П. де Кубертена³³ и выявляют особенности либертарной критики политики современных государств в области профессионального спорта³⁴.

Кроме этого, в работах данного тематического блока затрагиваются и сугубо культурологические аспекты. В частности, проводится философско-

³¹ Исямов Д.Р. Олимпийские игры современности: бизнес, политика или спорт? // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2007. № 1 (2).

³² Мальцева С.Г. Основные аксиологические категории современного олимпийского движения: проблемы интерпретации и реализации // Материалы XI Международного Конгресса «Спорт, человек, здоровье» 26-28 апреля 2023 г., Санкт-Петербург. СПб: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. С. 64–66.

³³ Веселова А.С., Малышева Т.А., Моисеев И.А., Павлова А.А., Полетаева О.Н. «Спорт вне политики» в трактовке барона П. Де Кубертена // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 6–4. С. 139–142.

³⁴ Марголис Н.Ю., Пахомова Е.А., Федотова М.И. Особенности современной либертарной критики феномена «большого спорта» // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2014. № 2. С. 60–65.

культурологический анализ идей олимпизма³⁵, артикулируются особенности олимпизма как культурного феномена и сущность спорта высших достижений в контексте мифо-архаичного культа чемпионов³⁶, констатируется то, что профессиональный спорт «становится объектом, демонстрирующим черты маргинального явления»³⁷.

В целом, несмотря на наличие двух во многом различных подходов к оценке актуальной миссии спорта, очевидно, что среди занимающихся этими вопросами авторов преобладает все же мнение о том, что современные спорт и олимпизм в настоящий момент претерпевают значительные изменения, связанные с постепенным отходом от изначально заложенных в них принципов и идеалов.

Второй тематический блок публикаций посвящен общим вопросам взаимодействия политики и спорта. Среди авторов восемнадцати статей этой группы на момент их написания было два кандидата и один доктор политических наук.

Большая часть работ этого блока посвящена универсальным принципам взаимовлияния спорта, политики³⁸ и идеологии³⁹, определению основных факторов использования спорта в политической деятельности на

³⁵ Визитей Н.Н., Манолаки В.Г. Спорт и идея олимпизма (философско-культурологический анализ проблемы) // Наука и спорт: современные тенденции. 2013. Т. 1. № 1 (1). С. 57–68.

³⁶ Кыласов А.В. Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма. М.: АИРО XXI, 2010. 328 с.

³⁷ Богданова Д.Ш. Профессиональный спорт в современной культуре: проблема маргинализации // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 2. С. 162.

³⁸ См., напр.: Войт Ф. Проблемы взаимоотношений спорта и политики // Спорт и общество: материалы Всемир. науч. конгр. М.: Физкультура и спорт, 1981. С. 46–50; Пуховская Н.Е., Макиева А.А. Олимпийские игры 1980 и 2014 гг.: взаимосвязь спорта и политики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7–2(69). С. 149–152; Столяров В. И. Спорт вне политики и в мире политики. М.: Русайнс, 2017. 288 с.

³⁹ Степовой П. Спорт, политика, идеология. М.: Логос, 1994. 317 с.

международном и внутригосударственном уровнях⁴⁰. Кроме этого, затрагиваются также вопросы организации массовых спортивных мероприятий⁴¹ и глобализации спорта⁴². Не остаются без внимания ученых теоретико-методологические и социально-философские аспекты проблемы присутствия политики в спортивной сфере⁴³, а также варианты воздействия международных спортивных соревнований на политические процессы в государстве и обществе⁴⁴.

Согласно показателям, приведенным в таблице 1, вплоть до 2019 г. (включительно) эта проблематика была, пожалуй, самой востребованной среди отечественных ученых. Однако, начиная с 2020 г., публикации по данной тематике в нашу выборку не попадали. Полагаем, это может быть связано с тем, что в последние несколько лет, на которые пришелся период обострения санкционного давления в том числе на российских спортсменов и, как следствие, повышения уровня политизации спорта, ученые переориентировались на более узкие вопросы, составившие основу следующих тематических блоков.

⁴⁰ Грачев С.И., Аксянов А.С. Спорт как фактор политической деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 8. С. 76–80.

⁴¹ Океанова З.К. Глобализация и спорт – проблемы и тенденции развития // Спорт: экономика, право, управление. 2014. № 4. С. 24–26.

⁴² Марков А.С. Спорт высших достижений как фактор глобализации // Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире. Сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под редакцией И. В. Ильина. Москва, 2019. С. 423–424.

⁴³ Столяров В.И. Взаимоотношение спорта и политики (социально-философский и методологический анализ) // Взаимоотношения спорта и политики с позиции гуманизма. Вып. 3. 2005. 199 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://rucont.ru/efd/543013> (дата обращения: 12.01.2025); Филонов В.И., Юдина А.В. Политический фактор в сфере большого спорта: теоретико-методологические аспекты // Вестник ПАГС. 2018. № 1. С. 106–112.

⁴⁴ Нужденов К.Э. Международные спортивные соревнования как инструмент воздействия на современный политический процесс // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 2. С. 70–77.

Например, на разнообразные аспекты политизации спорта. При всей внешней схожести проблематики этого блока с предыдущим в данном случае речь преимущественно идет о проникновении политики в некогда автономную спортивную сферу и об оказываемом вследствие этого давлении на нее.

Вообще, по числу входящих в него публикаций этот тематический блок является самым большим. Соответственно, и круг затрагиваемых сюжетов здесь также довольно обширный. Ученые пытаются разобраться в причинах интенсификации политизации спорта⁴⁵, выявляют наиболее распространенные формы ее проявления⁴⁶, дают правовые оценки процессов политизации спорта высших достижений в современном мире⁴⁷, анализируют законодательство в сфере регулирования спорта, исследуют статус организаторов международных официальных спортивных соревнований (при этом особенно часто в центре их внимания оказывается МОК)⁴⁸. Кроме этого, исследователей интересуют вопросы коммерциализации олимпийского спорта⁴⁹ и

⁴⁵ Роганов А.С. Международные спортивные мегасобытия как фактор политизации спорта // Конституционные приоритеты современной России : материалы XIV Международного Конституционного Форума, Саратов, 14–16 декабря 2022 года. Саратов: Саратовский источник, 2023. С. 280–282.

⁴⁶ Курамшин Ю.Ф. Формы политизации олимпийского спорта и международного спортивного движения // Спорт, Человек, Здоровье : Материалы XI Международного Конгресса, Санкт-Петербург, 26–28 апреля 2023 года / Под редакцией С.И. Петрова. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. С. 27–29.

⁴⁷ Годованик Е.В. Политизация спорта в современном мире: правовой взгляд на проблему // Спорт: экономика, право, управление. 2024. № 2. С. 5–8; Понкин И.В. Доклад Р. Макларена «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга»: Правовой комментарий. М.: Проспект, 2017. 32 с.

⁴⁸ Мальцева С.Г., Ермилова В.В., Турянская В.А. Проблема политизации современного международного спорта // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 4. С. 226–230. DOI 10.58224/2618-7175-2024-4-226-230; Милич М.К. Политизация спорта и Международный олимпийский комитет // Русская политология. 2018. № 3(8). С. 158–162.

⁴⁹ Добкина Н.А. Политизация и коммерциализация олимпийского спорта // Студенческая наука – физической культуре и спорту : тезисы докладов открытой региональной межвузовской конференции молодых ученых с международным участием «Человек в мире спорта», посвященной 110-летию участия российских спортсменов в Олимпийских играх, Санкт-Петербург, 12–27 апреля 2018 года / Министерство спорта Российской Федерации; Национальный государственный Университет физической

экономических противоречий спорта как социального феномена человеческой жизни⁵⁰. Особое место в российском научном дискурсе занимает анализ проявления расизма, национального экстремизма и религиозной нетерпимости на Олимпийских играх и способов противодействия им⁵¹, а также принципов справедливости и непредвзятости в контексте политизации спорта⁵².

Отдельно хотелось бы остановиться на предлагаемых отечественными учеными способах борьбы с политизацией спорта. Вообще, этот сюжет, к сожалению, не так часто получает свое развитие. По большому счету, во всех проанализированных публикациях нам удалось встретить лишь два варианта деполитизации – развитие спортивной дипломатии⁵³ и проведение альтернативных Олимпийских игр⁵⁴. Откровенно говоря, оба они

культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта. Том Выпуск 14. Санкт-Петербург: Без издательства, 2019. С. 150–151; Платонов В., Есентаев Т. Организационно-управленческие модели подготовки спортсменов высокой квалификации в условиях политизации и коммерциализации олимпийского спорта // Наука в олимпийском спорте. 2015. № 2. С. 19–26.

⁵⁰ Курбатова Л.Н. Политизация и коммерционализация спорта: социологический анализ // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. 2015. Т. 1. С. 158–169.

⁵¹ Песков А.Н. Расизм и экстремизм на Олимпийских играх и других спортивных мероприятиях // Вестник Российского международного олимпийского университета. 2012. № 2 (3). С. 28–39; Сальников Е.В., Сальникова И.Н. Противодействие расизму в спорте: от реализации прав человека к политизации спортивного сообщества // Спорт: экономика, право, управление. 2022. № 2. С. 33–36.

⁵² Гаврюшкин А.Н., Кутимский А.М. О принципах справедливости и непредвзятости в контексте политизации спорта // Успехи гуманитарных наук. 2022. № 7. С. 257–260.

⁵³ Мальцева С.Г., Ермилова В.В., Турянская В.А. Проблема политизации современного международного спорта // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 4. С. 226–230. DOI 10.58224/2618-7175-2024-4-226-230.

⁵⁴ Тараник Ю.С. Альтернативные Олимпийские игры как способ борьбы с политизацией спорта – история вопроса // Приоритетные направления развития спорта, туризма, образования и науки : Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 17 ноября 2022 года / Редколлегия: Е.Н. Летягина, А.В. Гутко, В.Г. Кузьмин, К.Ю. Хаченкова. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 776–780.

представляются нам недостаточно реалистичными (по крайней мере, в ближайшей временной перспективе). Спортивная дипломатия вряд ли способна привести к ощутимым позитивным сдвигам «здесь и сейчас»; на наш взгляд, она более эффективна при решении не таких острых и насущных проблем, как те, с которыми приходится сегодня сталкиваться российским спортсменам в контексте политизации спорта. Что же касается проведения альтернативных Олимпийских игр, то эту, безусловно, продуктивную по своей сути идею крайне сложно будет реализовать на практике (если вообще возможно). Неудачная попытка организации Всемирных игр дружбы в России в 2024-м году – убедительное тому подтверждение.

В этой связи мы склонны считать, что для снижения уровня политизации спорта высших достижений усилий одного или нескольких государств, к сожалению, будет недостаточно. Рискнем предположить, что для этого необходимо желание ключевых мировых держав и / или радикальная реформа всего олимпийского спорта, в том числе таких его неотъемлемых институтов, как Международный олимпийский комитет и Всемирное антидопинговое агентство. Однако на сегодняшний день подобная перспектива, на наш взгляд, пока отчетливо не просматривается.

Следующий тематический блок содержательно очень тесно связан с предыдущим и отличается лишь тем, что в него попали публикации, речь в которых шла лишь об одном – историческом – аспекте политизации спорта. Так, например, ученые выясняют истоки этого явления⁵⁵, анализируют то, каким образом Олимпийские игры стали использоваться как инструмент большой политики⁵⁶, пытаются осуществить историко-политологическую

⁵⁵ Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Спорт и политика: истоки политизации Олимпийских игр // Клио. 2012. № 1(61). С. 49.

⁵⁶ Дебелова Л.И., Фартеев Е.К. История политизации спорта // Наука и образование сегодня. 2020. № 6-1(53). С. 24–27.

реконструкцию особенностей политизации спорта⁵⁷. Кроме этого, в научных работах проводится теоретический анализ социально-исторического генезиса физической культуры, спорта и олимпизма именно как политических феноменов⁵⁸ и в исторической ретроспективе рассматриваются возможности и риски их использования в качестве инструмента «мягкой силы»⁵⁹. Среди прочих высказывается достаточно смелая мысль о неизбежности проникновения политики в спортивную сферу⁶⁰.

В отдельную подгруппу данного тематического блока можно объединить статьи, посвященные истории политизации спорта во времена СССР. Их авторы разбирают теоретические основания идеологизации спорта (постулаты марксизма и идеи романтических националистов), выделяют характерные особенности советской политики в области спорта⁶¹, на материале пропагандистских публикаций журнала «Пролетарский спорт» изучают деятельность Красного спортивного интернационала (КСИ)⁶² и на примере XXII летних Олимпийских игр исследуют феномен советских

⁵⁷ Сальников Е.В., Сальникова И.Н. Особенности процесса политизации спорта высших достижений: историко-политологический анализ // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16, № 5. С. 110–119.

⁵⁸ Передельский А.А., Передельский Д.А. Социально-исторический генезис политических феноменов физической культуры, спорта, олимпизма и абсурдность проблемы их политизации // Когнитивные науки в информационном обществе. 2023. Т. 3, № 4.

⁵⁹ Мартыненко С.Е. Политизация спорта: история и современность // Вопросы истории. 2022. № 9-2. С. 263-271. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202209Statyi40.

⁶⁰ Волков А. Спорт вне политики: мифы и реальность. Режим доступа: https://dzen.ru/a/Y6wlZaq_PRqabeXe (дата обращения: 12.01.2025).

⁶¹ Огородов Д.А., Добрынина М.В. Спорт высоких достижений в контексте советской политики и идеологии // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 4 (32). С. 89–98.

⁶² Алексеев К.А. «Каждый рабочий спортсмен – солдат революции»: Пропаганда идей Красного Спортинтерна в журнале «Пролетарский спорт» // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения Сборник материалов Международного научного форума. В 2-х томах / Отв. ред. В.В. Васильева. Санкт-Петербург: 2019. С. 289–290.

мегасобытий как одного из инструментов советской культурной дипломатии⁶³.

Отдельный блок исследований посвящен внешнеполитическому измерению спорта, его влиянию на формирование имиджа государства и национальной идентичности проживающих в нем людей. Спектр затрагиваемых в данном случае вопросов достаточно широк, и потому не случайно, что авторами попавших в эту группу исследований стали представители самых различных научных направлений: два кандидата и три доктора политических наук, три кандидата и один доктор исторических, два кандидата педагогических и по одному доктору экономических, философских и психологических наук.

Ученые рассматривают основные вехи отечественного опыта использования спорта высших достижений в качестве инструмента политики формирования позитивного имиджа государства⁶⁴, выделяют исторические этапы и современные особенности процессов политизации мирового спорта⁶⁵, анализируют наиболее известные политические и «околоспортивные» процессы в спорте высших достижений в XXI веке⁶⁶, сквозь призму

⁶³ Милованова Р.В. Мегасобытие «Олимпиада-80»: информационно-пропагандистский инструментарий советской ивент-дипломатии // Управление в современных системах. 2016. № 3 (10). С. 49–57.

⁶⁴ Глазатов А.В. К вопросу об особенностях отечественного опыта использования спорта высших достижений в политике формирования позитивного имиджа государства // Вестник Российской нации. 2017. № 5 (57). С. 101–112.

⁶⁵ Уколова И.П. Актуальные проявления политизации спорта в международно-политических условиях начала XXI в. // Материалы итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Национального государственного Университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, за 2020 г., посвященной 125-летию Университета, Санкт-Петербург, 30 марта 2021 года / Министерство спорта Российской Федерации, Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта. Том Часть 1. Санкт-Петербург: Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, 2021. С. 210–216.

⁶⁶ Володин А.Г., Чудодеев А.Ю. Околофутбольные игры, или Йозеф Блаттер как субъект мировой политики // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 3(5). С. 23–31.

критических теорий оценивают идеологические установки МОК и других спортивных органов⁶⁷. Один из выводов, к которым приходят авторы, заключается в том, что на сегодняшний день уже можно говорить о тотальной политизации неполитических сегментов взаимодействия народов и государств на международной арене⁶⁸.

Достаточно часто политизация спорта исследуется в контексте целенаправленного формирования имиджа государства на международной арене. В частности, обобщается опыт создания позитивного образа России в странах ближнего зарубежья⁶⁹, оцениваются риски и условия достижения задач политического позиционирования страны на зимних Олимпийских играх в Сочи⁷⁰, рассматриваются особенности национальной репрезентации посредством футбола⁷¹. Нередко интересующий нас феномен анализируется также в увязке со спортивной дипломатией⁷² (выделяют даже такие ее

⁶⁷ Слинько А.А., Байрамов Т.А. Политизация спорта в трансформирующемся миропорядке: роль критических теорий // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Т. 12, № 1А. С. 81–87. DOI 10.34670/AR.2023.82.23.010.

⁶⁸ См., напр., Чагилов В.Р., Семкина Е.Н., Хребина С.В. Политизация спорта в условиях кризиса международных отношений // Вестник Пятигорского государственного университета. 2021. № 4. С. 114.

⁶⁹ Беспалов С.В. Формирование позитивного образа России в странах ближнего зарубежья как фактор успешной подготовки и проведения Олимпиады-2014 // Реклама и право. 2009. № 2. С. 21–22; Карпович О.Г., Закаурцева Т.А., Летяев В.А., Ногмова А.Ш., Шангареев Р.Н. Формирование политического имиджа России на пространстве ближнего зарубежья. М. : Дипломатическая академия МИД России, 2025. 200 с.

⁷⁰ Корчагина Е.В., Варнаев А.В. Олимпийские игры как инструмент формирования имиджа страны // ЖССА. 2013. № 5. С. 189–201.

⁷¹ Кильдюшов О.В. Изображая нацию: футбол и национальная репрезентация // Вопросы национализма. 2015. № 2.

⁷² Винокуров В.И., Воронцевич А.К. Спортивная дипломатия как новое эффективное средство внешней политики // Дипломатическая служба. 2018. № 1. С. 49–60; Мартыненко С.Е. Спорт как фактор дипломатического диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 8 (74). С. 176;

разновидности, как «футбольная», «крикетная», «пинг-понговая», «баскетбольная» и др.⁷³) и концепцией «мягкой силы»⁷⁴.

Наконец, еще одной темой, затрагиваемой в данном блоке научных публикаций, является влияние спорта в целом и спортивных «мегасобытий» в частности на конструирование национально-государственной идентичности и ее ценностно-символических оснований⁷⁵. Среди наиболее интересных выводов, к которым приходят по этому поводу российские ученые, хотелось бы отметить два. Первый сводится к тому, что агрессивная политизация спорта заменяет национально-государственную идентичность политической, грань между которыми легко стирается акторами политики⁷⁶, а второй фиксирует тот факт, что потенциал спорта как инструмента формирования национальной идентичности у молодежи не реализован в полной мере⁷⁷.

Логическим продолжением предыдущего тематического блока можно считать группу статей, посвященных противостоянию государств с использованием спортивной составляющей. Иными словами, политизация спорта здесь также рассматривается преимущественно в своем внешнем измерении, однако акцент при этом делается именно на геополитическом и

⁷³ Наумов А.О. Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы» // Мировая политика. 2017. № 4. С. 32–43.

⁷⁴ Мелкумян К.С., Орлова Е.Ю. Политизация спорта: мягкая сила и вызовы современности // Научный аспект. 2023. Т. 26, № 5. С. 3409–3415; Крылов В.А., Кирьянова Л.А., Комиссарчик К.М. Спортивная дипломатия в контексте имплементации «Концепции мягкой силы» на современном этапе // Ученые записки университета Лесгабта. 2017. № 1 (143). С. 105–107.

⁷⁵ См., напр., Титов В.В., Хаметов Э.Ш. Спорт как инструмент формирования национально-государственной идентичности // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 3. С. 213–220.

⁷⁶ Кузина С.И., Руденко О.С. Политизация национально-государственной идентичности в спорте как фактор деструкции спортивных традиций и принципов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 183.

⁷⁷ Ладыгина О.В. Спорт как средство формирования национальной идентичности у молодежи / Инновационный потенциал молодежи: спорт, культура, образование. Сб. научных трудов. Екатеринбург, 2022. С. 36.

отчасти экономическом противоборстве наций, международных организаций и союзов.

Разумеется, говоря о межгосударственном противоборстве, в подавляющем большинстве случаев ученые имеют в виду те ограничения, которые были наложены на российских спортсменов после 2014 года. Неудивительно поэтому, что нередко в посвященных этому материалах используется метафора «холодная война» или же ее разновидность «новая холодная война»⁷⁸, а сама политизация спорта на международной арене трактуется как угроза национальной безопасности России⁷⁹.

Наличие среди авторов двух кандидатов и одного доктора юридических наук, по всей видимости, объясняет то, что сразу в нескольких публикациях проводился правовой анализ нормативных документов международных спортивных организаций, принятых решений, связанных с санкциями против российского спорта, и их соотношения с национальным законодательством⁸⁰, рассматривались примеры исков спортсменов в национальные суды о возмещении профессионального и морального ущерба⁸¹.

Кроме того, обсуждались беспрецедентные по своему масштабу и интенсивности ограничения и санкции, наложенные на российских

⁷⁸ См., напр.: Волков А. Спортивная холодная война России и Запада: вечный идейный конфликт или перспективы нормализации? Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/blogs/a-volkov/sportivnaya-kholodnaya-voyna-rossii-i-zapada-vechnyy-ideynyyy-konflikt-/> (дата обращения: 15.01.2025); Романов А.Ю. Спорт и холодная война. Том 1. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019.

⁷⁹ Пестова Т.П. Политизация спорта на международной арене как угроза национальной безопасности России // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием, Бузулук, 14–15 июня 2024 года. Бузулук: Оренбургский государственный университет, 2024. С. 246–249.

⁸⁰ Сагандыков М.С. Международные санкции против Российского спорта: правовые аспекты // Человек. Спорт. Медицина 2023. Т. 23. № S1. С. 148–154.

⁸¹ Жилкин В.А. Информационные войны и санкции МОК как средство политического давления на российский спорт и общественное мнение // Российский журнал правовых исследований. 2018. Т. 5. № 3. С. 22–28.

спортсменов в последние годы⁸², поднимались вопросы справедливости отстранения нашей сборной от Олимпиад и Паралимпиад, оценивалась деятельность Международного олимпийского комитета⁸³. Отдельные тексты фокусировались на практике бойкотов Олимпиад как одном из доступных инструментов международной политической борьбы⁸⁴.

Сразу несколько статей касались проблемы допинга в российском спорте: презентовались результаты ассоциативного эксперимента, нацеленного на определение смысловых полей концептов «спорт» и «допинг»⁸⁵, обсуждались роль Всемирного антидопингового агентства в современном спорте и его влияние на международный спортивный и политический ландшафт⁸⁶. В одном из текстов анализировались особенности освещения западными массмедиа применения допинга российскими спортсменами в качестве инструмента формирования негативного образа нашей страны⁸⁷.

Последняя публикация, на которую мы сослались, является своего рода мостом между тематическими группами «противоборство» и «медиа», так как второй из названных блоков вобрал в себя тексты, посвященные анализу представленности различных аспектов политизации спорта именно в

⁸² Порошин Д.А. Проблема политизации спорта и международного олимпийского движения в свете антироссийских санкций 2022 года // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29, № 1. С. 179–185.

⁸³ Толмачев Д.В. Олимпиада как средство геополитической борьбы: взгляд будущего юриста // Ростовский научный журнал. 2018. № 1. С. 165–172.

⁸⁴ Куприянова Е. Олимпийские игры и политика. Бойкот Олимпиады как средство международной политической борьбы // Проблемы безопасности в XXI веке и роль СМИ. Материалы XI научно-практической конференции студентов и преподавателей, посвященной 50-летию РУДН / Под ред. В.В. Барабаша. Москва: РУДН, 2010. С. 117–129.

⁸⁵ Казанцева Н.В., Глазова Е.В., Казанцев В.С. Влияние допинговых скандалов на имидж российского спорта // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгата. 2021. № 1(191). С. 106–110.

⁸⁶ Марков А.С. Роль ВАДА в политизации и коммерциализации спорта // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 2. С. 250–255.

⁸⁷ Казанцева Н.В., Амосова Т.В. Допинг в российском спорте: технологии формирования негативно-оценочной медиаповестки // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 4 (43). С. 375–379.

медийном пространстве. Вполне естественно поэтому, что в числе авторов этих работ среди прочих оказалось два кандидата и два доктора филологических наук. Вообще, научные труды по данной проблематике демонстрируют достаточно высокие формальные показатели индексации и цитируемости: напомним, что среди них меньше всего тех, что не входят в РИНЦ (5%), и больше всего включенных в ядро РИНЦ (21%); плюс ко всему, количество ссылок на эти работы больше среднего по всем материалам нашей выборки. Исходим из того, что все это является косвенным свидетельством повышенной актуальности данного ракурса анализа политизации спорта, а также индикатором его востребованности среди ученых и научных изданий.

Часть материалов данного блока акцентируют внимание преимущественно на теоретических аспектах политизации. Например, на распространенных в современных медиа узкой и широкой концепциях понимания спорта⁸⁸, обосновании концептуального подхода к характеристике образа спорта как особого социокультурного феномена, представляемого в СМИ и формируемого ими⁸⁹.

Ряд публикаций посвящены более широким вопросам отражения феномена политизации спорта в современных СМИ⁹⁰, взаимовлиянию спорта и электронных медиа⁹¹ и особенностям его освещения в российском и зарубежном медиапространстве⁹².

⁸⁸ Волкова В.В., Акулинин В.Н. Современный российский массовый спорт как политическая коммуникация в медиа // Спорт: экономика, право, управление. 2017. № 1. С. 15–19.

⁸⁹ Люлевич А.А. Образ спорта в отечественных СМИ: социокультурный анализ: дис. ... канд. культурологии. М., 2006. 168 с.

⁹⁰ Лиманова К.И. Медиаотражение феномена политизация спорта в современных СМИ // Медиачтения СКФУ: взгляд молодых исследователей, Ставрополь, 25 мая 2018 года. Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2018. С. 72–73.

⁹¹ Ильченко С.Н. Спорт и электронные медиа: аспекты коммуникативного воздействия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2009. № 4. С. 232–236.

⁹² Гарсия-Каселес К.К., Златоверховников Д.С. Политика и спорт в современном информационном медиапространстве // Тенденции развития науки и образования. 2020.

Отдельно рассматриваются разнообразные сюжеты репрезентации национальных идентичностей в медиаполе. В большинстве случаев это делается на основе анализа комментариев читателей к журналистским публикациям российских и иностранных СМИ⁹³. В контексте нашего исследования особый интерес представляет анализ механизмов актуализации негативной «спортивной» идентичности России для широкого круга потребителей массмедиийного сообщения⁹⁴.

Самым же частым объектом внимания авторов работ данного тематического блока является специфика отражения конкретных спортивных событий или процессов в определенных средствах массовой информации. Так, например, в поле внимания исследователей попали особенности освещения проходившего в 2014-м г. в России Чемпионата мира по футболу в британских медиа⁹⁵, пекинской Олимпиады 2022 г. – в западных СМИ⁹⁶, иных спортивных событий⁹⁷, примеры реализации концепции спорта как политики в материалах

№ 61–11. С. 88–92; Десюк Д.В. Специфика отражения темы спорта на современном российском телевидении: телеканал «Спорт» 2003–2009 гг. : дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2010. 190 с.

⁹³ Асташкина П.Г. Олимпиада 2018 как тематическая доминанта репрезентации национальной идентичности // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/olimpiada-2018-kak-tematicheskaya-dominanta-reprezentatsii-natsionalnoy-identichnosti> (дата обращения: 15.12.2025); Асташкина П.Г. Стратегии речевой репрезентации национальной в спортивном медиадискурсе [Электр. ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2016. № 4(8). URL: <https://portal.novsu.ru/file/1257428> (дата обращения: 15.12.2025).

⁹⁴ Корнеева В.А. Актуализация спортивного дискурса «мягкой силы» в условиях эскалации политического напряжения // Дискурс-Пи. 2017. № 3-4 (28-29). С. 269–275.

⁹⁵ Mannin A., Ozornina N. Framing the Image of Russia in the British Media During the World Cup 2018 // The Russian Journal of Communication. 2020. Vol. 12, no. 2. Pp. 121–136.

⁹⁶ Li M., Qin B., Xuan J. A study of Western media coverage from the perspective of sports politicization: a case study of China // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2023. Vol. 9 (75), No. 1. P. 89–105.

⁹⁷ Новикова А.А. Экранные отражения спортивных событий: конструирование реальности // Наука телевидения. 2017. Т. 13, № 4. С. 19–38; Гамбарато Р.Р., Давыдов С.Г. Вокруг и около глобальных спортивных событий // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2016. Т. 1, № 1. С. 147–157.

украинских и российских журналистов⁹⁸, образы советских и российских спортсменов в современном отечественном кинематографе, клише и основные мотивы государства при их создании⁹⁹.

Таково содержательное наполнение основных направлений исследования проблематики политизации спорта в современном российском научном дискурсе. Очевидно, что в данном контексте затрагиваются (а в отдельных случаях – достаточно тщательно анализируются) самые различные аспекты этой темы – от весьма общей социальной миссии спорта до вполне конкретных сюжетов медийного освещения процессов политизации связанных с ним событий, процессов и отношений.

Вместе с тем, несмотря на столь широкий спектр исследуемых вопросов, до сих пор остаются моменты, которые еще не получили должного осмыслиения отечественными учеными. Одним из таковых являются механизмы политизации спорта, используемые сегодня – в условиях трансформации мирового порядка. Иными словами, в российском академическом сообществе до сих пор нет однозначного ответа на вопрос о том, какие именно инструменты, методы и процедуры воздействия на общество используются в процессе политизации спорта с целью придания политическому поведению людей характера, благоприятного для достижения определенных политических или управленческих целей. По крайней мере, по итогам проведенного нами анализа 105 научных работ не были обнаружены тексты, в которых подробно освещался бы этот сюжет. Именно этим обстоятельством и были продиктованы формулировки решаемой в рамках

⁹⁸ Сазонова Ю.А. Концепция спорта как политики и ее реализация на страницах СМИ [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2014/02/5905> (дата обращения: 15.12.2025).

⁹⁹ Рихтер В.С. «О спорт – ты мир!»: политизация российского спортивного кинематографа в контексте допинговых скандалов 2010–2020-х гг. // История и политика в искусстве : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 10 апреля 2024 года. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2024. С. 116–118.

данного исследования научной проблемы и, соответственно, темы диссертации.

Представленные в данном параграфе результаты анализа формально-количественных (академического статуса авторов текстов, уровня индексирования и количества цитирований их работ) и содержательных характеристик российского научного дискурса по проблематике политизации спорта дали нам основание для еще одного достаточно важного, как представляется, вывода. Его суть заключается в том, что, на наш взгляд, назрела необходимость выделения в рамках семейства политических наук такого относительно нового направления, как политология спорта. Причин для этого две.

Первая – это практическая злободневность вопросов, которые могли бы составить предметное поле нового направления политической науки. Происходящие в последнее десятилетие процессы политизации спорта, скорее всего, сохранят свою высокую актуальность и в обозримом будущем. По крайней мере, на сегодняшний день предпосылок к тому, чтобы эти процессы сошли на нет или даже затормозились, по нашему мнению, не наблюдается. К тому же, как показывает исторический опыт, в той или иной степени спорт высших достижений и олимпийское движение политизировались практически всегда. Соответственно, запрос на научную интерпретацию происходящих процессов почти наверняка будет достаточно стабильным.

Вторая причина – это накопленный в этой сфере исследовательский потенциал. Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о том, что, как минимум, с начала XXI века данная проблематика изучается достаточно активно, причем после 2014 г. количество публикаций по различным аспектам политизации спорта стало увеличиваться еще стремительнее. Да, анализом подобных проблем сегодня занимаются не только политологи, но и представители других наук (историки, педагоги, философы, филологи, социологи, экономисты, культурологи, психологи).

Однако, несмотря на это, мы убеждены в том, что интереса представителей одной только политической науки будет достаточно для оформления и дальнейшего развития политологии спорта.

Институционально становление нового направления можно было бы начать с проведения тематических секций и/или круглых столов в рамках ежегодных научных конференций Российской ассоциации политической науки (далее – РАПН) с перспективой последующего создания профильного исследовательского комитета. Убеждены, что интерес к подобным форматам со стороны российских политологов будет достаточно высоким.

Для чего необходимо выделение в структуре политической науки политологии спорта? На наш взгляд, этот шаг способен значительным образом интенсифицировать усилия отечественных ученых по анализу разнообразных теоретических и прикладных аспектов политизации спорта в условиях трансформации мирового порядка и, как следствие, повысить оперативность и эффективность разработки практических мер по минимизации негативных эффектов рассматриваемого явления для российского спорта в целом и наших атлетов в частности. Сегодня же, как показали представленные в этом параграфе результаты анализа научного дискурса, исследовательская работа в данном направлении ведется, но в основном она представляет собой разрозненные усилия отдельных авторов, которых вряд ли будет достаточно для обеспечения комплексного подхода к решению существующих проблем.

Рассмотрев особенности представленности проблематики политизации спорта в актуальном российском научном дискурсе, считаем возможным перейти ко второй структурной части первой главы диссертации, речь в которой пойдет о понятии политизации в целом, о политизации спорта как одной из ее разновидностей, а также о понятии механизмов политизации.

1.2. Сущность политизации спорта: понятие, виды, субъекты и формы проявления

Как было отмечено в рамках предыдущего параграфа диссертации, в последние несколько лет наблюдается увеличение внимания российских ученых к проблематике политизации спорта в условиях трансформации мирового порядка. Идет постепенное накопление преимущественно теоретических знаний и наработок, касающихся изменения характера и формы современного спорта. Вместе с тем, несмотря на то, что отечественным авторам уже удалось сформулировать целый ряд оригинальных подходов к анализу политизации спорта, процесс осмыслиения изменяющихся реалий не всегда успевает за трансформацией исследуемой действительности.

В этом смысле представляется важным систематизировать имеющиеся на сегодняшний день трактовки политизации спорта, а также представления ученых о ее причинах, моделях, формах проявления и последствиях. По нашим наблюдениям, в большинстве случаев они носят весьма разрозненный характер – в том смысле, что не объединены в единые концепции и редко вообще каким-либо образом пересекаются друг с другом или же хотя бы просто содержат отсылки к тому, что было сделано в этой области предшественниками и коллегами. Полагаем, что подобного рода обобщение накопленного опыта необходимо не только для упорядочивания различных сформулированных по данному вопросу позиций, но и для продуктивного анализа механизмов политизации спорта, а также выработки способов минимизации потенциальных негативных эффектов от их имплементации.

Прежде всего нужно определиться со смыслами, которые обычно вкладывают в понятие политизации спорта. Надо отметить, что анализ этого массива работ, которые рассматривались в предыдущем параграфе, убедил нас в том, что четко сформулированных дефиниций этого феномена на данный момент в отечественной науке не так много (очень часто термин «политизация спорта» используется как нечто, само собой разумеющееся). По большому

счету, нам удалось найти лишь несколько определений, в полной мере отвечающих формальным требованиям к такого рода вещам. Так, например, Л.В. Савинов, М.С. Алоян и М.А. Шумасов понимают под политизацией спорта «значительное увеличение политического фактора в современном спорте и связанное с этим нарастание использования спорта как инструмента политики в широком смысле». При этом, по мысли ученых, «формируется новая политическая нормальность в сфере спорта, где классическая норма «спорт вне политики» теряет свою нормативную значимость»¹⁰⁰.

Между тем, рассуждая о различных аспектах политизации спорта, отечественные исследователи отмечают также, что не только политика влияет на спорт, но и спорт оказывает ощутимое воздействие на политику. Л.Н. Курбатова, в частности, и вовсе полагает, что спорт в этом смысле «с одной стороны, управляем политикой, с другой, управляет политикой»¹⁰¹, превратившись таким образом в субъект политических амбиций¹⁰².

Любопытно, кстати, что уже сам основоположник современных Олимпийских игр барон П. де Кубертен, которого принято называть автором принципа «спорт вне политики», считал невозможным абстрагироваться от политических влияний на спортивную сферу¹⁰³. Сегодня же, по прошествии почти 130 лет с момента возрождения олимпийского движения в 1896 г., политический характер приобретают даже «очки, голы и секунды»¹⁰⁴. Более того, «... в зависимости от результатов выступления спортсменов определенной страны на международной арене (поражения или победы) складывается представление об общем состоянии государственной системы

¹⁰⁰ Савинов Л.В., Алоян М.С., Шумасов М.А. Политизация спорта как явление и проблема // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5, № 3. С. 107.

¹⁰¹ Курбатова Л.Н. Политизация и коммерционализация спорта: социологический анализ // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. 2015. Т. 1. С. 161.

¹⁰² Там же. С. 168.

¹⁰³ Кубертен П. Ода спорту. М.: ФиС, 1987. С. 57.

¹⁰⁴ Баранов В.В. Спортивная печать Российской Федерации. Формирование новой системы (90-е годы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. С. 27.

управления, и не только в области спорта»¹⁰⁵. В этом плане особенно актуальными, на наш взгляд, становятся четыре из девяти выделенных А.А. Люлевичем концепций спорта: «спорт как идеологическая составляющая государства», «спорт как агрессия, война», «спорт как средство этнонациональной идентификации» и «спорт как политика»¹⁰⁶.

Более точному пониманию сути политизации спорта способствуют подходы российских ученых, анализировавших политизацию в целом или же применительно к конкретным сферам общественной жизни – например, науки¹⁰⁷, религии¹⁰⁸, торгово-экономического сотрудничества¹⁰⁹ и даже фальсификации истории международных отношений¹¹⁰. Так, в контексте данного исследования наиболее функциональным мы сочли определение политизации как таковой, сформулированное в свое время М.В. Даниловым (в 2015 г. он защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора политических наук, посвященную институтам, механизмам и технологиям политизации общества¹¹¹; в ней, а также в других работах этого автора, были сформулированы ценные для понимания сущности политизации моменты – поэтому в данном параграфе мы будем неоднократно обращаться к некоторым из них). В его понимании, политизация – это «процесс перевода социальных

¹⁰⁵ Мартыненко С.Е. Диалектическая взаимосвязь спорта и политики и ее проявление в средствах массовой информации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 5. С. 182.

¹⁰⁶ Люлевич А.А. Образ спорта в отечественных СМИ: социокультурный анализ: дис. ... канд. культурологии. М., 2006. 168 с.

¹⁰⁷ Белозеров В.К. Россия в борьбе за место в мировом научном пространстве // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14, № 11(133).

¹⁰⁸ Мчедлова М.М. Политизация религии и атеизм в политике // Политология. Новый лексикон. 2-е изд., испр. и доп. М. : Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2024. С. 466–479.

¹⁰⁹ Шангараев Р.Н., Ногмова А.Ш. Политизация торгово-экономического сотрудничества России и Турции // Обозреватель. 2016. № 3(314). С. 42–51.

¹¹⁰ Воробьев С.В. Политизация фальсификации истории международных отношений // Обозреватель. 2025. № 3(410).

¹¹¹ Данилов М.В. Институты, механизмы и технологии политизации общества в постсоветской России (1990-е – 2000-е годы) : дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2015. 477 с.

отношений из режима подчиненности неполитическим, повседневным традициям в режим подчиненности властным интересам»¹¹². В этом смысле управление «неполитическими» повестками дня, по его мнению, является, по сути, политическим управлением¹¹³.

Принимая во внимание обозначенные выше контуры интерпретации политизации спорта, в данной диссертации будем понимать ее как процесс и тенденцию использования социального потенциала спорта в политических целях. Коротко поясним основные элементы данного определения.

Очевидно, что любая политизация (спорта, культуры, образования, этноконфессиональных отношений и т.д.) – это не одномоментное действие, а процесс. Вместе с тем, считаем важным подчеркнуть, что политизация спорта предполагает также и тенденцию, проявляющуюся в преобразовании спортивных практик в политические. Причем с течением времени эта тенденция может изменять свою скорость, темп и интенсивность. Иными словами, добавляя в определение слово «тенденция», мы стремились, во-первых, показать направленность этого процесса – движения спорта от сугубо состязательной сущности к политической, и, во-вторых, акцентировать внимание на его конъюнктурности (зависимости от сложившихся в определенный момент времени условий).

Под «социальным потенциалом спорта» мы понимаем совокупность изначально присущих данному феномену атрибутов, составляющих его миссию, – возможностей спорта по физическому развитию людей, общению, воспитанию характера, рекреации, эмоциональной разрядке занимающихся и т.д. Поэтому, формулируя приведенное выше определение, мы исходили из того, что в условиях политизации спорт становится одним из инструментов и

¹¹² Данилов М.В. Политизация общества в постсоветской России: институты, технологии, циклы. Саратов : Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2014. 352 с.

¹¹³ Данилов М.В. Властные механизмы политизации социальной повестки дня в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2011. № 19(114). С. 210.

средств решения политических задач, когда, условно говоря, танковый биатлон начинает развиваться не потому, что появляется много желающих проявить себя в этом деле, а для того, чтобы продемонстрировать возможности новейшей военной техники и стимулировать военнослужащих совершенствовать свои навыки и умения, которые могут им пригодиться в реальном бою.

Подобное понимание политизации спорта порождает вопросы о ее субъектах. Кто является инициатором политизации? Кто реализует ее на практике? Кто определяет интенсивность, вектор и пределы данной тенденции? Полагаем, что однозначного ответа на эти вопросы быть не может, так как в различные исторические периоды и в зависимости от конкретных политических, геополитических и даже глобально-экономических обстоятельств состав субъектов может видоизменяться. В этой связи более уместным нам представляется говорить, скорее, о видах субъектов. По нашему мнению, в данном случае можно выделить минимум два уровня субъектности.

Субъекты первого уровня, собственно, принимают решение о возможности и необходимости политизации спорта в конкретный момент времени. Предполагаем, что в эту группу входят достаточно влиятельные субъекты, обладающие возможностью либо самим принимать ключевые политические решения, либо влиять на этот процесс. При этом они совсем не обязательно должны обладать формально закрепленными полномочиями или занимать высокопоставленные позиции во властной иерархии. По нашему мнению, в отдельных случаях советники, помощники, PR- и медиа-технологи политических деятелей также вполне могут инициировать связанные с политизацией спорта процессы (например, интенсификацию политизации или же, напротив, деполитизацию).

Субъекты второго уровня, по большому счету, занимаются техническим исполнением решений, принятых на первом уровне. Вопреки всевозможным декларациям о независимости международных спортивных структур и организаций (таких, например, как Международный олимпийский комитет,

Спортивный арбитражный суд в Лозанне, Всемирное антидопинговое агентство, федерации по видам спорта и т.д.), мы убеждены в том, что зачастую они действуют «по указке сверху». Думать так нам дают основания многочисленные примеры двойных стандартов, использовавшихся этими структурами в отношении спортсменов из России и других стран. Подробнее об этом речь пойдет во второй главе настоящей диссертации.

Заметную роль в политизации спорта играют также средства массовой коммуникации, которые способны формировать у аудитории требуемое отношение к конкретным личностям, организациям или даже государствам. Однако, на наш взгляд, именно в случае с политизацией спорта массмедиа являются не субъектами, а агентами данного процесса: как и субъекты политизации второго уровня, они руководствуются сигналами, поступающими к ним извне, однако при этом не наделены какими-либо реальными полномочиями в отношении спортивной сферы и потому не обладают в данном контексте даже внешними признаками субъектности.

В этом смысле журналисты могут быть субъектами лишь одного (достаточно, кстати, редко встречающегося) – «филантропического» – типа политизации, когда они ощущают себя и выступают в качестве защитника интересов народа. В таких случаях авторы медийных публикаций самостоятельно принимают решение о необходимости перевода рассмотрения проблемы в политическую плоскость, осознавая, что иными средствами ее не решить¹¹⁴.

Наряду с филантропической, М.В. Данилов выделил еще три разновидности политизации – органическую, спонтанную и технологическую. Разделяя общую логику рассуждений ученого, заметим, что первые две, на наш взгляд, применительно к спорту встречаются в современном мире крайне редко. В подавляющем большинстве случаев имеет место именно

¹¹⁴ Данилов М.В. Политизация общества в постсоветской России: институты, технологии, циклы. Саратов : Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2014. 352 с.

технологическая политизация, предполагающая наличие рационального мотива перевода проблем из области спорта в сферу политики. «Технологическая политизация может стать эффективным методом лоббирования тех или иных интересов, создания «дымовой завесы», под маской которой достигаются истинные цели»¹¹⁵.

Что является движущей силой технологической политизации спорта? Чем руководствуются субъекты политизации первого уровня, принимая решение о целесообразности перевода изначально неполитических практик и процессов в сферу политики? Анализ высказываемых на этот счет мнений убедил нас в возможности условного разделения наиболее частых причин политизации спорта на внешние и внутренние.

Первые имеют непосредственное отношение к тому, что происходит в мире в целом, и в большинстве случаев ориентированы на решение внешнеполитических задач. Обычно сюда относят изменение geopolитических ценностных приоритетов¹¹⁶, глобализацию, динамичное развитие информационных технологий¹¹⁷, желание посредством спорта сформировать требуемый образ страны и ее граждан, повысить престиж государства-организатора крупных соревнований и его первых лиц на международной арене, оказать давление на страны с якобы недемократическим режимом или с иной социально-политической системой¹¹⁸, использовать международные соревнования для корректировки внутри- и внешнеполитического курсов других стран, а также для

¹¹⁵ Там же. С. 7.

¹¹⁶ Пестова Т.П. Политизация спорта на международной арене как угроза национальной безопасности России // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием, Бузулук, 14–15 июня 2024 года. Бузулук: Оренбургский государственный университет, 2024. С. 246.

¹¹⁷ Волков А. Спорт вне политики: мифы и реальность. Режим доступа: https://dzen.ru/a/Y6wlZaq_PRqabeXe (дата обращения: 20.02.2025).

¹¹⁸ Курасова К.А. Спорт как инструмент политической борьбы в международных отношениях // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 2. С. 149.

дискредитации государства или групп государств с противоположной социально-политической системой¹¹⁹.

На наш взгляд, любая Олимпиада, где бы она ни проходила, так или иначе используется страной-организатором в том числе для того, чтобы показать себя миру с как можно более привлекательной стороны. И, соответственно, наоборот: мы глубоко убеждены в том, что связанные с дискредитацией российского спорта события последнего десятилетия призваны продемонстрировать «недемократичность» политического руководства и режима нашей страны. В любом случае, и первое, и второе являются не чем иным, как попытками решения политических задач с использованием изначально неполитического инструментария.

Группу внутренних причин политизации спорта составляют возможности: переключения внимания населения с насущных политических, социальных, экономических и других проблем на сферу большого спорта; доказывания успешности политики, проводимой политической элитой и органами государственной власти данной страны¹²⁰; формирования у граждан чувства гордости за свою страну и проводимую ее руководством политику; использования соревнований в качестве определенной части предвыборной кампании конкретных политических деятелей или партий¹²¹.

Классическим примером первой из упомянутых в данном контексте причин считаем ситуацию с принятием крайне непопулярного решения о повышении пенсионного возраста в России: соответствующий законопроект был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 16 июня 2018 г. – буквально на второй день после старта чемпионата мира по футболу, впервые в истории проходившего в нашей стране. Это политтехнологическое решение естественным образом снизило объем внимания населения к

¹¹⁹ Нужденов К.Э. Международные спортивные соревнования как инструмент воздействия на современный политический процесс // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 2. С. 76-77.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Курасова К.А. Указ. соч.

пенсионной реформе и, как следствие, позволило власти не допустить роста общественного недовольства в том объеме, который мог бы быть, если бы старт реформе был дан в другое время.

Отдельно хотелось бы отметить мысль А.А. Слинько и Т.А. Байрамова, полагающих, что основной причиной попыток дискредитации российского спорта является то, что «неолиберальная корпоративная система США с помощью «левой» Теории Социальной Справедливости, закрепленной в «правила» западного мира, пытается отстоять монополию США и старых колониальных держав не только в политической и экономической сферах, но и в сфере спорта». Кроме того, они так же, как и мы, считают, что «при принятии решений по различным вопросам Международный Олимпийский Комитет руководствуется западными концепциями и директивами, поставив свою политическую субъективацию в прямую зависимость от воли США и их союзников»¹²². На этом примере хорошо видна разница между первым и вторым уровнями субъектности в политизации спорта.

Считаем, что соотношение внутренних и внешних причин политизации спорта в каждом отдельном случае будет различным. Многое здесь зависит от того, на каком уровне эта политизация осуществляется. Упоминавшийся нами М.В. Данилов выделил два уровня политизации общественных отношений – системный и ситуационный. По его мнению, если на системном уровне динамика политизации и деполитизации определяется органическими, естественными процессами, то на ситуационном – преимущественно технологическими¹²³. На наш взгляд, предложенное деление на уровни применимо и к политизации спорта. Более того, полагаем, что ситуационная политизация в данной сфере встречается чаще, чем системная. С той лишь

¹²² Слинько А.А., Байрамов Т.А. Политизация спорта в трансформирующемся миропорядке: роль критических теорий // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Т. 12, № 1А. С. 85. DOI 10.34670/AR.2023.82.23.010.

¹²³ Данилов М.В. Политизация общества в постсоветской России: институты, технологии, циклы. Саратов : Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2014. 352 с.

оговоркой, что при определенных обстоятельствах – а именно при долговременном сохранении перечисленных выше внешних причин – ситуационная политизация вполне может трансформироваться в системную.

В частности, на момент работы над данной диссертацией подобную тенденцию можно было наблюдать в отношении санкций против российского спорта: начавшись, условно говоря, в 2014 г., они последовательно сохранялись (и даже ужесточались – после начала специальной военной операции России на Украине 24 февраля 2022 г.) в течение длительного промежутка времени протяженностью более десяти лет. Тем самым были созданы предпосылки для постепенного перехода политизации спорта с ситуационного уровня на системный. Насколько «успешным» и завершенным в итоге окажется этот процесс, на данный момент говорить пока преждевременно.

Достаточно важным нам представляется и еще один аспект рассматриваемого феномена. Имеем в виду те эффекты, которые может иметь политизация спорта. Вопреки расхожему мнению, ее последствия иногда носят и положительный характер. Так, например, политизированный спорт может способствовать более оперативному и эффективному решению социальных проблем и придавать дополнительный импульс масштабным политически окрашенным социальным движениям¹²⁴. В свое время это особенно явно проявилось, например, в борьбе за права чернокожих или в ходе эмансипации женщин. В последние годы, впрочем, в связи с участием в женских соревнованиях трансгендеров снова потребовалось защищать права атлетов «чистого» женского пола. В 2025 г. с возвращением к власти в США президента Д. Трампа наметилось стремление решить эту проблему, – насколько удачным оно окажется, покажет время.

Кроме того, сложно не согласиться с К.С. Мелкумян и Е.Ю. Орловой, считающими, что «политизация спорта может способствовать развитию

¹²⁴ Савинов Л.В., Алоян М.С., Шумасов М.А. Политизация спорта как явление и проблема // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5, № 3. С. 110-111.

спорта как социального института, повышению его роли и значимости в мире, укреплению международного сотрудничества и диалога через спорт, решению некоторых глобальных проблем с помощью спорта»¹²⁵. Добавим лишь, что во многом именно политизация спорта стала одной из причин успешной коммерциализации некоторых его видов, что, в свою очередь, сделало достаточно обеспеченными наиболее успешных и узнаваемых атлетов и, как следствие, повысило привлекательность спорта среди подрастающего поколения.

Однако в большинстве случаев политизация спорта сопряжена все-таки с негативными последствиями. Все их многообразие условно можно свести в две группы – внутриспортивные и внешние. Первую составляют эффекты, особенно значимые прежде всего для самого спорта. В качестве таковых особенно часто называют снижение качества и состязательности спортивных событий, разрушение национальных сборных и целых спортивных федераций, не всегда однозначно воспринимаемые изменения правил и норм соревнований, вызванные, например, актуализацией гендерной повестки¹²⁶, «нарушение автономии и целостности спорта как социального института, ... коррупцию или нарушению этики в спорте»¹²⁷. В конечном итоге все это приводит к тому, что спорт «утрачивает имманентно присущие ему признаки исключительно важного системообразующего социального института, призванного реализовывать воспитательную, просветительскую, гармонизирующую, гедонистическую и многие другие функции, теряет аксиологическую составляющую»¹²⁸.

¹²⁵ Мелкумян К.С., Орлова Е.Ю. Политизация спорта: мягкая сила и вызовы современности // Научный аспект. 2023. Т. 26, № 5. С. 3414.

¹²⁶ Кузина С.И., Руденко О.С. Политизация национально-государственной идентичности в спорте как фактор деструкции спортивных традиций и принципов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 183-190.

¹²⁷ Мелкумян К.С., Орлова Е.Ю. Указ. соч. С. 3415.

¹²⁸ Казанцева Н.В., Амосова Т.В. Допинг в российском спорте: технологии формирования негативно-оценочной медиаповестки // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 4 (43). С. 377.

К числу условно внешних негативных эффектов политизации можно отнести использование спорта в агрессивных, не имеющих ничего общего с его изначальной миссией целях, провоцирование межгосударственных конфликтов или напряженностей, подогревание националистических настроений, этнической и расовой нетерпимости, дискриминацию и «отмену» спортсменов по их национальности и гражданству, а также нарушение одного из основополагающих принципов глобальной организация спорта – принципа политического нейтралитета¹²⁹. Более того, наблюдаемый в последние годы и выражаемый как на официальном, так и на неофициальном уровнях негативный настрой, например, по отношению к России становится одной из причин злоупотреблений в сфере спорта¹³⁰ и дает отдельным ученым основания для того, чтобы считать политизацию спорта на международной арене угрозой национальной безопасности нашей страны¹³¹.

За счет чего достигается тот или иной эффект политизации спорта? Убеждены, что в большинстве случаев для этого намеренно используются отдельные технологии и механизмы или же их наборы. При этом в самом общем виде под технологией в данном случае мы понимаем совокупность методов и инструментов для достижения желаемого результата. Говоря же о технологиях политизации спорта, необходимо прежде обозначить специфику именно политических технологий. Для этого считаем важным привести определения данного понятия, данные классиками отечественной политической науки.

¹²⁹ Пестова Т.П. Политизация спорта на международной арене как угроза национальной безопасности России // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Бузулук, 14–15 июня 2024 года. Бузулук: Оренбургский государственный университет, 2024. С. 247.

¹³⁰ Жилкин В.А. Информационные войны и санкции МОК как средство политического давления на российский спорт и общественное мнение // Российский журнал правовых исследований. 2018. Т. 5. № 3. С. 25.

¹³¹ Пестова Т.П. Указ. соч. С. 247.

Так, Т.Э. Гринберг понимает под политическими технологиями «систему последовательных целенаправленных действий, ориентированных на достижение заданного политического результата»¹³². В.П. Пугачев определяет их как «совокупность методов и процедур, используемых субъектом в определенной последовательности»¹³³. Наконец, в представлении А.И. Соловьева, политические технологии – это «совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, которые направлены на наиболее эффективное осуществление целей и задач конкретного субъекта в определенное время и в определенном месте»¹³⁴.

Очевидно, что во всех трех приведенных выше дефинициях присутствуют аспекты, связанные с целенаправленностью и своего рода «алгоритмичностью» применения конкретных действий и процедур, ориентированных на решение стоящих перед субъектом задач. Проецируя это на интересующую нас проблематику, технологию политизации спорта считаем возможным определить как совокупность последовательно применяемых приемов, ориентированных на управление использованием социального потенциала спорта в политических целях. Технологии в данном случае являются практическим инструментом, при помощи которого субъекты политизации спорта решают собственные задачи. При этом, на наш взгляд, значительно чаще это становится прерогативой субъектов именно второго уровня. Субъекты же первого уровня в большинстве случаев, напомним, принимают решение о самой целесообразности политизации спорта, отдавая сугубо технологические вопросы данного процесса на откуп во многом зависимым от них организациям, структурам и чиновникам.

¹³² Гринберг Т.Э. Коммуникационная концепция связей с общественностью: модели, технологии, синергетический эффект. М. : Издательство Московского университета, 2012. С. 115.

¹³³ Пугачев В.П. Политология: власть и политика, политические идеологии, современная демократия. М. : АСТ, 2010. С. 334.

¹³⁴ Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2005. С. 414.

Заметную роль в реализации технологий политизации спорта играют массмедиа. В определенном смысле считаем возможным говорить не только о политизации, но и о медиатизации спорта. В этом плане мы склонны разделить мнение В.А. Корнеевой о том, что в условиях глобализации актуализация спортивного дискурса может рассматриваться в качестве одного из средств эскалации политической напряженности¹³⁵. Более того, в зависимости от специфики конкретной ситуации медиатизация спорта может осуществляться как в нейтрально-позитивном, так и во враждебно-негативном направлениях¹³⁶. Соответственно, и задействованные для этого технологии также будут разниться. К числу таковых можно отнести формирование требуемых субъекту медийных образов и нарративов, искусственное увеличение или сокращение объема внимания, уделяемого конкретным спортивным событиям или проблемам, актуализирование «правильных» мнений и/или эмоций по этому поводу и т.д.

Наиболее ярким примером практической реализации медиаполитических технологий политизации спорта считаем антидопинговую кампанию против российских спортсменов. Термин «кампания» использован нами намеренно, так как считаем, что и сами принимаемые в этой связи решения, и освещение данной проблемы в зарубежных СМИ носят преимущественно срежиссированный и явно ангажированный характер. Убеждены, что дискредитирующая критика российских спортсменов (даже тех, кто никогда не был уличен в применении запрещенных препаратов), субъективизм и эмоциональность транслируемых оценок, принцип

¹³⁵ Корнеева В.А. Актуализация спортивного дискурса «мягкой силы» в условиях эскалации политического напряжения // Дискурс-Пи. 2017. № 3-4 (28-29). С. 270.

¹³⁶ См., напр.: Русакова О.Ф., Русаков В.М. «Мягкая сила» дискурса политических медиа-образов: анализ стратегических эффектов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2017. Т. 12. № 1 (161). С. 53–66; Якоба И.А. Власть дискурса медийного пространства в борьбе за номинацию // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2015. № 3 (35). С. 122–134; Якоба И.А., Тимофеев С.С. Лингвокогнитивные механизмы умной настройки дискурса: смыслоритмическое моделирование // Сибирский филологический журнал. № 1. 2016. С. 126–136.

коллективной ответственности (когда от участия в крупных международных соревнованиях отстранялась вся национальная сборная России), бездоказательность обвинений и применение двойных стандартов в отношении наших и зарубежных атлетов имеют своей целью формирование неприязненного отношения к стране в целом.

Особенно часто для этого используются такие способы, как создание стереотипов и отрицательного имиджа советского / российского спортсмена, разделение (например, хоккейные матчи наших сборных против канадцев или американцев долгое время намеренно позиционировались как противостояние социалистической и капиталистической социально-политических систем), приданье спортивным событиям «эпохального» антуража (значимость отдельного матча / поединка / схватки искусственно раздувается, и – в случае победы «своей» стороны – у людей возникает чувство эйфории и гордости за свое государство). Внутри страны иногда может использоваться также механизм подражания, когда, например, популярные спортсмены призывают собственных фанатов или болельщиков своей команды голосовать за определенного кандидата на выборах¹³⁷.

Подробнее средства политизации спорта будут рассмотрены во второй главе настоящей диссертации. Сейчас же считаем важным отдельно остановиться на конкретных примерах политизации, происходивших в прошлом или же наблюдаемых в настоящий момент. Надо сказать, что подобных кейсов достаточно много. При этом по своему характеру и содержанию они настолько разнообразны, что вполне могут быть систематизированы сразу по нескольким основаниям.

Одним из таких оснований является форма проявлений политизации спорта. Полагаем, что по данному критерию все многообразие случаев политизации условно может быть разделено на четыре вида: бойкоты, «санкции», политические акции и относительно автономные медийные

¹³⁷ Сазонова Ю.А. Концепция спорта как политики и ее реализация на страницах СМИ // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 2(30). С. 9.

кампании. Естественно, перечисленные варианты являются, скорее, идеальными типами – в реальной жизни, как правило, имеет место смешение различных форм определенных соотношениях. Так, например, очевидно, что медийная составляющая так или иначе присутствует и в других проявлениях политизации спорта. Однако, несмотря на это, убеждены, что в большинстве случаев все же можно говорить о преобладающей форме интересующего нас феномена.

Одной из самых политически нагруженных форм политизации спорта считаем бойкоты масштабных спортивных состязаний. Разумеется, решение не принимать участие в том или ином соревновании (в подавляющем большинстве случаев речь идет об Олимпиадах) принимается на политическом уровне, а не самими спортсменами, смысл работы которых как раз и сводится к тому, чтобы заявить о себе и добиться успеха на самых престижных турнирах современности. В нашем понимании, инициирование бойкотирования целиком и полностью является прерогативой субъектов политизации первого уровня, преследующих таким образом свои собственные цели. Чаще всего эти цели связаны с политическими противостояниями отдельных государств, блоков или даже систем. Спорт же в таких случаях используется исключительно как средство решения тактических задач в рамках данного противоборства.

Самыми известными случаями бойкотирования являются Олимпийские игры в Москве и Лос-Анджелесе в 1980 и 1984 годах соответственно. Однако подобная практика началась задолго до этого. Еще накануне Олимпиады 1936 г. в Берлине раздавались призывы бойкотировать это событие из-за антисемитской политики, проводившейся руководством Германии. Тогда эта инициатива не нашла широкой поддержки. Скорее, даже наоборот: тенденциозное повествование о спортивных успехах и достижениях арийцев в знаменитом документальном фильме «Олимпия», снятом Л. Рифеншталь в

1938 г., впоследствии получило международное признание, в том числе удостоилось главного приза Венецианского кинофестиваля¹³⁸.

Первая «успешная» попытка бойкота была реализована на летней Олимпиаде в Осло в 1952 г. Руководство Советского Союза приняло решение не принимать участие в Играх, опасаясь, что в противном случае это могло быть расценено как поддержка и признание капиталистической системы и стран, связанных с Западом (а это было крайне нежелательно в условиях нарастающего противостояния между двумя блоками)¹³⁹.

Во второй раз бойкот случился в 1956 г. на летних Играх в Мельбурне и оказался уже значительно более массовым. Что интересно, косвенно к этому снова оказался причастен Советский Союз. Швейцария, Испания и Нидерланды приняли решение не принимать участие в Олимпиаде в знак протеста против подавления волнений в Венгрии. Сами же венгры выступали в Австралии под флагом 1918 г., и часть из них по окончании соревнований решили не возвращаться домой. Кроме того, от участия в Играх отказались сборные Египта, Ирака и Камбоджи, недовольные актом агрессии со стороны объединенных европейских сил, пытавшихся разрешить Суэцкий кризис¹⁴⁰. Наконец, буквально за две недели до начала Олимпиады решение оставить своих спортсменов дома принял Китай. Причина заключалась в том, что МОК отправил официальное приглашение на Игры сборной Тайваня – на тот момент времени непризнанной административной территории КНР¹⁴¹.

¹³⁸ Васильченко А.В. Нордические олимпийцы: спорт в Третьем рейхе. М.: Вече, 2012. 301 с.

¹³⁹ Волков А. Спортивная холодная война России и Запада: вечный идейный конфликт или перспективы нормализации? Режим доступа: <https://russiangouncil.ru/blogs/a-volkov/sportivnaya-kholodnaya-voyna-rossii-i-zapada-vechnyy-ideynyy-konflikt-/> (дата обращения: 20.02.2025).

¹⁴⁰ Дебелова Л.И., Фартеев Е.К. История политизации спорта // Наука и образование сегодня. 2020. № 6-1(53). С. 24-25.

¹⁴¹ Захаров М.А. Фэйр Плей в системе олимпийского образования.: дис. ... канд. пед. наук. Смоленск, 2002. С. 90.

Самыми резонансными, повторимся, стали бойкоты Игр 1980 и 1984 годов. Официальной причиной для бойкотирования Игр в Москве Соединенными Штатами Америки и их союзниками (в общей сложности это решение поддержали 63 государства) стал ввод советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. Однако высказывается также и версия, что основной причиной стала внутриполитическая борьба, развернувшаяся в Вашингтоне накануне президентских выборов 1981 г. Республиканцы жестко критиковали действовавшего на тот момент президента-демократа Дж. Картера за недостаточно жесткую и решительную политику в отношении СССР. Имея не самые высокие рейтинги, глава американского государства принял решение бойкотировать Игры, чтобы тем самым лишить своих конкурентов весомого предвыборного козыря¹⁴².

Плюс ко всему, отсутствие на Играх целого ряда западных стран фактически лишило СССР возможности показать свое превосходство над враждебным блоком и существенно снижало пропагандистский потенциал Олимпиады¹⁴³. Об этом же, кстати, говорят и рассекреченные в декабре 2010 г. материалы переписки правительства Великобритании: в своих письмах к Британской Олимпийской Ассоциации М. Тэтчер настаивала на бойкоте московской Олимпиады из-за опасений, что участие в ней британских атлетов будет служить целям советской пропаганды¹⁴⁴.

В качестве ответной меры Советский Союз вполне ожидаемо бойкотировал летние Игры в Лос-Анджелесе. Формальным поводом для этого стали «шовинистические настроения и антисоветская истерия, целенаправленно возбуждаемые властями Соединенных Штатов на скорую

¹⁴² Macintosh D. The Politics of the 1980 Olympic Boycott: A Canadian Perspective. North American Society for Sport History Proceedings. Papers from the annual conference, 1989. P. 45.

¹⁴³ Воинов Д.Е. Типологизация влияния политики на современные Олимпийские игры // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 5. С. 31.

¹⁴⁴ Маргарэт Тэтчер о неучастии Соединенного Королевства в Играх 1980 года. Электронные копии рассекреченной переписки Правительства Соединенного королевства. URL: <http://politics.guardian.co.uk/foi/images/0,1717043,00.html> (дата обращения: 27.02.2025).

руку»¹⁴⁵. Бойкот поддержали также страны социалистического лагеря (кроме Румынии, Китая и Югославии). Впоследствии вместо Олимпиады они приняли участие в серии международных соревнований «Дружба 84», прошедших в СССР, Болгарии, Венгрии, ГДР, КНДР, Кубе, Монголии, Чехословакии и Польше.

Менее резонансным, чем бойкоты Олимпиад 1980 и 1984 годов, стал отказ сборной СССР по футболу проводить ответный стыковой матч против чилийцев за выход на чемпионат мира в ФРГ в 1974 г. Дело в том, что за две недели до первой игры, которая прошла в московских Лужниках и завершилась нулевой ничьей, в Сантьяго случился фашистский переворот, в результате которого власть захватил генерал А. Пиночет, убивший президента Чили коммуниста С. Альянде, поддерживаемого советским правительством. Федерация футбола СССР пыталась перенести ответный матч из Чили в другое место, аргументируя свое желание тем, что на стадионе в столице Чили революционеры устроили концлагерь и место казни оппозиционеров. Однако ФИФА сочла наши доводы неубедительными и отказалась переносить игру. В результате сборная СССР в Южную Америку не полетела, ей засчитали техническое поражение, и наша команда на чемпионат мира в Западной Германии в итоге не попала.

Как видим, практика бойкотирования крупнейших международных соревнований во всех без исключения случаях имеет политическую природу. Спорт высших достижений используется в данном случае в качестве инструмента в руках политиков, пытающихся таким образом решить стоящие перед ними задачи. Рассмотренные выше примеры считаем наглядной иллюстрацией наших рассуждений о субъектах и причинах политизации спорта, а также о преобладающей технологической разновидности данного процесса.

¹⁴⁵ Guttmann A. A History of the Modern Games. University of Illinois Press, 1992. P. 157.

Помимо бойкотирования, отдельной формой политизации спорта считаем проведение резонансных политических акций накануне и во время спортивных соревнований. По своему содержанию они могут быть самыми различными.

Одним из первых примеров таких акций стал пронос большого знамени со свастикой на XIII Всегерманском гимнастическом празднике в Мюнхене в 1923 году. Значительно чаще упоминается случай на Играх в Мехико в 1968 году, когда два афроамериканца – Т. Смит и Дж. Карлос – во время церемонии награждения подняли вверх сжатую в кулак руку в черной перчатке и опустили голову во время исполнения гимна США, продемонстрировав тем самым так называемое «черное приветствие власти». Зная о том, что таким образом они нарушают установленные Международным олимпийским комитетом правила, подобным действием атлеты выразили свое отношение к тяжелому положению темнокожего населения в США и регулярному нарушению его прав.

Нужно сказать, что и полвека спустя ущемление прав темнокожих продолжает оставаться причиной политико-спортивных акций. Так, например, в 2016 году К. Каперник – игрок выступающего в Американской футбольной лиге клуба «Сан-Франциско» – демонстративно не встал со скамейки во время исполнения национального гимна США перед началом матча. Тем самым он выразил протест против расовой дискриминации в США. Спустя месяц спортсмен изменил форму своего протеста на коленопреклоненную позу, после чего запущенную им акцию поддержали многие игроки других клубов и даже видов спорта¹⁴⁶.

Смерть чернокожего американца Д. Флойда в 2020 году ощутимо добавила популярности и массовости движению #BlackLivesMatter («Жизни

¹⁴⁶ Весь мир (и особенно спорт) сейчас стоит на колене. Жест Каперника сначала расколол США надвое, а затем стал символом протesta. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/multibrand/2792844.html?sl=1> (дата обращения: 27.02.2025).

черных также имеют значение», далее – BLM). В акциях солидарности с BLM приняли участие многие известные атлеты, представляющие индивидуальные и командные виды спорта. Теперь уже не только отдельные спортсмены, но и целые команды начали вставать на одно колено, публично демонстрировать символику BLM и требовать расовой справедливости. Более того, национальные и международные спортивные организации (например, Английская Премьер-лига и УЕФА) не только не препятствовали подобным акциям, но и открыто поощряли участие в них спортсменов. Те же из них, кто отказывался от поддержки подобных акций, порой подвергался жесткой критике¹⁴⁷.

Отдельным вариантом политического акционизма в спортивной сфере, на наш взгляд, можно считать террористические акты, совершаемые в ходе проведения соревнований. Самым известным в этом смысле, безусловно, является теракт, произошедший на Олимпиаде в Мюнхене в 1972 году. Тогда палестинская террористическая организация «Черный сентябрь» захватила в заложники и убила девять членов сборной команды Израиля и одного немецкого полицейского. В организацию входили палестинцы, стремившиеся отомстить за изгнание боевых отрядов Палестинского сопротивления из Иордании в сентябре 1970 г. Основным их требованием было немедленное освобождение двухсот членов Организации освобождения Палестины, содержавшихся в то время в израильских тюрьмах. Правительство Г. Меирказалось выполнить эти условия, и по причине того, что операция по спасению заложников оказалась плохо спланированной, жертв избежать не удалось¹⁴⁸.

¹⁴⁷ Daily Mail наехала на «Краснодар» за неактивную поддержку BLM, но за клуб вступились английские болельщики и УЕФА. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/greatness/2848868.html?sl=1> (дата обращения: 26.02.2025).

¹⁴⁸ Reeve S. One day in September: the full story of the 1972 Munich Olympics massacre and the Israeli revenge operation “Wrath of God”. Arcade Publishing, 2001. 304 p.

В отличие от бойкотов, политические акции, устраиваемые в ходе спортивных состязаний, чаще всего непосредственно не инициируются высшим политическим руководством государств (в большинстве случаев их авторами и вдохновителями становятся субъекты политизации второго уровня) и оказывают на жизнь и карьеры спортсменов сравнительно меньшее влияние (вынужденный пропуск Олимпиады из-за бойкота для кого-то из атлетов вполне может стать трагедией: человек готовится к этому событию всю жизнь, выводит себя на пик физической формы – повторить все это еще через четыре года не всегда возможно). Вместе с тем, несмотря на эти различия, задачи в данных случаях решаются примерно те же самые – используя спорт, добиться желаемого для субъекта политизации политического эффекта.

Третьей условной формой политизации спорта мы склонны считать применение различного рода санкций и ограничений в отношении стран и спортсменов, нарушивших какие-либо правила и/или принципы, обвиненных в этом (без соответствующих судебных разбирательств и решений), либо же имеющих гражданство страны, в силу определенных причин (чаще – сугубо политических) отнесенных к числу нежелательных участников спортивных состязаний. Самый свежий и актуальный пример использования подобной формы политизации спорта – это отстранение национальных команд нашей страны от участия в Олимпиадах и иных крупнейших международных соревнованиях после начала специальной военной операции в феврале 2022 года.

Между тем, подобные санкции (правда, с разной степенью обоснованности и оправданности) использовались и прежде. Так, например, в 1970 году Международный олимпийский комитет исключил из своего состава Южно-Африканскую Республику из-за несовместимости проводившейся в

стране политики апартеида и принципов Олимпийской хартии¹⁴⁹. Членство страны МОК было восстановлено лишь спустя 22 года.

В самом конце XX – начале XXI вв. по мере коммерциализации спорта была предпринята попытка развития данной сферы вне явно выраженного идеологического контекста – спортивные организации стали жестко реагировать на политические акции при проведении соревнований. Самыми известными примерами такой практики можно считать штрафные санкции за политически мотивированные действия, наложенные в 2018 году на игроков сборной Швейцарии после матча группового этапа чемпионата мира по футболу против команды Сербии (празднуя забитые голы, этнические албанцы из сборной Швейцарии скрещивали руки таким образом, что это напоминало двуглавого орла с герба Косово)¹⁵⁰, а также в отношении главного тренера английского футбольного клуба «Манчестер Сити» Х. Гвардиолы за демонстрацию политической символики (наставник регулярно появлялся во время матчей клуба в национальных турнирах в Англии и Лиге чемпионов с закрепленной на одежде желтой ленточкой, которую он использовал как знак поддержки арестованных в Испании сторонников независимости Каталонии)¹⁵¹.

В обоих этих примерах особенно отчетливо прослеживается взаимосвязь двух выделенных нами форм политизации спорта – политических акций, которые в данных случаях инициировались самими спортсменами, и накладываемых на них профильными структурами санкций. Санкции, таким образом, выступали здесь в качестве вынужденной ответной меры. Однако, к

¹⁴⁹ Find Out Why South Africa Was Barred From the Olympics for 32 Years. URL: <https://www.olympics.com/en/news/why-south-africa-barred-from-the-olympics-apartheid> (дата обращения: 25.02.2025)

¹⁵⁰ ФИФА оштрафовала швейцарских игроков за политические жесты в матче с Сербией. URL: <https://www.sport-interfax.ru/wc2018/618456> (дата обращения 28.02.2025).

¹⁵¹ FA выдвинула обвинения Гвардиоле за политическую символику. URL: https://www.euro-football.ru/article/31/1003887288_fa_vyidvinula_obvineniya_gvardiole_za_politicheskuyu_simvoliku (дата обращения: 28.02.2025).

сожалению, нередки ситуации, когда логику и обоснованность их наложения понять достаточно трудно.

Так, еще в 2008 году – задолго до богатого на события 2014 года – США пытались лишить Россию права проведения зимней Олимпиады в Сочи из-за вовлеченности нашей страны в грузино-югоосетинский конфликт. Сами Игры 2014 года запомнились многочисленными допинговыми скандалами с участием российских спортсменов. Политизация спорта проявилась в данном случае в том, что результаты многих атлетов были аннулированы без необходимых для этого доказательств. Впрочем, спустя четыре года Спортивный арбитражный суд в Лозанне признал обвинения со стороны Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) несостоительными и не имеющими реального обоснования и окончательно отменил аннулирование результатов 28 российских спортсменов на сочинской Олимпиаде¹⁵². России были возвращены 9 наград Игр, и этого оказалось достаточно для того, чтобы наша сборная вернула себе первое место в неофициальном общекомандном медальном зачете.

Казалось бы, инцидент на этом можно было бы считать исчерпанным. Однако поднятая в процессе допинговых скандалов медийная волна привела к тому, что к российским спортсменам начали относиться по-особому – едва ли не в каждом из них с тех пор пытались усмотреть допингера. К участию в следующей Олимпиаде – в Рио-де-Жанейро летом 2016 г. – не были допущены российские команды по легкой и тяжелой атлетике. Кроме того, вне соревнований оставили и всю паралимпийскую сборную нашей страны. Зимняя Олимпиада, проходившая в 2018 г. в Пхенчхане, оказалась еще более политизированной – решением МОК Олимпийский комитет России был вовсе отстранен от участия в Играх. Справедливости ради нужно отметить, что российским спортсменам позволили участвовать в соревнованиях под нейтральным (олимпийским) флагом и в индивидуальном статусе

¹⁵² Российские олимпийцы оправданы, но борьба за Игры-2018 еще впереди. URL: <https://tass.ru/sport/4922264> (дата обращения: 28.02.2025).

«Олимпийский спортсмен из России». При этом специальная комиссия МОК по допуску россиян на Олимпиаду оставила без приглашений больше сотни не замешанных в допинговых злоупотреблениях спортсменов (в том числе мировых лидеров в лыжных гонках, конькобежном спорте, биатлоне, шорттреке и других зимних видах спорта) и, что важно, никак не мотивировала свое решение.

После Игр в Пхенчхане МОК принял решение о восстановлении членства Олимпийского комитета России и в июле 2019 года официально пригласил нашу сборную на Олимпиаду 2020 года в Токио. Однако по причине все того же допингового скандала Спортивный арбитражный суд продлил до 16 декабря 2022 года запрет для российских спортсменов выступать под национальными флагом и гимном¹⁵³. В результате, по решению МОК, в 2021 году (из-за пандемии коронавируса Игры были перенесены на год) в Токио российские спортсмены выступали в составе «сборной Олимпийского комитета России». Аналогичный статус был у наших атлетов и на зимней Олимпиаде 2020 года в Пекине.

Из-за проводившейся Россией специальной военной операции на Украине МОК допустил наших спортсменов до участия в летней Олимпиаде 2024 г. в Париже только в нейтральном статусе. Причем это касалось лишь индивидуальных атлетов, прошедших квалификационные отборы в своих дисциплинах (в общей сложности таковых набралось пятнадцать человек). В командных видах спорта российским и белорусским спортсменам выступать не разрешили.

Таким образом, краткий обзор особенностей участия нашей сборной в Олимпиадах последнего десятилетия убеждает в том, что санкции против российского спорта являются одним из основных инструментов политизации данной сферы. Сначала от участия в Олимпиадах отстраняют людей, никогда

¹⁵³ Principles relating to the implementation of the CAS award WADA vs RUSADA. URL: <https://stillmedab.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/News/2021/02/Principles-implementation-CAS-WADA-Rusada.pdf> (дата обращения: 28.02.2025).

прежде не бывших замешанными в нарушении антидопинговых норм, потом фактически лишают Игр национальные команды на основании того, что на территории соседних стран начались боевые действия. И это при том, что те же США только во второй половине XX века неоднократно без каких бы то ни было международных мандатов вторгались на территории других государств, подвергали их ковровым бомбардировкам, и это никак не отражалось на формате участия американских спортсменов в международных спортивных соревнованиях.

Большие вопросы вызывает также запрет российским спортсменам и командам использовать официальные государственные символы. Е.В. и И.Н. Сальникovy, например, и вовсе видят в этом парадоксальную ситуацию, когда «стране, являющейся постоянным членом Совета Безопасности ООН, отказано в праве на выражение своего суверенитета, причем не только на территории иных государств, как в случае с Олимпиадой в Токио, но и даже на собственной территории»¹⁵⁴ (на чемпионате мира по пляжному футболу, проходившем в августе 2021 года в Москве, наша сборная играла под нейтральным флагом Олимпийского комитета России).

Заканчивая обзор форм политизации спорта, хотелось бы коротко остановиться на одном дискуссионном моменте. Есть мнение, что участие бывших спортсменов в политической деятельности тоже можно рассматривать в качестве примера политизации спорта. Действительно, примеров того, как известные атлеты после завершения профессиональных карьер проявляют себя в политике, достаточно много. Если говорить о России, то особенно часто в этой связи упоминают в разное время избиравшихся депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации фигуристов И. Роднину и А. Сихарулидзе, борца А. Карелина, конькобежку С. Журову, гимнасток А. Кабаеву и С. Хоркину, боксера-

¹⁵⁴ Сальников Е.В., Сальникова И.Н. Особенности процесса политизации спорта высших достижений: историко-политологический анализ // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16, № 5. С. 112.

супертяжеловеса Н. Валуева и др.¹⁵⁵ Аналогичные примеры встречаются и в других странах. Достаточно вспомнить тот факт, что президентом Грузии в декабре 2024 г. был избран экс-футболист М. Кавелашвили, а мэром Тбилиси с 2017 г. являлся его коллега по «цеху» К. Каладзе.

Однако, несмотря на очевидно присутствующую в подобной практике взаимосвязь спорта и политики, мы не склонны считать это проявлением политизации данной сферы. По крайней мере, в сформулированное выше определение политизации спорта это никак не вписывается. При условии, разумеется, что переход популярной персоны из спорта в политику не инициируется кем-то другим намеренно – для решения своих собственных политических задач. Такое, конечно же, тоже случается, но, по нашим наблюдениям, решение заняться политикой все же чаще принимают сами спортсмены. А значит, говорить о политизации спорта в данном случае не совсем корректно. Скорее, уместнее рассуждать об обратном процессе – своего рода «спортивизации» политики, понимая под ним желание спортсменов использовать политический инструментарий для решения связанных со спортом задач и проблем (известно ведь, что многие бывшие атлеты идут во власть во многом для того, чтобы повлиять на развитие «родной» для себя сферы деятельности). Хотя, естественно, по своим масштабу и последствиям сравниться с политизацией спорта этот процесс никак не может.

Помимо форм политизации, многочисленные проявления данного феномена можно также упорядочить по их масштабу. Имеем в виду уровень соревнований, в рамках которых предпринимаются попытки политизации, а также число вовлеченных в эти процессы государств. Очевидно, что чаще всего спорт политизируется на крупных международных состязаниях – Олимпиадах, чемпионатах мира и Европы; на внутренних соревнованиях, как правило, случаются лишь локальные, эпизодические акции политической

¹⁵⁵ См., напр.: Мартыненко С.Е. Диалектическая взаимосвязь спорта и политики и ее проявление в средствах массовой информации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 5. С. 183.

направленности. Соответственно, число людей и государств, вовлеченных в связанные с политизацией события, также может варьироваться от относительно небольшого до очень внушительного.

Причем, на наш взгляд, чем больше масштаб проявлений политизации спорта, тем более значимые политические задачи таким образом решаются: бойкотируя олимпиады и влияя на принятие санкций, руководства государств пытаются дискредитировать оппонентов и показать преимущества собственных политических, идеологических и экономических систем; организуя или поддерживая во время соревнований отдельные политические акции, спортсмены, команды или федерации в большинстве случаев просто стремятся привлечь внимание к какой-либо проблеме. Аналогичным образом меняется и вид политизации: с ростом ее масштаба степень технологичности увеличивается, а органичности – уменьшается.

Наконец, еще одним основанием для систематизации проявлений политизации спорта считаем характер их последствий. Полагаем, что в большинстве случаев имеют место негативные эффекты политизации. Очевидно ведь, что, например, бойкот Олимпийских игр «губителен для самой идеи спортивных состязаний и карьеры спортсменов, которые вынуждены пропускать главные в их спортивной жизни соревнования»¹⁵⁶. И даже если остается опция участия в нейтральном статусе, далеко не все атлеты готовы воспользоваться такой возможностью. Не самым очевидным представляется и результат введения ограничительных санкций. И даже случай с исключением из состава МОК Южно-Африканской Республики далеко не однозначен, так как очень сложно сказать, насколько именно санкции на спорт способствовали решению проблемы апартеида. Однако, как бы там ни было, можно смело говорить о том, что сам спорт вряд ли выигрывает от политизации что-то существенное. Позитивные эффекты, если и имеют место, то в первую очередь, скорее, для напрямую не связанных со спортом сфер.

¹⁵⁶ Воинов Д.Е. Типологизация влияния политики на современные Олимпийские игры // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 5. С. 32.

Завершая рассмотрение различных проявлений политизации спорта, хотелось бы отметить, что в рамках данного параграфа были упомянуты лишь самые известные и показательные из них. На самом деле, конечно же, таких примеров значительно больше. Однако и тех, что были представлены, на наш взгляд, вполне достаточно для того, чтобы, во-первых, показать разнообразие форматов, в которых политизация может происходить, и, во-вторых, продемонстрировать отдельные особенности, связанные с субъектами данных процессов, их масштабом и потенциальными эффектами.

Проведенное в первой главе исследование позволяет сформулировать следующие выводы, непосредственно решающие поставленные задачи теоретико-методологического цикла:

1. Решение задачи №1 (Систематизация подходов): Установлено, что проблемное поле политизации спорта в современном научном дискурсе отличается высокой степенью фрагментации. Анализ отечественной и зарубежной литературы продемонстрировал отсутствие единой теоретической платформы и общепринятого понятийного аппарата, что подтверждает актуальность формирования нового научного направления «политология спорта» (Положение на защиту №1).

2. Решение задачи №2 (Разработка понятийного аппарата): На основе критического анализа существующих дефиниций сформулировано и аргументировано авторское определение политизации спорта как процесса и устойчивой тенденции использования социального потенциала спорта (его зрелищности, массовости, эмоциональности и символического капитала) для достижения политических целей. Это определение задает системообразующий концепт всего исследования.

3. Решение задачи №3 (Идентификация субъектов): Выявлена и обоснована двухуровневая модель субъектности политизации спорта.

- Субъекты первого (стратегического) уровня – суверенные государства, которые инициируют процессы политизации/деполитизации, исходя из своих внешнеполитических интересов.

- Субъекты второго (тактического/операционного) уровня – международные спортивные организации (МОК, WADA, CAS), которые операционализируют стратегические установки в конкретные управленческие решения.

- Определен статус массмедиа как агентов, а не субъектов политизации, выполняющих ключевую функцию легитимации и дискурсивного обеспечения данного процесса (Положение на защиту №2).

4. Дополнительным научным результатом главы стала разработанная типология форм и проявлений политизации спорта (по масштабу, характеру и направленности), а также классификация её ключевых причин и эффектов, что формирует комплексное теоретическое представление о феномене.

Таким образом, в первой главе был создан и концептуально обоснован прочный теоретический каркас исследования, позволивший перейти к эмпирическому анализу конкретных механизмов и технологий политизации.

ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМЫ ПОЛИТИЗАЦИИ СПОРТА И НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ЕЕ НЕГАТИВНЫХ ЭФФЕКТОВ

2.1. Дискурсивные, политico-идеологические механизмы политизации спорта

Анализ особенностей представленности проблематики политизации спорта в современном научном дискурсе, а также содержательного наполнения, разновидностей, субъектов и форм проявления данного феномена в актуальном политическом процессе, среди прочего, дал нам основания утверждать, что одним из наименее востребованных среди ученых сюжетов является вопрос о конкретных механизмах, используемых для искусственного перемещения изначально неполитических отношений в сферу политики. При этом именно данный момент, на наш взгляд, является во многом ключевым в понимании природы и значения осуществляющей в условиях трансформации мирового порядка политизации спорта в целом: не имея представления об особенностях рычагов и инструментов, применяемых субъектами политизации для решения собственных задач, трудно составить целостное представление о том, как вообще осуществляется политизация спорта.

Получается, что имеет место определенное противоречие: важность понимания внутренней «механики» политизации спорта абсолютно не коррелирует с тем объемом внимания, который этому уделяется. На наш взгляд, объясняется это тем, что выявить конкретные приемы и способы политизации спорта не так просто, как может показаться на первый взгляд. В отличие, например, от причин или эффектов политизации, подавляющая часть внутренних механизмов ее осуществления носит неявный, латентный, зачастую даже намеренно скрываемый их «операторами» характер. А значит, для их выявления, как правило, требуются дополнительные нетривиальные усилия, ориентированные на поиск активно используемых, но при этом тщательно завуалированных техник и способов политизации спорта. Однако, несмотря на все потенциальные трудности и ограничения, в данном параграфе

мы все же предпримем попытку вскрыть данные механизмы. При этом для иллюстрации своих тезисов будем использовать примеры из реальной практики политизации спорта и, в частности, ее имплементации в средствах массовой коммуникации, а также собственный опыт профессиональной деятельности в спортивной сфере.

В самом начале наших рассуждений считаем важным уделить отдельное внимание смыслу нескольких терминов, которые будут использоваться в дальнейшем. Как уже отмечалось в предыдущем параграфе, иногда отечественные ученые говорят о технологиях политизации. Отталкиваясь от наиболее известных определений политических технологий, сформулированных авторитетными российскими исследователями (Т.Э. Гринберг, В.П. Пугачевым, А.И. Соловьевым), мы предложили собственное понимание политизации спорта как совокупности последовательно применяемых приемов, ориентированных на управление использованием социального потенциала спорта в политических целях. Однако, проведя тщательный анализ многочисленных случаев политизации, мы пришли к выводу, что в подавляющем большинстве случаев говорить именно о технологиях политизации спорта не совсем корректно. Причина заключается в том, что, по нашим наблюдениям, обычно используется не логически взаимосвязанная последовательность или хотя бы совокупность шагов, ориентированная на достижение искомого политического результата, а – в лучшем случае – простой набор не всегда связанных друг с другом приемов или шагов, призванных переместить в политическую плоскость изначально неполитические события, процессы или отношения. Иначе говоря, те инструменты, которые применяются сегодня для политизации спорта, по своему содержанию и характеру «не дотягивают» до того, чтобы их можно было квалифицировать именно как технологии политизации.

Косвенно это суждение подтверждается и другими учеными, анализировавшими феномен политизации. Так, например, уже упоминавшийся в данной диссертации М.В. Данилов, хотя и использует в

некоторых своих работах термин «технологии политизации» (именно во множественном числе), в конечном итоге приходит к выводу, что политизация сама по себе, в целом, является технологией управления общественными отношениями, отмечая при этом, что «Основные составляющие политизации как технологии связаны с политическим участием и включением в политическую повестку дня новых проблем и возникающей вследствие этого политизацией массового сознания»¹⁵⁷.

Как целостную технологию политизацию рассматривают также С.И. Кузина и О.С. Руденко. В их представлении, политизацию национально-государственной идентичности в спорте следует считать фактором деструкции спортивных традиций и принципов: «агрессивная политизация спорта заменяет национально-государственную идентичность политической, грань между которыми легко стирается акторами политики»¹⁵⁸.

При этом сам по себе термин «технологии политизации», разумеется, имеет право на существование. Вполне возможно, что применительно к другим, напрямую не связанным со спортом сферам действительно можно говорить об использовании именно технологий (в общепринятом понимании этого слова) политизации. Плюс ко всему, нельзя исключать и вероятности того, что в перспективе будут разработаны, апробированы, выявлены и проанализированы технологии политизации и спортивной сферы.

Однако на данный момент, принимая во внимание изложенное выше, мы считаем более корректным использование термина «механизмы», а не «технологии» политизации спорта. В «Большой Российской энциклопедии» механизм определяется как «система тел, предназначенная для преобразования движения одного или нескольких твердых тел в требуемые

¹⁵⁷ Данилов М.В. Модели политизации общественных отношений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2014. Т. 14, № 1. С. 80. EDN SXVTDP

¹⁵⁸ Кузина С.И., Руденко О.С. Политизация национально-государственной идентичности в спорте как фактор деструкции спортивных традиций и принципов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 183.

движения других тел ... Твердые тела, входящие в состав механизмов и участвующие в заданном преобразовании движения, называются звеньями»¹⁵⁹. Несмотря на явно выраженную техническую природу данного понятия, существенные элементы его определения, как нам представляется, вполне применимы и к механизмам политизации спорта: в этом процессе, как правило, бывают задействованы несколько «тел» или «звеньев», «движения» которых призваны преобразовать или трансформировать «движения» других – заставить считать политическим явлением то, что прежде в качестве такового не воспринималось.

Применительно к политике механизмы понимаются несколько иначе. Так, авторы «Политической энциклопедии» трактуют политический механизм как «совокупность инструментов реализации политической власти»¹⁶⁰. Исходя из этого, механизмами политизации спорта в рамках настоящего исследования будем считать конкретные приемы и инструменты, применяемые для обеспечения возможности использования социального потенциала спорта в политических целях. По своему характеру, содержанию, направленности, востребованности и эффективности, механизмы политизации спорта могут быть различными.

Одним из наиболее часто используемых механизмов политизации, по нашим наблюдениям, является целенаправленное формирование общественно-политического и медийного дискурсов, что, в свою очередь, создает впоследствии необходимые основания для принятия конкретных управленческих решений по переводу некогда неполитических практик и отношений в разряд политических.

Перед тем, как разбирать этот механизм более подробно, считаем важным упомянуть одно достаточно известное теоретическое положение,

¹⁵⁹ Механизм / Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/mekhanizm-0afae5> (дата обращения: 8.04.2025).

¹⁶⁰ Политическая энциклопедия : В 2 т. / Нац. обществ.-науч. фонд; Рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин. А-М. М. : Мысль, 1999. С. 721.

которое, как нам кажется, позволяет лучше понять природу данного инструмента. Имеем в виду идею о существовании навязчивых и ненавязчивых проблем, являющуюся составной частью теории установления повестки дня М. Маккоумбса и Д. Шоу. Эта теория хорошо известна и довольно часто используется в том числе и в российской науке¹⁶¹. А потому не будем останавливаться на ней подробно. Отметим лишь тот ее элемент, который, на наш взгляд, имеет непосредственное отношение к механизмам политизации спорта.

Итак, в своих рассуждениях авторы теории установления повестки дня исходили из того, что существуют так называемые навязчивые (от англ. *obtrusive*) и ненавязчивые (от англ. *unobtrusive*) проблемы. С первыми рядовые граждане сталкиваются самостоятельно едва ли не в ежедневном режиме. В качестве примера таковых можно привести рост цен, безработицу, налоги, работу общественного транспорта, учреждений образования, здравоохранения и т.д. В отношении же ненавязчивых проблем у людей, как правило, нет личного опыта, и, стало быть, едва ли не единственным источником информации о них являются массмедиа. Заслугой М. Маккоумбса и Д. Шоу является эмпирическое доказательство того, что средства массовой информации более эффективно влияют на аудиторию тогда, когда работают с ненавязчивыми проблемами и сюжетами, и значительно менее эффективны, когда речь идет о проблемах, с которыми люди непосредственно сталкиваются в повседневной жизни¹⁶².

¹⁶¹ См., напр.: Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Социокультурные механизмы установления повестки дня // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2001. № 2. С. 166-191; Казаков А.А. Западная коммуникативистика об установлении информационной повестки дня: анализ основных подходов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9. № 3. С. 55-61; Шестопал Е.Б. Политическая повестка дня российской власти и ее восприятие гражданами // Полис. 2011. № 2. С. 7-24.

¹⁶² McCombs M. Setting the Agenda: The Mass Media and Public Opinion. Malden, MA: Blackwell, 2004. 198 p.; McCombs M.E., Shaw D.L. The Agenda-Setting Function of Mass Media // The Public Opinion Quarterly, 1972. Vol. 36, No. 2, pp. 176-187.

Очевидно, что проблематика спорта высших достижений для большинства людей в терминах теории установления повестки дня является ненавязчивой. Если человек сам не является профессиональным спортсменом и не имеет таковых в кругу своих друзей, знакомых или родственников, то ему сложно самостоятельно составить целостное представление о том, что происходит в данной сфере. Как следствие, приходится полагаться на мнение журналистов, политиков, блогеров или лидеров общественного мнения, которые так или иначе касаются этой темы. В результате, при появлении у этих источников информации необходимости политизировать отдельные спортивные события или процессы эта задача решается ими значительно легче, чем в случаях, когда затрагиваются навязчивые проблемы.

Именно это обстоятельство, на наш взгляд, необходимо принимать во внимание, когда речь заходит о механизмах политизации спорта в условиях трансформации мирового порядка. И именно поэтому целенаправленное формирование медийного и публичного дискурсов является одним из наиболее эффективных и часто используемых для этого инструментов.

Как на практике используется этот механизм? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нами было проведено исследование особенностей освещения спортивной проблематики в ведущих зарубежных и российских информационных изданиях. При этом, естественно, нас интересовали не новости спорта как таковые, а лишь те материалы, в которых затрагивались различные аспекты сопряжения политики и спорта.

В качестве источников публикаций были выбраны две американские, две британские и две российские газеты: «The New York Times», «The Washington Post», «The Guardian», «The Independent», «Российская газета» и «Известия». Все эти издания относятся к числу наиболее авторитетных и влиятельных в своих странах.

«The New York Times» (далее «Нью-Йорк таймс») и «The Washington Post» (далее «Вашингтон пост») являются ежедневными американскими газетами, издающимися с 1851 и 1877 г. соответственно. «Нью-Йорк таймс»

имеет более 11 миллионов подписчиков, которых стремится обеспечить наиболее качественной и глубокой информацией по широкому кругу интересующих людей вопросов¹⁶³. «Вашингтон пост» позиционирует себя как издание, оказывающее наибольшее, по сравнению с другими СМИ, влияние на лиц, принимающих решения в столице США¹⁶⁴. Обе газеты являются рекордсменами по числу журналистов, становившихся обладателями Пулитцеровских премий.

«The Guardian» (далее «Гардиан») – ежедневная леволиберальная газета, выходящая в Великобритании с 1821 г. Долго время считалась единственным представителем так называемой «качественной» прессы Соединенного Королевства. Специализируется на исследовательской журналистике, различных аспектах социальной справедливости и прогрессивных ценностей. Своим профессиональным кредо считает независимость и беспристрастность¹⁶⁵. «The Independent» (далее «ИнDEPENDENT») была основана в 1986 г., с 2016 г. стала выходить только в цифровом формате, переформатировавшись в национальное интернет-издание. В феврале 2020 г. «ИнDEPENDENT» заняло первое место по популярности среди качественных британских новостных интернет-изданий, опередив сайт «Гардиан». Аудитория издания в Великобритании достигает 24,7 миллионов читателей в месяц. Материалы выходят на английском языке и переводятся на арабский, турецкий, урду и фарси¹⁶⁶.

«Российская газета» (выходит с 1990 г.) – ежедневное общественно-политическое издание, учредителем которого является Правительство

¹⁶³ The New York Times Corporation / Journalism. URL: <https://www.nytco.com/journalism/> (дата обращения: 10.04.2025).

¹⁶⁴ The Washington Post / Reach. URL: <https://www.washingtonpost.com/solutions/> (дата обращения: 10.04.2025).

¹⁶⁵ The Guardian / Why support the Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/insidetheguardian> (дата обращения: 10.04.2025).

¹⁶⁶ The Independent / Code of Conduct. URL: <https://www.independent.co.uk/service/code-of-conduct-a6184241.html> (дата обращения: 10.04.2025).

Российской Федерации. Позиционирует себя как «современный мультимедийный холдинг, круглосуточно поставляющий качественную информацию о значимых событиях федерального, регионального и международного масштаба», «лидер по объему аудитории в сегменте общественно-политических и деловых газет»¹⁶⁷. «Известия» – ежедневная общественно-политическая газета, правопреемница учрежденных в феврале 1917 г. «Известий». Составная часть самого крупного по информационной значимости проекта холдинга «Национальная Медиа Группа», в который, помимо самой газеты, входят новостные службы телеканала РЕН ТВ и «Пятого канала»¹⁶⁸. По данным «Медиалогии» (одного из лучших разработчиков автоматической системы мониторинга и анализа СМИ и социальных медиа в режиме реального времени), в феврале 2025 г. «Известия» стали лидером, а «Российская газета» заняла четвертое место в рейтинге самых цитируемых федеральных газет¹⁶⁹.

Выбор именно этих шести источников был продиктован следующими причинами:

Во-первых, все издания относятся к категории качественной прессы, что сводит к минимуму вероятность опубликования в них явно не соответствующей действительности информации (отдельные интерпретации, оценки и комментарии, конечно же, могут носить манипулятивный характер, однако откровенной лжи в этих авторитетных медиа, как правило, не встречается).

Во-вторых, несмотря на то, что речь идет о газетах, у каждой из них есть собственные сайты и аккаунты в разнообразных социальных сетях и мессенджерах, в которых тиражируются материалы, размещенные в печатной

¹⁶⁷ Российская газета / О газете. URL: <https://rg.ru/pages/about> (дата обращения: 10.04.2025).

¹⁶⁸ Известия / О компании. URL: <https://iz.ru/o-kompanii> (дата обращения: 10.04.2025).

¹⁶⁹ Рейтинги российских СМИ. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/> (дата обращения: 10.04.2025).

версии. Таким образом, в значительной степени нивелируется потенциальное возражение о том, что печатная пресса более не востребована у аудитории и не оказывает на нее ощутимого воздействия, уступив в этом смысле первенство электронным ресурсам. И число подписчиков самих газет, и количество просмотров онлайн-версий публикуемых статей, и – что самое важное – высокие позиции в рейтингах цитируемости, на наш взгляд, убедительно свидетельствует о сохранении влияния указанных медиа на массовое сознание.

Более того, и это уже в-третьих, выбранные для анализа американские и британские издания влияют на мнения читателей не только внутри своих стран, но и за их пределами, поскольку на опубликованные в них материалы нередко ссылаются журналисты и политики в том числе других государств. В этом смысле они в какой-то мере формируют медийные и отчасти общественные повестки дня в мире в целом. Российские же издания являются одними из самых авторитетных в нашей стране: их статьи зачастую предопределяют то, о чем говорят и пишут лидеры общественного мнения, блогеры, ведущие телеграм-каналов.

Была еще и четвертая причина – сугубо технического свойства. Из иностранных языков в той степени, которая необходима для глубокого анализа медийных сообщений и понимания заложенных в них смыслов, оттенков, контекстов, иронии и т.д., мы владеем только английским. Анализировать же переводы зарубежных источников на русский язык мы посчитали нецелесообразным, так как это серьезным образом сузило бы эмпирическую базу проведенного исследования (даже на специализированных ресурсах – таких, например, как сетевое издание Интернет-проект ИноСМИ.RU, – выкладываются переводы далеко не всех публикаций) и, к тому же, не дало бы нам стопроцентной уверенности в надежности перевода оригинальных материалов.

Кроме этого, считаем важным пояснить также причины, по которым нами отдельно не анализировались посты в социальных сетях и мессенджерах.

Прежде всего, это было связано с тем, что количество подобных ресурсов и объем представленной на них информации настолько велики, что для качественного их анализа неминуемо потребовалось бы использование специализированного программного обеспечения, доступ к которому в подавляющем случае стоит достаточно дорого. Плюс ко всему, использование части из этих ресурсов на территории нашей страны законодательно запрещено. К тому же, как уже отмечалось выше, информационные повестки так называемых новых медиа в определенной мере формируются под влиянием традиционных СМИ или же, как минимум, во многом с ними пересекаются.

Так или иначе, полагаем, что анализ шести упомянутых выше источников позволяет составить комплексное представление о том, каким образом происходит формирование требуемого субъектам политизации спорта медийного дискурса. Причем не только медийного, но и отчасти публичного дискурса тоже, потому что оценки, мнения и позиции, высказываемые в публичном поле, по нашим наблюдениям, в значительной степени основываются на том контенте, который распространяется в медиа.

Каким образом для анализа отбирались материалы каждого из шести изданий? На их официальных сайтах (<https://www.washingtonpost.com/>, <https://www.nytimes.com/>, <https://www.theguardian.com/>, <https://www.independent.co.uk/>, <https://www.rg.ru/> и <https://www.iz.ru/>) создавались поисковые запросы со словами «sport» / «sports» (спорт), «politics» (политика), «political» (политический) на англоязычных ресурсах и «спорт...», «политик...», «политическ...»¹⁷⁰ – на порталах «Российской газеты» и «Известий». Временной интервал поиска был ограничен периодом с 1 января 2014 г. по 31 марта 2025 г. Упорядочивание полученных результатов

¹⁷⁰ Отсутствие окончаний указанных слов давало возможность находить материалы, к которых данные лексемы использовались в разных падежах, рода и числах: например, не только «политика», но и «политику», «политке», «политкой», не только «политический», но также «политическая», «политическим» ... «спорта», «спортом», «спортивный» и т.д.

осуществлялась по релевантности. Так как на каждом из сайтов количество найденных материалов существенно превышало 5 тысяч штук, для анализа отбирались лишь первые сто – согласно выбранному типу сортировки, наиболее близко соответствовавшие интересовавшей нас проблематике.

В данном случае мы исходили из того, что наличие в тексте указанных выше слов (и их производных) будет являться достаточно надежным индикатором соответствия публикации интересующей нас проблематике. Впоследствии, после того как каждая из шестисот статей была прочитана, это предположение в целом подтвердилось: непосредственное отношение к различным аспектам политизации спорта имели 545 газетных материалов. По нашему мнению, для выявления типичных механизмов политизации спорта посредством формирования медийного дискурса сформированной таким образом совокупности текстов было вполне достаточно.

Отобранные тексты анализировались нами на предмет представленных в них коммуникативных стратегий и тактик речевого воздействия на аудиторию.

Нужно заметить, что в политической лингвистике до сих пор нет единого определения коммуникативной / речевой стратегии. Так, например, О.С. Иссерс определяет ее как «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели»¹⁷¹; Е.В. Денисюк – как «структурированную последовательность речевых действий, точнее – способ структурирования речевого поведения в соответствии с коммуникативной целью участника общения»¹⁷², а О.Н. Паршина – как «сверхзадачу речи, диктуемую практическими целями говорящего ... определенную направленность речевого поведения в данной ситуации в интересах

¹⁷¹ Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 3-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 54.

¹⁷² Денисюк Е.В. Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативно-прагматический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. С. 16.

достижения цели коммуникации»¹⁷³. Применяя эти подходы к предмету нашего исследования, коммуникативную стратегию формирования медийного дискурса в контексте политизации спорта считаем возможным определить как общую линию коммуникативного поведения, направленную на достижение стоящей перед субъектом политизации спорта цели. Под тактикой же вслед за В.А. Мишлановым и Н.С. Нецветаевой предлагаем понимать «способ реализации выбранной стратегии посредством некоторых частных приемов (речевых ходов)»¹⁷⁴.

Как и в случае с определениями, в отношении разновидностей коммуникативных стратегий и тактик в научной литературе тоже нет единства. Среди довольно значительного разнообразия предлагаемых отечественными учеными вариантов их различия наиболее адекватными проблематике настоящего исследования нам представляются два подхода. Автором первого из них является О.Л. Михалева, выделившая три основные коммуникативные стратегии («на понижение», «на повышение» и театральность) и целый ряд реализующих их тактик (обвинение, безличное обвинение, обличение, оскорблечение, анализ-«плюс», анализ-«минус», презентация, неявная самопрезентация, отвод критики, самооправдание, побуждение, коопeração, размежевание, информирование, обещание, прогнозирование, провокация, иронизирование, предупреждение)¹⁷⁵.

Второй подход подробно представлен в статье уже упоминавшихся В.А. Мишланова и Н.С. Нецветаевой. По их мнению, в конфликтогенном

¹⁷³ Паршина О.Н. Российская политическая речь: Теория и практика / Под ред. О.Б. Сиротининой. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Издательство ЛКИ, 2007. С. 10-11.

¹⁷⁴ Мишланов В.А., Нецветаева Н.С. Коммуникативные стратегии и тактики в современном политическом дискурсе (на материале политической рекламы предвыборных кампаний 2003, 2007, 2008 гг.) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. Вып. 6. С. 7.

¹⁷⁵ Михалева О.Л. Политический дискурс: способы реализации агональности // Построение гражданского общества: Материалы международного гуманитарного конгресса. Ч. 3: Русский язык: его современное состояние и проблемы преподавания. Иркутск: Изд-во Ирк. гос. пед. ун-та, 2002. С. 96-105.

политическом дискурсе (а именно таким, на наш взгляд, в большинстве случаев является дискурс, связанных с политизацией спорта) чаще всего встречаются стратегии дискредитации, манипуляции и (само)презентации. Первая из них реализуется при помощи тактик обвинения, иллюстрирования отрицательного, непрямых оскорблений, навешивания ярлыков, иронии, сарказма и умаляющих сравнений. Стратегия манипуляции предполагает использование тактик запугивания (гиперболизации), подтасовки фактов, подмены понятий, аллюзий, намеков, апелляции к чувствам. Наконец, стратегия (само)презентации чаще всего сопрягается с тактиками отождествления с кем- или чем-либо, солидаризации, дистанцирования и иллюстрация достижений¹⁷⁶.

Анализ отобранных публикаций о политизации спорта убеждает нас в том, что в американских и британских изданиях преобладают коммуникативные стратегии самопрезентации и театрализации в случаях, когда речь идет о событиях и процессах внутри США или Великобритании, и стратегии «на понижение», дискредитации и манипуляции, когда статьи посвящаются российским спортсменам. В российских же газетах политика и спорт в основном затрагиваются в контексте санкций и ограничений, которые накладываются на наших спортсменов, и потому чаще используются стратегии самопрезентации (в выгодном свете) и дискредитации (западных оппонентов).

Сразу же оговоримся, что определение преобладающей в тексте стратегии – это во многом субъективный процесс. Российским ученым, видимо, еще только предстоит разработать алгоритмы ее объективной идентификации. Вместе с тем, в большинстве случаев знакомство с содержанием газетных публикаций все же позволяет более или менее определенно сказать, какую цель преследовал ее автор. При этом нужно отметить, что применительно к зарубежным изданиям, особенно когда речь

¹⁷⁶ Мишланов В.А., Нецеваева Н.С. Указ соч. С. 9–11.

идет о России (а именно эти кейсы, на наш взгляд, заслуживают особого внимания), достаточно часто встречаются случаи, когда имеет место сочетание стратегий дискредитации и манипуляции. То есть, иными словами, когда налицо было стремление автора представить российский спорт с невыгодной стороны, и для этого использовались отдельные упомянутые выше манипулятивные тактики и приемы.

Проиллюстрируем это на конкретных примерах.

Одной из самых распространенных тактик реализации стратегии дискредитации в американских и британских СМИ является обвинение. Обвинение российских спортсменов (всех, а не только тех, кто действительно был замешан в чем-то противоправном) в нарушении допинговых правил и Кремля – в создании системы, поощрившей подобные махинации («Россия была признана виновной в спонсируемой государством допинговой схеме, в рамках которой российские должностные лица фальсифицировали данные, предоставленные Российской антидопинговым агентством»¹⁷⁷). Сопоставимой с ней по частоте использования является тактика иллюстрирования различных негативных моментов, связанных с российским спортом («Россия продолжает сталкиваться с усилением санкций и противодействием со стороны спортивного мира»¹⁷⁸; «Ряд организаций отстранили российских спортсменов и их команды от участия в соревнованиях и перенесли запланированные мероприятия из России»¹⁷⁹). Надо отдать должное журналистам анализировавшихся изданий в том, что до прямых

¹⁷⁷ Rathborn J. Why is Russia banned from the Olympics and what is ROC? // The Independent. August 7, 2021. URL: <https://www.independent.co.uk/sport/olympics/why-russia-banned-olympics-tokyo-roc-b1895926.html> (дата обращения: 11.04.2025).

¹⁷⁸ Matchett K. International Olympic Committee asks all sports to ban Russia and Belarus from competitions // The Independent. February 28, 2022. URL: <https://www.independent.co.uk/sport/ioc-russia-belarus-ukraine-war-ban-b2024931.html> (дата обращения: 11.04.2025).

¹⁷⁹ Golden A. Sports organizations are benching Russian teams over the invasion of Ukraine // The Washington Post. March 3, 2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/sports/2022/02/28/russian-sports-teams-banned-ukraine-invasion/> (дата обращения: 11.04.2025).

оскорблений они доходили крайне редко, однако тактики навешивания ярлыков («Россия стала изгоем на международной хоккейной арене после вторжения на Украину»¹⁸⁰), умаляющих достоинство сравнений, иронии и сарказма применялись ими весьма регулярно («Рекомендация об отстранении российских и белорусских спортсменов от участия в международном спорте была «защитной мерой», а не санкцией»¹⁸¹).

Стратегия манипуляции чаще всего реализовывалась иностранными журналистами за счет использования тактик преувеличения («Футбол в России и прежде деградировал, теперь же статус изгоя означает катастрофу для ее клубов и национальной сборной»¹⁸², «Наказание за применение допинга меняет официальное название страны, но мало что меняет в ее олимпийском опыте»¹⁸³), укрепляющих авторскую мысль намеков («Поздравляем медалистов Олимпийского комитета России. Сохраняйте медицинские предписания»¹⁸⁴) и апелляции к чувствам читателей («Россия благополучно вернулась в футбол, и, похоже, никого это не смущает»¹⁸⁵). Кроме того,

¹⁸⁰ Bieler D. Trump, Putin discussed staging U.S.-Russia hockey games, Kremlin says // The Washington Post. March 18, 2025. URL: <https://www.washingtonpost.com/sports/2025/03/18/trump-putin-usa-russia-hockey/> (дата обращения: 11.04.2025).

¹⁸¹ Gardner J. Russia and Belarus ban a ‘protective measure’ not a sanction, IOC insist // The Independent. May 20, 2022. URL: <https://www.independent.co.uk/sport/thomas-bach-international-olympic-committee-russia-belarus-vladimir-putin-b2083804.html> (дата обращения: 11.04.2025).

¹⁸² Wilson J. Football in Russia is crashing and isolation can only hasten its decline // The Guardian. March 26, 2022. URL: <https://www.theguardian.com/football/blog/2022/mar/26/football-in-russia-is-crashing-and-isolation-can-only-hasten-its-decline> (дата обращения: 11.04.2025).

¹⁸³ Panja T. Russia Is Banned, Yet It’s Everywhere at the Games // The New York Times. July 26, 2021. URL: <https://www.nytimes.com/2021/07/26/sports/olympics/russia-roc-tokyo.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 11.04.2025).

¹⁸⁴ Svruga B. Congrats to the Russian Olympic Committee medalists. Save the receipts // The Washington Post. February 14, 2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/sports/olympics/2022/02/14/russia-drug-scandal-kamila-valieva-olympic-leadership/> (дата обращения: 11.04.2025).

¹⁸⁵ Liew J. Russia has seamlessly returned to football – and nobody seems overly perturbed // The Guardian. March 26, 2023. URL:

манипулятивным приемом считаем также доведение до читателей лишь одной точки зрения на описываемые события, без какого бы то ни было упоминания альтернативной позиции. Очень часто приводились мнения только украинских чиновников или спортсменов, а взгляды их российских визави при этом не удостаивались никакого внимания («Украинская ассоциация футбола (УАФ) считает, что возвращение России на международный уровень «проигнорирует страдания тысяч украинцев», и призывает сохранить отстранение до окончания войны»¹⁸⁶; «Капитан сборной Украины по футболу А. Ярмоленко призвал «полностью изолировать» Россию от участия во всех международных соревнованиях: Это страна террористов, которая убивает украинцев»¹⁸⁷).

Разумеется, говоря о российско-украинском конфликте как причине отстранения наших спортсменов от участия в международных соревнованиях, западные журналисты использовали слова и словосочетания, которые принято применять в таких случаях на Западе: «Russia's full-scale invasion of Ukraine» (полномасштабное вторжение России на Украину), occupation («оккупация»), «occupied Ukrainian regions» (оккупированные украинские территории), military aggression («вооруженная агрессия») и т.д. Ни о каких военных преступлениях Украины, оккупации ее войсками приграничных районов Курской области, разумеется, речи в этих материалах не шло.

Российские же СМИ в основном придерживались стратегии самопрезентации, предпочитая фокусироваться на позитивных спортивных событиях, происходящих в нашей стране (или за ее пределами, но с участием

<https://www.theguardian.com/football/2023/mar/26/russia-has-seamlessly-returned-to-football-and-nobody-seems-overly-perturbed> (дата обращения: 11.04.2025).

¹⁸⁶ Shaldon D. Ukrainian FA: Russian football return would 'ignore suffering of thousands' // The New York Times. February 28, 2025. URL: <https://www.nytimes.com/athletic/6166549/2025/02/28/ukraine-russia-international-football/?searchResultPosition=1&redirected=1> (дата обращения: 11.04.2025).

¹⁸⁷ Murray E. Ban Russia from all sport, says Ukraine footballer Andriy Yarmolenko // The Guardian. September 20, 2022. URL: <https://www.theguardian.com/football/2022/sep/20/ban-russia-from-everything-says-ukrainian-andriy-yarmolenko> (дата обращения: 11.04.2025).

отечественных спортсменов) и имеющих политическую подоплеку¹⁸⁸. Иногда, впрочем, бралась на вооружение и стратегия дискредитации, направленная на демонстрацию ошибочности политики Запада в отношении российских спортсменов и применяемой им практики «двойных стандартов»¹⁸⁹.

Убеждены, что использование подобных коммуникативных приемов, тактик и стратегий является одним из основных способов формирования требуемого субъектам политизации спорта медийного дискурса. Приведенные выше примеры – лишь малая доля того, что в ежедневном режиме транслируется журналистами с целью генерирования необходимого им (а чаще – их учредителям, заказчикам, спонсорам, рекламодателям) отношения аудитории к событиям в мире спорта. И именно данное обстоятельство дает нам основания считать это достаточно действенным механизмом политизации спорта.

Сформированный подобным образом дискурс зачастую становится основой для принятия ангажированных политико-управленческих решений в спортивной сфере. После того, как в массовое сознание внедрили конкретные нарративы, создали нужные субъектам политизации образы и навязали выгодные им причинно-следственные связи, становится значительно проще добиться того, чтобы изначально алогичная, противоестественная, а в

¹⁸⁸ Рябинина Ю. Посольство РФ в США: Вся Америка болела за Овечкина // Российская газета. 7 апреля 2025 г. URL: <https://rg.ru/2025/04/07/posolstvo-rf-v-ssha-vsia-amerika-bolela-za-ovechkin.html> (дата обращения: 11.04.2025); «Хотим быть в тройке призеров на Олимпиаде в Токио» // Известия. 3 июня 2021 г. URL: <https://iz.ru/1173888/izvestiia/khotim-byt-v-troike-prizerov-na-olimpiade-v-tokio> (дата обращения: 11.04.2025).

¹⁸⁹ Домчев М. Синдром Гашека: как великий игрок стал безумным // Российская газета. 8 апреля 2025 г. URL: <https://rg.ru/2025/04/08/sindrom-gasheka-kak-velikij-igrok-stal-bezumnym.html> (дата обращения: 11.04.2025); Жуков: поведение USADA — огорчающее давление политики на спорт // Известия. 20 июля 2016 г. URL: <https://iz.ru/news/623157> <https://rg.ru/2025/04/08/sindrom-gasheka-kak-velikij-igrok-stal-bezumnym.html> (дата обращения: 11.04.2025); Замахина Т. Володин: Уходящий в отставку Бах дискредитировал олимпийское движение // Российская газета. 20 марта 2025 г. URL: <https://rg.ru/2025/03/20/volodin-uhodiashchij-v-otstavku-bah-diskreditiroval-olimpijskoe-dvizhenie.html> (дата обращения: 11.04.2025).

отдельных случаях и не совсем законная идея была воспринята общественностью как совершенно нормальная, абсолютно адекватная реальности или даже давно назревшая инициатива. В нашем понимании, такие решения также являются механизмом политизации спорта.

Разберем лишь наиболее резонансные из реализованных за последние несколько лет подобных механизмов. Особняком среди них, безусловно, стоят беспрецедентные по своим масштабам и длительности ограничения, наложенные на российских атлетов после зимней Олимпиады 2014 г., проходившей в Сочи.

Основой для большей части ограничений послужили выводы, сделанные в докладе канадского профессора права Р. Макларена о злоупотреблениях с допингом в российском олимпийском спорте¹⁹⁰. Первая и вторая части доклада были опубликованы 18 июля и 9 декабря 2016 года соответственно. Если максимально коротко (первая часть была изложена на 97 страницах, вторая – на 151), суть доклада сводилась к тому, что в России существовала организованная государством система допинговых злоупотреблений. При этом за основу были взяты показания экс-главы московской антидопинговой лаборатории Г. Родченкова, рассказавшего о том, как он сам принимал участие в процессе подмены «грязных» (позитивных) анализов спортсменов на «чистые» в более чем 30 видах спорта на зимних и летних Олимпийских играх в период 2012-2014 годов.

Надо сказать, что юристы до сих пор спорят в отношении надежности доказательств, представленных в этом докладе. Так, например, известно, что стандарт доказывания у Всемирного антидопингового агентства (далее – ВАДА) более мягкий, чем в уголовном праве: кодекс ВАДА не требует, чтобы факт нарушения был доказан исчерпывающим образом. Поэтому, кстати,

¹⁹⁰ Richard H. McLaren, O.C. Independent person. WADA investigation of Sochi allegations. URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/mclaren_report_part_ii_2.pdf (дата обращения: 12.04.2025).

гипотетически возможны ситуации, когда конкретная спортивная федерация может дисквалифицировать спортсмена за нарушение антидопинговых правил, а суд оправдает его из-за недостатка улик.

Вовсе не удивительно поэтому, что российские правоведы пришли к выводу, что доклад Макларена «в значительной степени основан на непроверенной и недостоверной информации, на сфальсифицированных в значительной степени данных. Указанный доклад характеризуется явно выраженным бездоказательностью и голословностью большинства его утверждений, использованием манипулятивных приемов, содержит множество противоречий, рассогласований и домыслов, произвольно надуманных и ложных утверждений, характеризуется предвзятостью оценок и итоговых выводов. В целом, названный доклад Р. Макларена обоснованно признать предвзятым, бездоказательным и, в существенной его части, сфальсифицированным и заведомо ложным, а его выводы – не соответствующими действительности»¹⁹¹. Поэтому содержащиеся в нем выводы «следует признать юридически ничтожными, и вследствие этого, указанный доклад не может юридически и фактически обоснованно использоваться в качестве основания и обоснования применения каких бы то ни было ограничительных и репрессивных мер в отношении российских спортсменов, спортивных организаций и сборных, в том числе – не может иметь преюдициального значения для таких целей и действий»¹⁹².

¹⁹¹ Понкин И.В., Редькина А.И. Второй сфальсифицированный доклад Макларена: Юридический анализ / Консорциум специалистов по спортивному праву. М.: Буки Веди, 2017. 110 с.; Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Слободчиков В.И., Богатырев А.Г., Ботнев В.К., Редькина А.И. Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015–2016 гг.: Сб. / Сост. И.В. Понкин / Консорциум специалистов по спортивному праву. М.: Буки Веди, 2016. 230 с.; Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Ботnev В.К. Сфальсифицированные доклады: Юридический анализ докладов, выполненных по заказу Всемирного антидопингового агентства в 2015–2016 гг. в отношении российского спорта: Сб. / Консорциум специалистов по спортивному праву. М.: Буки Веди, 2016. 66 с.

¹⁹² Понкин И.В., Редькина А.И. Заключение по Второму докладу Ричарда Макларена от 09.12.2016 «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи

Кроме того, даже если оставить за скобками юридические нюансы положений доклада Макларена, большие сомнения вызывает обоснованность использования в качестве основных свидетельств показания человека (Г. Родченкова), который был непосредственным участником инкриминируемых России махинаций и при этом, находясь в США, до сих пор не понес за это никакой ответственности.

Наконец, явно предвзятыми и политически мотивированными представляются решения, принятые Международным олимпийским комитетом на основании выводов, к которым пришел Р. Макларен. Использование в данном случае принципа коллективной ответственности – когда за нарушения, допущенные конкретными лицами, отвечают все (в том числе «чистые») спортсмены – на наш взгляд, является не чем иным, как попыткой затормозить развитие спорта в нашей стране и лишить российских атлетов возможности претендовать на медали, фактически запретив им принимать участие в крупнейших международных соревнованиях.

Еще одним примером принятия ангажированных политических решений в области спорта считаем санкции, наложенные на российских спортсменов после начала специальной военной операции на Украине (24 февраля 2022 г.). Уже четыре дня спустя Международный олимпийский комитет осудил нарушение Россией так называемого олимпийского перемирия и призвал спортивные федерации запретить российским атлетам участвовать в любых международных соревнованиях («В целях защиты честности глобальных спортивных соревнований и безопасности всех участников исполнком МОК рекомендует международным спортивным федерациям и организаторам спортивных мероприятий не приглашать и не разрешать участие российских и

белорусских спортсменов и официальных лиц в международных соревнованиях» – перевод с английского авторский)¹⁹³.

3 марта того же года аналогичный шаг сделал и Международный Паралимпийский комитет – отстранил российских и белорусских спортсменов от Паралимпиады 2022 г. Причем обоснование этого решения было еще более интересным – «приняв во внимание угрозы некоторых национальных федераций отказаться от участия в предстоявших зимних Паралимпийских играх...»¹⁹⁴.

Как минимум, три обстоятельства обращают на себя внимание в данном случае. Во-первых, совершенно не понятно, каким образом боевые действия на Украине оказались связанными с «защитой честности глобальных спортивных соревнований и безопасности всех участников». Во-вторых, олимпийское перемирие (возрожденная в 1992 г. древнегреческая традиция прекращать военные действия в течение периода, начинающегося за семь дней до открытия и заканчивающегося через семь дней после закрытия каждого Олимпийских игр), нарушение которого стало поводом для введения данных ограничений, на международном уровне официально было закреплено лишь резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 48/11 от 25 октября 1993 г.¹⁹⁵ (в Олимпийской хартии, кстати, упоминания такого перемирия нет). При этом резолюции данного органа ООН, как известно, носят рекомендательный характер и не обязательны к исполнению даже подписантами. Стало быть, нарушение положений этого документа вряд ли вообще могло быть основанием для введения столь серьезных санкций. Наконец, в-третьих, само

¹⁹³ IOC EB recommends no participation of Russian and Belarusian athletes and officials. URL: <https://www.olympics.com/ioc/news/ioc-eb-recommends-no-participation-of-russian-and-belarusian-athletes-and-officials> (дата обращения: 13.04.2025).

¹⁹⁴ IPC to decline athlete entries from RPC and NPC Belarus for Beijing 2022. URL: <https://www.paralympic.org/news/ipc-decline-athlete-entries-rpc-and-npc-belarus-beijing-2022> (дата обращения: 13.04.2025).

¹⁹⁵ Соблюдение «олимпийского перемирия». Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 48/11 от 25 октября 1993 г. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/48/11> (дата обращения: 13.04.2025).

заявление МОК об отстранении российских спортсменов также носило рекомендательный характер, однако, несмотря на это, практически все участники-организаторы олимпийского движения последовали содержащемуся в нем призыву и отстранили российских атлетов от всех соревнований.

Убеждены, что истинной причиной отстранения российских спортсменов от международных стартов стало не нарушение олимпийского перемирия (Игры в Пекине завершились 20 февраля, а СВО началась 24), а желание стран Запада решить таким образом собственные задачи – продемонстрировать миру «агрессивность» России, по возможности дестабилизировать ситуацию внутри нашей страны и затормозить развитие спорта в ней. Если бы соблюдение олимпийского перемирия действительно было незыблемым принципом международной политики, аналогичные санкции были бы наложены и на США, которые 12 августа 2004 г. – за день до открытия летних Олимпийских игр в Афинах – нанесли удар по иракскому городу Эль-Кут, в результате чего погибли больше 70 человек; и на Грузию, начавшую боевые действия аккурат в ходе летней Олимпиады 2008 г. в Пекине; и на Великобританию, организовавшую карательную акцию против населения Афганистана в ходе Игр 2012 г. в Лондоне; и на Турцию, спустя три дня после закрытия Игр в Рио-де-Жанейро 2016 г. начавшую операцию «Щит Евфрата» в Сирии (тогда же в рамках второй интервенции в Ливию ВВС США бомбили город Сирт); и на Израиль, нанесший удары по сектору Газа в ночь с 21 на 22 августа 2016 г. – буквально через несколько часов после церемонии закрытия Олимпиады в Бразилии.

Очевидно, что подобная избирательность МОК является красноречивым свидетельством политической ангажированности принимаемых им решений. Кроме того, очевидно также, что предпринимаемые данной организацией усилия ни в коей мере не «содействуют достижению мира», на что среди прочего изначально ориентировано международное олимпийское движение.

На наш взгляд, характер развития мирового спорта в последние несколько десятилетий позволяет говорить о наметившемся системном кризисе Международного олимпийского комитета. В силу того, что финансирование данной структуры в основном осуществляется за счет продажи прав на телетрансляции (47% бюджета) и спонсорских вложений (45%) (оставшуюся часть составляют средства от продажи билетов и лицензирования – 5 и 3% соответственно¹⁹⁶), в своей деятельности она вынуждена ориентироваться на интересы своих «доноров», среди которых абсолютно преобладают американские компании (Coca-Cola, Intel, P&G, Visa, Airbnb и т.д.) и, прежде всего, медиакорпорации (NBC Universal, Discovery Communications и ряд других)¹⁹⁷.

Причем зависимость от крупных американских спонсоров с течением времени только увеличивается и становится все более критически важной в условиях, когда от поддержки МОК постепенно отказываются другие крупные компании. Так, например, только в 2024 г. от сотрудничества отказались сразу три участника программы премиального партнерства ТОР, объединяющей главных спонсоров олимпийского движения, – Panasonic, Bridgestone и Toyota, совокупно приносившие МОК сотни миллионов долларов в год. И если позицию руководителей Panasonic и Bridgestone, сославшихся на изменение рыночной конъюнктуры, еще можно объяснить обычными бизнес-процессами, то мнение главы Toyota А. Тоеды, заявившего, что МОК отклонился от курса, увлекшись политикой, является в этом смысле очень показательным. В истории олимпийского движения еще не было случая, чтобы МОК всего за один год терял сразу 20% ключевых партнеров (в ТОР входило 15 компаний)¹⁹⁸.

¹⁹⁶ «Олимпиада – это американский бизнес». Почему МОК подчиняется Вашингтону. URL: <https://ria.ru/20180214/1514555680.html> (дата обращения: 13.04.2025).

¹⁹⁷ The Olympic Partner Programme. URL: <https://www.olympics.com/ioc/partners> (дата обращения: 13.04.2025).

¹⁹⁸ Петров А. О, МОК, куда несешься ты? URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7361190> (дата обращения: 13.04.2025).

Полагаем, что подобная ситуация с финансированием МОК является хорошим примером, демонстрирующим возможность условного разделения субъектов политизации спорта на два уровня, речь о которых шла во втором параграфе первой главы: ключевым интересантом (и, судя по всему, бенефициаром) этого процесса в данном случае являются США в лице политического руководства страны и зарегистрированных на их территории коммерческих компаний, а непосредственным исполнителем их воли (субъектом второго порядка) выступает МОК.

Нужно заметить, что политически предвзятые управленческие решения принимаются в спортивной сфере не только в отношении России. Так, явный политический подтекст имеют многочисленные акции солидарности с кампанией Black Lives Matter (в переводе с англ. «Жизни черных имеют значение», далее – BLM), реализованные в рамках проходивших в Европе и США спортивных мероприятий. BLM – возникшее в 2013 году в США общественное движение, первоначально выступавшее только против расизма и насилия в отношении чернокожих, в особенности против полицейского насилия.

Возникнув в сетевом пространстве в виде требований прекращения расовых притеснений чернокожего населения США, на определенном этапе BLM начало бороться с любыми формами расизма и защищать права ЛГБТ- и квир-сообществ¹⁹⁹. В 2020 г. масштабная активность данного движения привела к складыванию традиции вставать на одно колено и склонять голову (в отдельных случаях – наносить название движения на футболки вместо фамилий) перед началом спортивных мероприятий, проводившихся в американских и европейских лигах. Что характерно, любой, кто был не согласен с этим и потому не участвовал в подобных акциях (то есть, скажем, во время исполнения гимна не преклонял колено, а просто стоял), нередко

¹⁹⁹ Сальников Е.В., Сальникова И.Н. Особенности процесса политизации спорта высших достижений: историко-политологический анализ // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16, № 5. С. 115.

начинал восприниматься окружающими как расист и угнетатель²⁰⁰. Более того, национальные и международные спортивные организации (например, Английская Премьер-лига и УЕФА) не только не препятствовали подобным акциям, но и открыто поощряли участие футболистов в них.

Самое удивительное, что еще десять-пятнадцать лет назад подобные выражения политических по своему смыслу позиций всячески осуждались, а спортсмены, которые позволяли себе их высказывать, подвергались наказаниям. Так, в 2011 году ФИФА запретила сборным Англии, Шотландии, Северной Ирландии и Уэльса надевать повязки с красным маком, так как, по мнению футбольных чиновников, этот цветок является политическим символом, который запрещено использовать на экипировке. В 2018 году главный тренер «Манчестер Сити» Х. Гвардиола подвергся критике со стороны Футбольной ассоциации Англии и штрафу в 20 тысяч фунтов стерлингов за ношение во время матча 1/8 финала Кубка страны желтой ленты, которая символизировала поддержку независимости Каталонии от Испании.

Еще один резонансный случай произошел в 2013 г. Тогда забивший решающий гол в финале Африканской Лиги чемпионов египтянин А. Захер показал в ходе празднования четыре пальца. В то время этот жест ассоциировался со свергнутым президентом Египта М. Морси, являлся символом оппозиции в стране и отсылал к ужасной трагедии, когда за три месяца до матча сторонники Морси схлестнулись с армией правительства у мечети Рабии аль-Адавии, в результате чего погибли сотни людей. Клуб, за который выступал в то время А. Захер, тут же выставил игрока на продажу (хотя его контракт истекал только через четыре года), запретил ему участвовать в декабрьском клубном чемпионате мира (редкой для африканцев возможности сыграть с топ-командами с других континентов) и лишил футболиста премии за выигрыш Африканской Лиги чемпионов. Кроме того,

²⁰⁰ Слинько А.А., Байрамов Т.А. Политизация спорта в трансформирующемся миропорядке: роль критических теорий // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Т. 12, № 1А. С. 84.

несмотря на то, что А. Захер официально принес извинения, ему запретили выступать за сборную Египта в течение года и отстранили от внутренних соревнований на три месяца²⁰¹.

Словом, очевидно, что, если раньше такие акции считались политически мотивированными и их инициаторы подвергались различным наказаниям, то теперь подобные действия стали восприниматься как политически нейтральные и, как следствие, допустимые и – в отдельных случаях – даже поощряемые формы поведения в спорте. На наш взгляд, движение именно в этом направлении – от запретов к нормальности, а не наоборот – является очередным индикатором наблюдаемой сегодня политизации спорта. А принимаемые спортивными властями в этой связи решения выступают в качестве механизмов такого рода политизации. В этом смысле, кстати, мы склонны полностью разделить мнение возглавляемого Л.В. Савиновым коллектива авторов, считающих, что принятие Международным олимпийским комитетом в 2020 г. решение об изменении олимпийского девиза с «Быстрее, выше, сильнее!» (лат. *Citius, altius, fortius!*) на «Быстрее, выше, сильнее – вместе» (лат. *Citius, altius, fortius – communis*) также было продиктовано исключительно политическими соображениями²⁰².

Отдельным механизмом политизации спорта считаем блокировку усилий конкретных стран по деполитизации спорта. В каком-то смысле он очень тесно связан с предыдущим, поскольку также предполагает принятие политически мотивированных решений. Однако вектор, характер и содержание этих решений несколько отличаются от принимаемых в рамках рассмотренного выше механизма, что дает нам основания считать

²⁰¹ Финк О. Празднование как у Аршавина и нацистские приветствия. Как футболистов дисквалифицировали за политические жесты // Спорт-Экспресс. 9 августа 2024 г. URL: <https://www.sport-express.ru/football/foreign/reviews/politicheskie-zhesty-futbolistov-i-diskvalifikacii-za-nih-prazdнование-как-у-аршавина-и-нацистские-приветствия-2242184/> (дата обращения: 13.04.2025).

²⁰² Савинов Л.В., Алоян М.С., Шумасов М.А. Политизация спорта как явление и проблема // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5, № 3. С. 108-109.

препятствование попыткам деполитизации самостоятельным механизмом политизации спорта.

Самым ярким примером реализации данного механизма, на наш взгляд, являются усилия конфликтующих с Россией государств по недопущению проведения в нашей стране Всемирных игр дружбы. Причем «оператором» этих усилий в очередной уже раз оказался МОК.

Всемирные игры дружбы – спортивные соревнования, которые планировалось провести с 15 по 29 сентября 2024 года в Екатеринбурге и Москве. Состязания должны были пройти по 33 олимпийским и неолимпийским летним видам спорта; еще по двум видам хотели организовать выставочные турниры. Логотип Всемирных игр дружбы, на котором было изображено рукопожатие на фоне планеты Земля, был презентован в рамках проходившего 27-28 июля 2024 года в Санкт-Петербурге саммита Россия – Африка.

Важно подчеркнуть, что Всемирные игры дружбы изначально не позиционировались как альтернатива Олимпиаде. В интервью ведущему российскому спортивному изданию «Спорт-Экспресс» руководитель координатора предстоявших соревнований – Международной ассоциации дружбы (IFA), бывший генсек ФИФА Ж. Вальке сказал буквально следующее: «У нас никогда не было идеи стать альтернативой Олимпийским играм. Когда Россия провозгласила идею организации Игр дружбы, то их основная цель заключалась в том, чтобы дать возможность российским спортсменам проявить свои навыки в условиях международной конкуренции. Они так много тренировались, чтобы участвовать в Олимпиаде, но их лишили такого шанса. Поэтому для них был придуман новый формат. Однако Игры дружбы никогда не позиционировали себя как альтернатива Олимпиаде или какому-то другому имеющемуся соревнованию. Важно понять, что новые мультиспортивные старты не проводятся против кого-то или чего-то. Цель организации мероприятий всегда должна быть созидательной. Если Россия примет решение провести Игры дружбы в 2026 году, то в них примут участие

страны БРИКС, спортсмены из других частей света. Спортсмены из РФ получат возможность соревноваться в конкурентной среде»²⁰³.

Однако это вполне разумное и не имеющее прямого отношения к политике желание вызвало ожидаемое сопротивление со стороны МОК. 19 марта 2024 г. на сайте этой организации было размещено заявление, суть которого лучше всего передает следующее предложение: «МОК настоятельно призывает все заинтересованные стороны олимпийского движения и все правительства отказаться от любого участия и поддержки любых инициатив, направленных на полную политизацию международного спорта»²⁰⁴. О какой же «политизации международного спорта» Россией идет речь? На наш взгляд, идея с организацией Всемирных игр дружбы, как раз наоборот, была нацелена на то, чтобы уйти от политизации спорта, инициированной Международным олимпийским комитетом и влияющими на принимаемые им решения субъектами. Получается, что МОК, таким образом, является своего рода монополистом на проведение любых международных соревнований, самостоятельно определяя «легитимность» даже тех турниров, которые не проходят под его эгидой.

Так или иначе, но решительное осуждение Всемирных игр дружбы и даже угрозы недопуска до Олимпийских игр тех спортсменов, которые согласятся принять участие в новых соревнованиях, со стороны Международного олимпийского комитета, очевидно, произвели определенный эффект – число потенциальных участников Игр дружбы существенно сократилось. В результате 2 декабря 2024 года своим Указом

²⁰³ Ганеев Т. Вальке рассказал, что Игры дружбы не являются альтернативой Олимпиады // Спорт-Экспресс. 22 октября 2024. URL: <https://www.sport-express.ru/igri-drujbi/news/valke-rasskazal-chto-igry-druzhby-ne-yavlyayutsya-alternativoy-olimpiady-2265289/> (дата обращения: 14.04.2025).

²⁰⁴ Declaration by the IOC against the politicisation of sport. URL: <https://www.olympics.com/ioc/news/declaration-by-the-ioc-against-the-politicisation-of-sport> (дата обращения: 14.04.2025).

В. Путин постановил отложить проведение Всемирных игры дружбы «до особого решения Президента Российской Федерации»²⁰⁵.

Нужно заметить, что это была не единственная попытка помешать проведению Россией не зависимых от МОК международных соревнований. Аналогичные усилия предпринимались и в отношении прошедших в 2024 г. в Казани Phygital Игр будущего (23 февраля – 2 марта) и Спортивных игр БРИКС (12-23 июня). Иными словами, можно говорить о том, что стремление препятствовать усилиям нашей страны по деполитизации спорта само по себе может рассматриваться как один из актуальных на сегодняшний день механизмов политизации спорта.

В теории, арсенал механизмов политизации спорта может быть разделен на два блока, один из которых составляют идеологические, а другой – внеидеологические инструменты. Первые являются производной от разделяемых субъектами политизации идей, ценностей и установок. Вторые же, как правило, реализуются вне всякой привязки к каким-либо идеологическим установкам.

Проведенный в данном параграфе анализ убеждает нас в том, что в настоящий момент в мире преобладают именно идеологические по своей природе механизмы политизации спорта. Причем это относится ко всем инструментам – не только тем, которые используются в отношении России. Деятельность Международного олимпийского комитета и отчасти ВАДА во многом определяется теми трендами, которые задаются западной политической мыслью. Как следствие, принимаемые в этой сфере решения зачастую предопределяются популярными сегодня на Западе постулатами неолиберализма, который среди прочего включает в себя идеи критической расовой теории, феминизма, квир-теории и постколониализма.

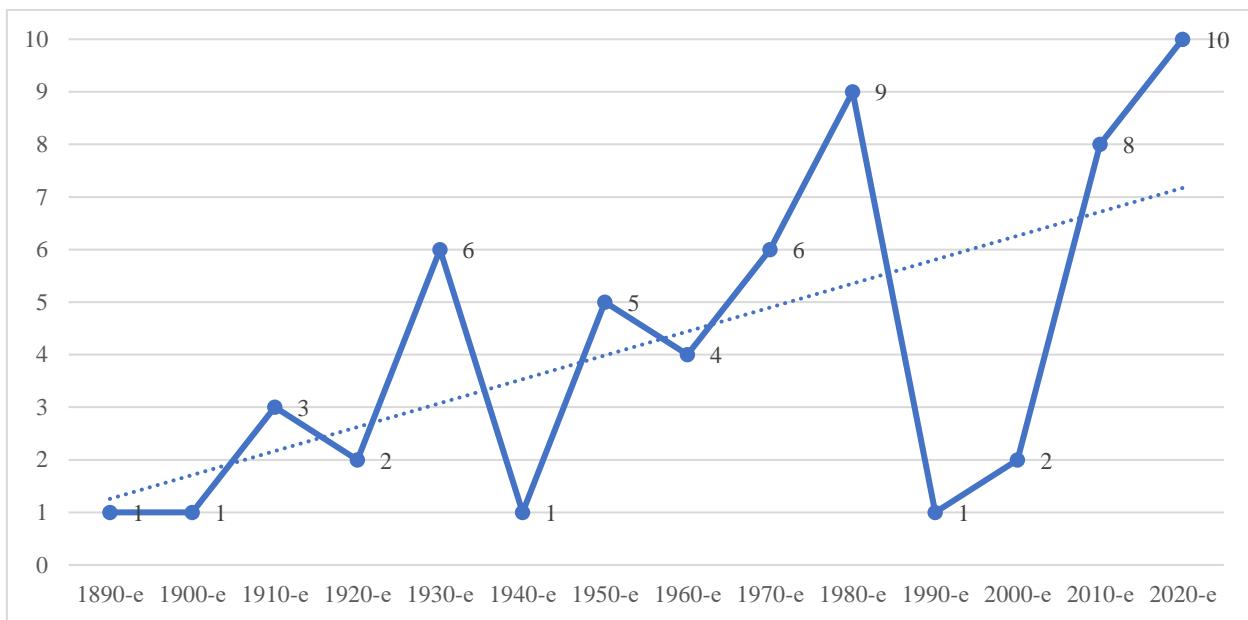
²⁰⁵ Указ Президента Российской Федерации от 02.12.2024 № 1020 «О международных соревнованиях “Всемирные игры дружбы”» // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/411032056/> (дата обращения: 14.04.2025).

Рефлексия описанных в этом параграфе механизмов политизации спорта натолкнула нас на мысль о том, что процесс политизации носит своего рода волнообразный характер: периоды политизации сменяются деполитизацией, после чего снова наступает время политизации и т.д. При этом назвать такую динамику циклической, на наш взгляд, не представляется возможным. Дело в том, что цикличность предполагает определенные временные промежутки, в которые должны «укладываться» волны политизации. В случае же со спортом подобные темпоральные отрезки едва ли прослеживаются. Скорее, уместнее говорить о том, что начало, интенсивность, продолжительность и, соответственно, угасание политизации зависят не столько от каких-либо объективных законов или обстоятельств, сколько от воли, желания, интересов и возможностей самих субъектов этого процесса. Причем прежде всего в данном случае имеются в виду выделенные нами в параграфе 1.2 субъекты первого уровня.

Поэтому, если наложить имевшие место за последние 130 лет (за точку отсчета возьмем 1896 г. – год проведения первых Олимпийских игр современности в Афинах) периоды политизации спорта на координатную плоскость (на ось абсцисс которой будут нанесены временные периоды, а на ось ординат – интенсивность политизации), получим во многом спорадические всплески, в большинстве случаев совпадающие с обострением международных отношений или же с отдельными резонансными социально-политическими событиями.

Очень условно эти волны политизации спорта можно представить следующим образом:

Динамика интенсивности волн политизации спорта во времени

Первый всплеск политизации спорта был связан с I Мировой войной и революционными событиями в России (отмена VI летних Игр 1916 г. в Берлине, недопуск спортсменов из Советской России до Олимпиады 2020 г. в бельгийском Антверпене). Второй пик политизации спорта пришелся на 1930-е годы и был связан с событиями Олимпиады 1936 г., о которых мы уже писали в предыдущем параграфе. Пятидесятые годы XX века запомнились бойкотами Игр в норвежском Осло (1952 г.) и австралийском Мельбурне (1956 г.). Следующее десятилетие было отмечено резонансным «черным приветствием власти» в исполнении афроамериканцев Т. Смита и Дж. Карлоса на Играх в Мехико (1968 г.). Семидесятые годы ознаменовались отстранением от Игр сборной ЮАР (начиная с 1970 г.), трагическими событиями на Олимпиаде в Мюнхене (1972 г.) и отказом сборной СССР по футболу проводить ответный стыковой матч против чилийцев за выход на чемпионат мира в ФРГ в 1974 г. 1980-е годы прошли под знаком взаимных бойкотов Олимпийских игр в Москве (1980 г.) и Лос-Анджелесе (1984 г.). Рубеж XX и XXI веков выдался в этом плане относительно спокойным. Новый же виток

²⁰⁶ Подготовлен автором.

политизации спорта начался с Игр в Сочи (2014 г.) и продолжается до сих пор, включая в себя беспрецедентные санкции в отношении российских и белорусских спортсменов. Темпорально он во многом совпадает с наблюдавшейся сегодня наиболее активной фазой трансформации мирового порядка.

Сгенерированная на графике 2.1 линия тренда красноречиво свидетельствует о том, что с течением времени интенсивность волн политизации спорта неуклонно растет. И даже если учесть влияние субъективного фактора в балльной оценке данного показателя, очевидно, что уровень политизации спорта постепенно увеличивается, но при этом в целом сохраняет традиционно присущий ему волнообразный характер.

Соответственно, и набор конкретных механизмов политизации спорта не статичен, а динамичен: в зависимости от того, какая фаза волны политизации наблюдается в данный момент, используются те или иные соответствующие конкретному периоду инструменты, увеличивается или уменьшается интенсивность и эффективность их применения, меняется соотношение дискурсивных и политических, идеологических и внеидеологических приемов.

Таким образом, анализ наиболее резонансных случаев политизации спорта в современном мире дает основания говорить минимум о трех регулярно используемых для этого типичных механизмах. Первый из них предполагает применение конкретных коммуникативных приемов, тактик и стратегий, ориентированных на создание таких публичного и медийного дискурсов, которые сначала подготавливают «почву» для совершения субъектами политизации конкретных действий, а потом влияют на массовое сознание с целью обоснования оправданности, справедливости и необходимости этих действий. Второй механизм подразумевает принятие непосредственных политико-управленческих решений, способствующих достижению целей и решению задач субъектов политизации. Как выяснилось, зачастую эти решения носят политически мотивированный и ангажированный

характер. Наконец, третьим механизмом вполне можно считать усилия международных спортивных организаций (прежде всего – Международного олимпийского комитета) и влияющих на их деятельность акторов по блокированию усилий государств, стремящихся к деполитизации спорта. События 2024 г., когда Россия вынуждена была отказаться от проведения Всемирных игр дружбы, стали наглядной иллюстрацией того, каким образом МОК пытается политизировать даже то, что изначально задумывалось как чисто спортивное мероприятие, никак не связанное с традиционными международными институтами управления спортом.

Характер рассмотренных в данном параграфе механизмов политизации спорта, на наш взгляд, является достаточно весомым основанием для того, чтобы считать этот феномен одним из индикаторов деградации качественного уровня политической культуры власти в современном мире. Использование спорта как инструмента решения собственных политических задач, ограничение прав не имеющих прямого отношения к политике спортсменов и болельщиков, блокировка усилий государств, стремящихся к проведению собственных максимально неполитизированных соревнований, – все это красноречиво свидетельствует, во-первых, об исчерпанности арсенала средств, при помощи которых политики могли бы решить имеющиеся проблемы, и, во-вторых, об их неспособности генерировать новые, оригинальные и более «гуманные» способы ведения политической борьбы.

В связи с этим возникает целый ряд вопросов. Как вообще относиться к феномену политизации спорта в условиях трансформации мирового порядка? Считать ли это явление неизбежной «приметой эпохи» или же пытаться найти способы противодействия ему? Под силу ли отдельно взятому государству (пусть и достаточно могущественному) в одиночку бросить вызов политизированному мировому спортивному сообществу? И, если все же пробовать это сделать, то какие способы и инструменты окажутся для этого более эффективными? Результаты поиска ответов на эти и другие вопросы будут представлены в заключительном параграфе настоящей диссертации.

2.2 Противодействие политизации спорта: оценки участников массового и экспертного опросов

Масштабы и интенсивность политизации спорта не могут постоянно возрастать. Как показывает практика предыдущих волн политизации, рано или поздно наступает момент, когда спорт начинает деполитизироваться. При этом вовсе не обязательно, что в результате все непременно вернется к изначальному состоянию. Но какой-то откат к «нормальности» или хотя бы к тому, что было в начале очередной волны политизации, в определенном смысле все равно неизбежен.

Насколько естественен или «рукотворен» этот процесс освобождения спорта от чрезмерного влияния политики? Происходит ли он «сам собой» или же является результатом целенаправленно предпринимаемых кем-либо усилий? На наш взгляд, так же, как и начало, завершение (или – в зависимости от конкретных исторических обстоятельств – ослабление накала, снижение остроты, временное затухание) политизации становится возможным благодаря действиям заинтересованных в этом лиц, структур или организаций. По аналогии с субъектами политизации, речь о которых шла во втором параграфе первой главы, в данном случае нам представляется уместным говорить о субъектах деполитизации спорта в современном мире.

Именно такой – субъектно-мотивированный – характер процессов, связанных с взаимоотношениями спорта и политики, является основной причиной, по которой динамику политизации и деполитизации спорта в предыдущем параграфе диссертации мы определили как волновую, а не циклическую. Циклической ее можно было бы назвать в том случае, если бы существовали какие-либо объективные, не зависящие от воли отдельных субъектов причины, приводившие к началу и окончанию процессов политизации.

Очевидно, что мотивы деполитизации спорта могут быть различными. И именно их природа и содержание, на наш взгляд, в значительной степени

предопределяют состав ключевых субъектов деполитизации. В данном случае наиболее вероятными нам представляются два варианта. Первый – это если задачи, которые ставились инициаторами политизации, были относительно успешно решены: тогда субъектами деполитизации вполне могут быть те же акторы, которые, собственно, и начинали политизацию. Второй вариант имеет место тогда, когда у тех, кто изначально не стремился к политизации спорта, но при этом впоследствии так или иначе пострадал от нее или понес определенные издержки, возникает естественное желание вернуть ситуацию в исходное положение.

Считаем, что в качестве главного интересанта деполитизации в рамках второго из указанных выше вариантов сегодня вполне можно рассматривать Россию. Разумеется, не все акты и аспекты наблюдаемой в настоящий момент волны политизации спорта напрямую связаны с нашей страной или наносят ей более или менее значимый ущерб. Так, например, различные проявления расовой, гендерной и ЛГБТ-проблематики имеют к российскому спорту лишь самое опосредованное отношение. Вместе с тем, отстранение атлетов, представляющих Российскую Федерацию (и Белоруссию), от участия в крупнейших международных соревнованиях, как, впрочем, и допуск к турнирам в нейтральном статусе, вне всяких сомнений, являются для нас мощнейшим стимулом для поиска путей выхода из сложившейся ситуации. Иными словами, не принимая активного участия в инициировании политизации спорта, Россия вынуждена предпринимать усилия по купированию негативных последствий данного процесса и, в конечном счете, едва ли не более других государств заинтересована в деполитизации спорта высших достижений в современном мире.

В этой связи в рамках данного параграфа будут рассмотрены возможные способы противодействия политизации спорта, которые гипотетически могла бы задействовать в условиях трансформации мирового порядка наша страна. При этом считаем важным не просто изложить варианты реагирования на актуальные вызовы, но и оценить их с точки зрения отношения к ним

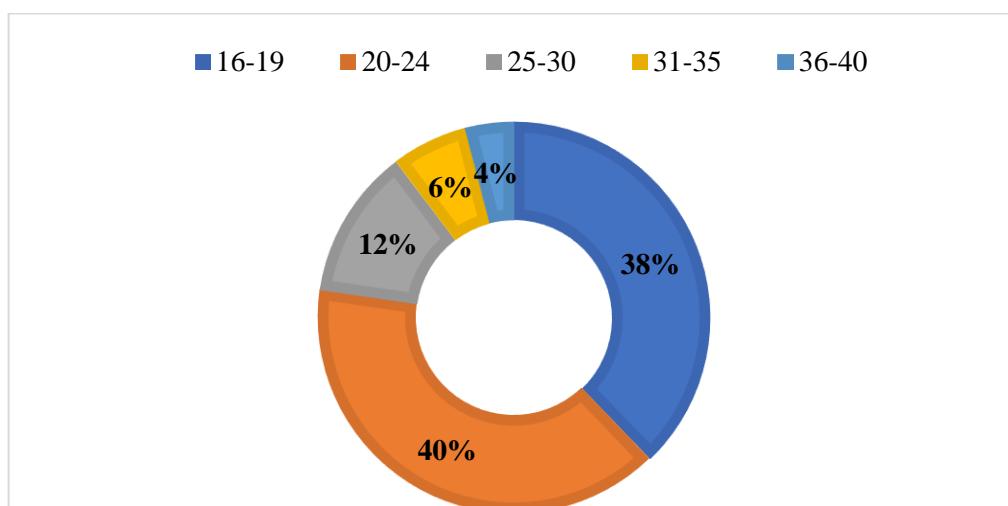
действующих или будущих спортсменов, а также представителей экспертного сообщества, специализирующегося на самых различных связанных со спортом вопросах. Убеждены, что мнение указанных категорий лиц непременно должно учитываться при разработке государственной политики в данной сфере. В противном случае существует риск того, что принимаемые политико-управленческие решения, призванные минимизировать негативные последствия политизации для российского спорта, будут негативно восприняты теми, чьи интересы они, по идее, в первую очередь должны защищать.

Исходя из этого, нами были проведены массовый и экспертный опросы. Участниками первого стали 525 человек – студенты спортивных вузов или факультетов физической культуры и спорта «непрофильных» образовательных организаций, а также действующие спортсмены, в настоящий момент проживающие в восьми субъектах Российской Федерации: Москве, Санкт-Петербурге, Калининградской, Липецкой, Саратовской, Свердловской и Ростовской областях, а также в Краснодарском крае. Среди них оказалось 52,9% женщин и 47,1% мужчин.

Распределение респондентов по возрасту представлено на диаграмме 2.1.

Диаграмма 2.1²⁰⁷

Возрастной состав участников массового опроса (%)

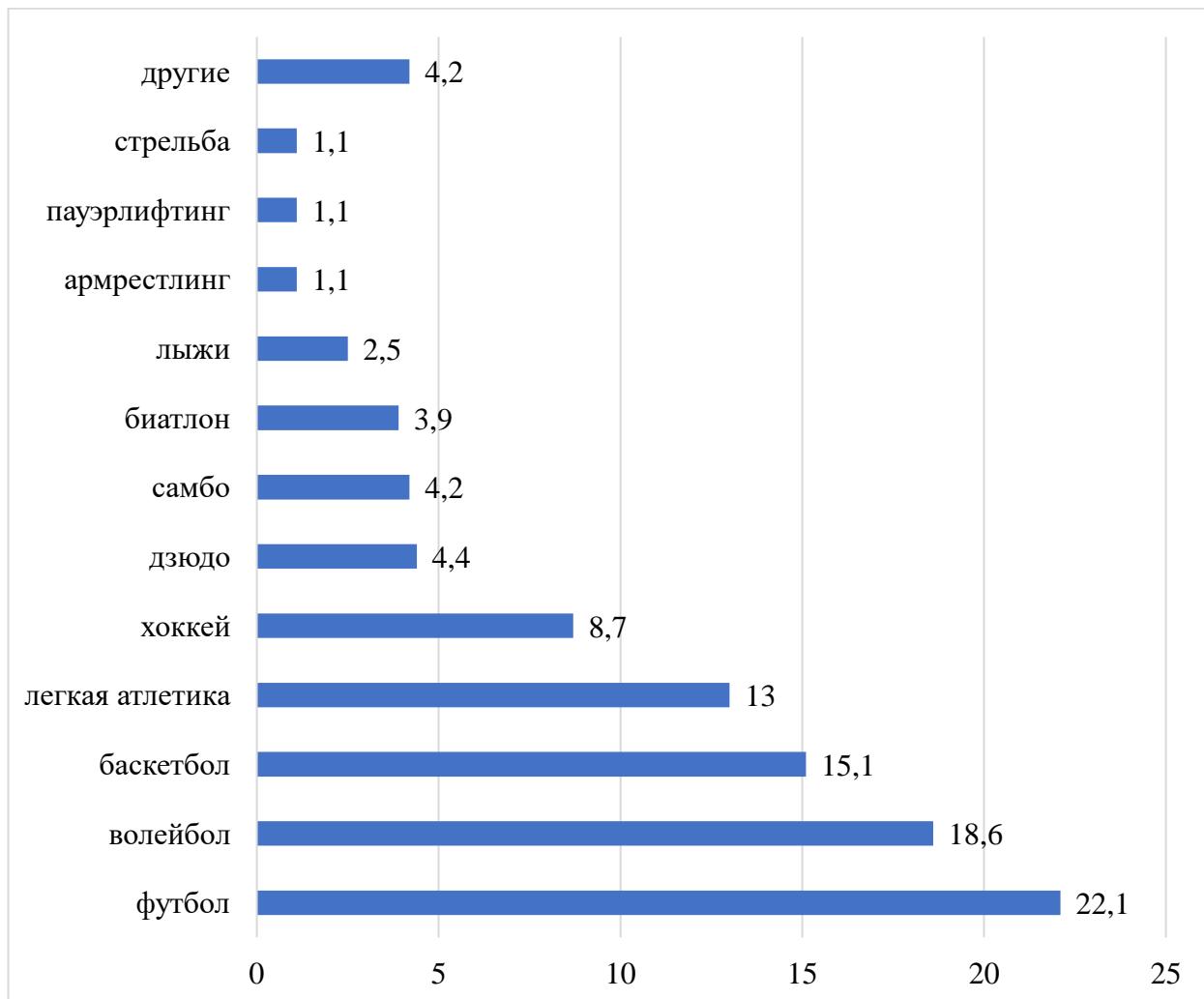

²⁰⁷ Подготовлена автором на основе результатов массового онлайн-анкетирования.

Виды спорта, которые представляли опрошенные нами люди, отображены на гистограмме 2.1.

Гистограмма 2.1²⁰⁸

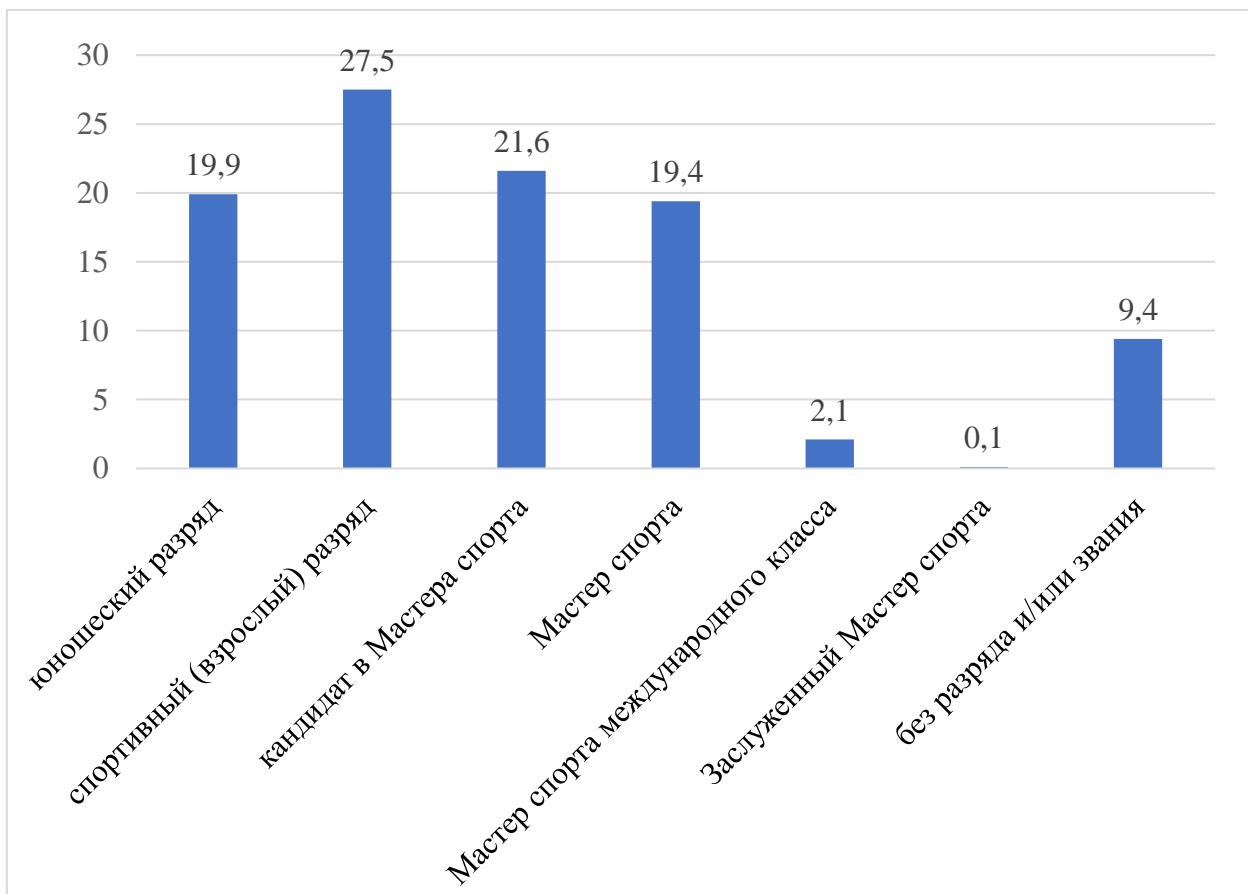
Распределение респондентов по видам спорта (%)

Уровни спортивного мастерства респондентов представлены на гистограмме 2.2.

²⁰⁸ Подготовлена автором на основе результатов массового онлайн-анкетирования.

Распределение респондентов по наличию разрядов и званий (%)

Онлайн-анкета массового опроса включала в себя одиннадцать вопросов, шесть из которых были ориентированы на выяснение отношения респондентов к различным аспектам политизации спорта, а пять составляли так называемую «паспортичку» (пол, возраст, представляемый вид спорта, наличие или отсутствие разряда и/или звания, регион проживания). Изначально было опрошено 537 человек, однако корректно и полностью заполнили анкеты 525 человек, которые и составили итоговую выборку нашего исследования.

В экспертом опросе приняли участие семнадцать специалистов, уровень квалификации и профессиональный опыт которых не оставляет сомнений в том, что они обладают глубокими знаниями по интересующей нас

²⁰⁹ Подготовлена автором на основе результатов массового онлайн-анкетирования.

проблематике. Изначально ссылки на онлайн-анкеты экспертного опроса были разосланы тридцати людям. В их число вошли десять ученых, специализирующихся на исследовании проблем, так или иначе касающихся политизации спорта (эти люди были определены нами в результате проведения анализа представленности проблематики политизации спорта в современном научном дискурсе, чему был посвящен первый параграф данной диссертации); десять тренеров и по пять спортивных функционеров и журналистов. На предложение поделиться своим мнением относительно отдельных аспектов политизации в итоге откликнулись только семнадцать человек: восемь ученых, пять тренеров и по два спортивных функционера и журналиста / блогера. Анкета экспертного опроса включала в себя шесть содержательных вопросов и один вопрос относительно основного рода занятий респондента.

Эксперты были заранее предупреждены о том, что их личные данные (фамилии, места работы, возраст) не будут указываться в материалах, содержащих результаты опроса. Поэтому в дальнейшем их мнения будут приводиться здесь лишь с отсылкой к сфере профессиональной деятельности каждого из них: например, «Э.-Ученый-1» будет означать первый (по времени заполнения онлайн-анкеты) эксперт, исследующий спортивную проблематику; кроме этого, далее также будут использоваться обозначения «Э.-Тренер», «Э.-Функционер» и «Э-Журналист» с соответствующими числовыми маркерами.

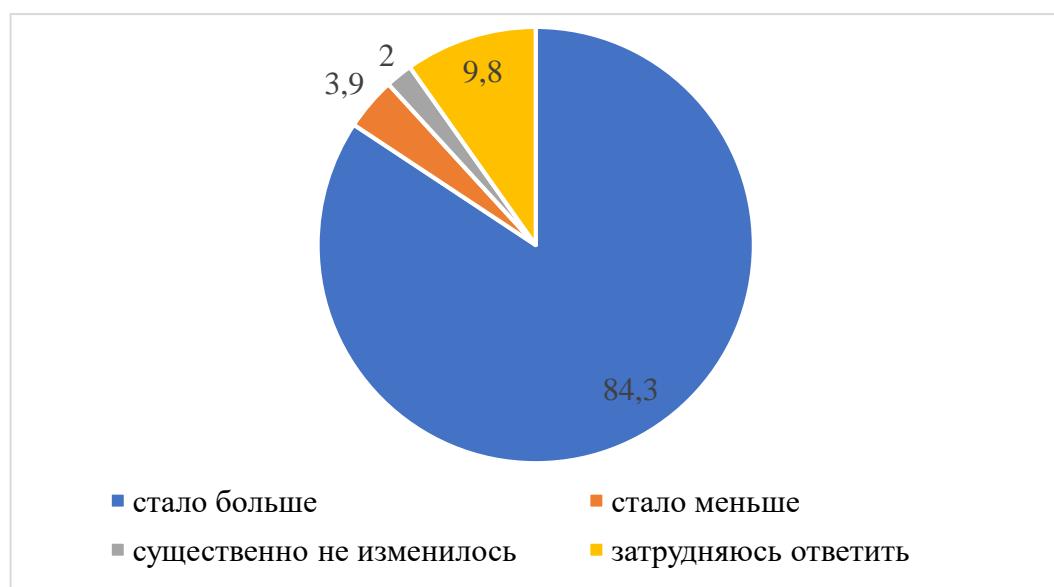
Полагаем, что подобная комбинация массового и экспертного опросов позволяет составить достаточно полное представление о том, каким образом к политизации спорта и потенциальным механизмам противодействия ей относятся как сами спортсмены (в своем большинстве сравнительно молодые личности), так и люди, имеющие солидный опыт работы в спортивной сфере либо же относительно длительное время занимающиеся ее научным осмыслением.

Первые несколько вопросов и массового, и экспертного опросов были ориентированы на выяснение отношения респондентов к политизации спорта в целом. Считаем это достаточно важным по двум основным причинам. Во-первых, мнения людей, жизнь которых непосредственно связана со спортом высших достижений, вполне могут отличаться от позиций и установок, распространенных среди обывателей, политиков или представителей академического сообщества. Во-вторых, понимание специфики восприятия политизации спорта со стороны глубоко погруженных в эту сферу людей чрезвычайно полезно при анализе их отношения к конкретным способам противодействия данному феномену: ведь то, что у обывателя вызывает одну реакцию, может совершенно иначе или не так однозначно восприниматься людьми, жизнь которых напрямую связана со спортом (а потому и саму политизацию этой сферы они зачастую могут оценивать по-другому, нередко не совсем ожидаемым образом).

Итак, первый вопрос массового анкетирования был сформулирован следующим образом: «На Ваш взгляд, как изменилось влияние политики на спорт за последние 10-15 лет?».

Диаграмма 2.2²¹⁰

Оценка динамики влияния политики на спорт за последние годы (%)

²¹⁰ Подготовлена автором на основе результатов массового онлайн-анкетирования.

Как видим, подавляющее большинство действующих спортсменов и людей, желающих связать свою жизнь со спортом, убеждены в том, что в последнее время наблюдается увеличение влияния политики на спорт. Собственно, это и не удивительно, так как не замечать данный процесс достаточно сложно. Немного неожиданным нам показалось лишь то, что более 15% респондентов выбрали другие варианты ответа, из которых большая часть затруднились ответить, а почти 4% посчитали, что влияние политики на спорт за последние десять-пятнадцать лет, напротив, сократилось. На наш взгляд, такие ответы могут свидетельствовать о том, что часть молодых людей не очень внимательно следят за событиями и процессами, происходящими в сфере их нынешней или будущей профессиональной деятельности. Однако, учитывая возраст большинства респондентов, наверное, это также можно признать вполне нормальным явлением (как показывают результаты многочисленных федеральных опросов, в молодости далеко не каждый человек проявляет устойчивый интерес к политике²¹¹).

Предположение о некоторой доле специфики отношения спортсменов к проблемам политизации частично было подтверждено после анализа ответов респондентов на следующий вопрос: «Как Вы относитесь к политизации спорта? (Под политизацией спорта в данном случае понимается процесс проникновения политики в спортивную сферу, использование социального потенциала спорта в политических целях)».

²¹¹ Более 80% российской молодежи равнодушны к политике. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/30/bolee-80-rossijskoj-molodezhi-ravnodushny-k-politike/> (дата обращения: 5.05.2025); Участие молодежи в политической жизни страны. URL: <https://fom.ru/Politika/14842> (дата обращения: 5.05.2025).

Отношение респондентов к политизации спорта (%)

Во многом вопреки нашим ожиданиям, негативное отношение к политизации спорта продемонстрировали чуть меньше половины опрошенных. 41,2% респондентов посчитали, что этот процесс имеет двойственную природу и может привести как к положительным, так и к отрицательным последствиям. Наконец, еще почти 10% полагают, что политизация в чем-то даже полезна для спорта. К сожалению, в нашу онлайн-анкету не была заложена опция уточнения, что конкретно имели в виду те, кто выбирали такой вариант ответа (считаем данный момент одним из перспективных направлений дальнейшего исследования этой проблематики; в идеале, для выяснения мотивировок респондентов при формулировании их отношения к политизации спорта целесообразно было бы провести серию фокус-групповых интервью). Однако имеющийся у нас опыт личного общения со спортсменами и студентами спортивных вузов, относящимися к политизации аналогичным образом, дает основания предполагать, что основным плюсом этого процесса они считают привлечение к спорту повышенного внимания со стороны общественности, что, в свою очередь,

²¹² Подготовлена автором на основе результатов массового онлайн-анкетирования.

приводит к притоку в отрасль или конкретный вид рекламодателей и, как следствие, к росту доходов самих атлетов.

Весьма интересный расклад получился в распределении ответов респондентов на вопрос «Что, на Ваш взгляд, являются основными причинами политизации спорта? Выберите не более трех вариантов» (см. гистограмму 2.3 на следующей странице).

Как видим, самой популярной среди респондентов причиной стало стремление субъектов политизации повлиять на не угодные им государства. Второй и третий по уровню востребованности варианты предполагают использование спорта в целях создания желаемого имиджа страны (не всегда, кстати, положительного; скорее, даже наоборот) и видимости успешности проводимого политического курса. Надо признать, что в целом эти три варианта (как, впрочем, и занявшее четвертое место «изменение геополитической ситуации в мире») достаточно четко вписываются в те медийные нарративы, которые преобладают в последние годы в информационном пространстве нашей страны. Вариант же, который предполагает использование спорта в качестве инструмента отвлечения внимания общества от других, более насущных проблем (а именно в этом зачастую – особенно в контексте Олимпийских игр в Сочи – обвиняли российское руководство на Западе), хотя и набрал весьма внушительные 31,4%, оказался в итоге лишь пятым.

Причины политизации спорта (%)

²¹³ Подготовлена автором на основе результатов массового онлайн-анкетирования.

В этой связи мы решили поинтересоваться у экспертов, насколько неизбежной, на их взгляд, является политизация спорта и может ли вообще спорт высших достижений существовать абсолютно независимо от политики. Ответы на данный вопрос представляются нам достаточно важными в плане понимания перспектив и потенциальной эффективности усилий по противодействию политизации.

Прежде всего, нужно отметить, что из семнадцати экспертов, ответивших на наши вопросы, лишь трое допустили возможность существования спорта в отрыве от политики. Один из экспертов сослался при этом на времена, когда спорт и политика практически не пересекались, и выразил надежду на то, что «при наличии соответствующей воли у мировых держав в будущем спорт так же мог бы вновь вернуться к своему изначальному статусу» (Э-Ученый-3). Другой эксперт, хотя и верит в возможность независимого существования спорта и политики, с сожалением признал при этом, что «... сегодня сложилась ситуация, когда спорт стал частью инструментов политической деятельности» (Э.-Тренер-2). Третий же исходит из того, что «... если политизация спорта – это искусственный процесс, запущенный заинтересованными в этом лицами, то, соответственно, можно рассчитывать на то, что точно так же может быть запущен и обратный процесс, то есть деполитизация. Поэтому гипотетически когда-нибудь спорт может быть освобожден от всякого влияния со стороны политики» (Э.-Функционер-2).

Остальные участники экспертного опроса в целом не верят в то, что политизации спорта можно избежать. При этом аргументы в пользу своей позиции ими приводились самые разнообразные. Приведем лишь наиболее типичные из комментариев респондентов на этот счет.

«Спорт как глобализированный в современных условиях социальный институт находится и останется в фокусе большой политики. Это неизбежность, это политические реалии. При этом сама политизация спорта на мировой арене будет усиливаться или снижаться в зависимости от

характера геополитических процессов и целей мировых центров по продвижению своих интересов инструментами «мягкой» силы, в том числе спорта. В современных условиях спорт высших достижений не может быть вне политики. Вместе с тем необходимо выделять позитивные и негативные последствия политизации спорта» (Э.-Ученый-1).

«Сегодня спорт инструментализируется как новая форма власти и влияния, комбинируя удивительное сочетание «информационного брендинга нации» и бескровной моци нации, основанной на силе духа. Спорт показывает не только силу государства, но и является способом противостоять другим участникам, вне войны. Международное мнение становится все более важным, а спорт – самый быстрый способ донести послание и продвинуть страну. С точки зрения геополитики, спорт позволяет государству блестать на соревнованиях и зарабатывать политический капитал, основанный на международном мнении о выступлении спортсменов той или иной страны. Посредством результатов в спорте можно легко отследить научно-технический потенциал, социальное и политическое развитие страны. Рост использования спорта как политического инструмента в XXI веке связан, прежде всего, с глобализацией и развитием информационных технологий, а также с тем, что именно международные спортивные соревнования концентрируют вокруг себя внимание большого числа людей и формируют образ страны и ее граждан» (Э.-Ученый-4).

«Политизация (спорта – *авт.*) неизбежна. Только государство может заявить спортсменов на крупнейшие соревнования, оно и “заказывает музыку”» (Э.-Журналист-2).

«Вне политики спорт существовать не может, но это влияние может варьироваться в зависимости от действий, предпринимаемых различными институтами» (Э.-Функционер-1).

«С древних времен спорт использовался в качестве инструмента мягкой силы, формирования имиджа государства, но в последние десятилетия наиболее ярко спорт используется с целью нанесения ущерба государствам.

Поэтому, безусловно, политизация спорта – явление перманентное» (Э.-Ученый-7).

«Нет. Если в спорте не было бы политики, его бы никто не смотрел» (Э.-Журналист-1).

Как видим, среди экспертов преобладает очень скептическое отношение к возможности полной деполитизации спорта. При этом в качестве аргументов приводятся различные по своему характеру доводы – от экономической обусловленности вмешательства политики в эту сферу до геополитической востребованности спорта в качестве инструмента решения имиджевых задач конкретного государства. Между тем, среди экспертов есть и те, кто гипотетически допускают возможность автономного существования спорта и политики. И пусть таковых значительно меньше – полностью отрицать вероятность обособления спорта и политики в обозримом будущем, на наш взгляд, было бы неправильно.

Возникает вопрос: можно ли в принципе противостоять процессу политизации спорта в современном мире, и под силу ли отдельно взятому государству изменить что-либо в плане масштабов, интенсивности и эффектов политизации спорта? Этот вопрос мы также посчитали необходимым адресовать уважаемым экспертам.

Анализ высказанных на этот счет мнений дал нам основания разделить респондентов на три условных блока: «пессимистов», «оптимистов» и тех, кто полагает, что противодействовать политизации спорта в современном мире можно, но это сопряжено с большим количеством всевозможных сложностей и препятствий.

Исходя из упомянутых наименований выделенных нами «лагерей», понятно, что первые категорически не верят в успех попыток противодействия политизации спорта. Приведем лишь наиболее емкие и показательные в этом смысле мнения сторонников данной позиции. «Противостоять нельзя. Тем более – одному государству. Против него всегда возможно создание блоков в международных федерациях и комитетах, которые «продавят» выгодные для

своих государств решения» (Э.-Журналист-2). «Политизация спорта – это процесс не новый. Спорт и появился как ненасильственное соперничество государств. Как только спорт вошел в новую массовую культуру и как только он стал интернационализироваться, он немедленно приобрел глобальное политическое измерение в качестве инструмента «мягкой силы» для государств и брендинга нации. Поэтому высказывать весьма популярное мнение, что так называемая политизация спорта – это новое явление и было бы неплохо вернуться в некий «золотой век спортивного аполитизма», – это абсолютная наивность. Заявлять об этом значит лишить себя не только исторического, но и футурологического мышления о месте культурного феномена спорта в пространстве глобального мира. Каждое государство заинтересовано в успехе своего спортсмена, поскольку это символ власти и влияния. Через успешный образ спортсмена государство продвигает свои социальные и политические идеи, пропагандирует собственные ценности» (Э.-Ученый-4).

В отличие от «пессимистов», «оптимисты» в целом верят в возможность борьбы с политизацией спорта. «Противостоять политизации спорта можно, но успешность этого дела зависит от авторитета страны и предпринимаемых государством действий» (Э-Тренер-1). «В спорте задействовано множество акторов – государства, международные организации (как межправительственные, так и неправительственные), спортсмены и т.д. В рамках многосторонних отношений возможно достижение наиболее приемлемых договоренностей для снижения уровня политизации спорта» (Э.-Функционер-2).

Наконец, самой распространенной среди экспертов позицией оказалась та, которая занимает своего рода промежуточное место между условно оптимистическим и пессимистическим взглядами на эту проблему. «Противостоять политизации спорта в целом крайне сложно. Необходимо противостоять деструктивной политизации спорта. Имею в виду санкционные рестрикции по отношению к национальным олимпийским комитетам,

федерациям, антидопинговым службам и персонально к спортсменам» (Э.-Ученый-1). «Для того, чтобы не было политизации спорта, необходимо исключить спорт из политического инструментария. Сделать это в рамках одной страны нереально. Об этом необходимо договариваться на межгосударственном уровне» (Э.-Ученый-8).

Очень образную и одновременно показательную в этом плане аналогию предложил эксперт, непосредственно связанный с футбольной индустрией: «В политизации спорта нет ничего необычного и с этим явлением бороться не стоит, этот процесс необходимо регулировать. Это как при игре в футбол: все знают, что нарушать правила нельзя, и все равно нарушают. Вопрос в том, какие меры за нарушение этих правил предъявляются игроку. Нельзя искоренить нарушение правил в футболе, нельзя это запретить. Нельзя искоренить политику из спорта, нельзя запретить политикам вмешиваться в спорт, все это лишь нужно отрегулировать и дать всем политикам-нарушителям красную или желтую карточку, и, я уверен, спортивные состязания от этого только выиграют» (Э.-Функционер-1).

Несмотря на то, что эксперты в целом весьма скептически относятся к идее о целенаправленном противодействии политизации спорта, мы все же решили поинтересоваться их мнением о том, как лучше это можно было бы сделать. Нужно заметить, что на основе анализа научной литературы по данной проблематике и имеющегося у нас опыта профессиональной деятельности в этой сфере к моменту проведения массового и экспертного опросов мы уже сформулировали перечень мер, которые, на наш взгляд, могли бы быть более или менее эффективными в борьбе против политизации спорта (ниже будут приведены количественные параметры отношения к ним со стороны участников как массового, так и экспертного анкетирования). Однако до того вопроса, в котором мы попросили экспертов оценить по пятибалльной шкале эффективность предложенных нами мер, в формате открытого вопроса мы предложили им самим сформулировать собственное видение вариантов противодействия политизации спорта. Таким образом мы рассчитывали, во-

первых, не ограничивать экспертов оценкой только наших предложений и, во-вторых, максимально расширить спектр вариантов действий по борьбе с политизацией спорта.

Забегая немного вперед, можно сказать, что, по большому счету, в том или ином виде эксперты предложили такие средства борьбы с политизацией спорта, которые во многом оказались аналогичными тем, что изначально были сформулированы нами. В нюансах и акцентах, конечно же, имелись различия, однако основные вектора, в рамках которых необходимо двигаться, у нас можно сказать, не сильно отличались друг от друга. Ниже приведем лишь наиболее типичные и содержательные из пятнадцати полученных ответов (два эксперта, которые изначально заявили об отсутствии какой бы то ни было возможности противодействовать политизации, воздержались от ответа на данный вопрос).

Все высказанные экспертами мнения при желании можно свести в три магистральных направления. Первое из них акцентирует внимание на потенциале совместных действий всех сторон, заинтересованных в деполитизации спорта высших достижений в современном мире: «Необходимо формирование широкой международной коалиции стран, готовых и стремящихся к противостоянию политизации спорта. Необходимы значительные усилия со стороны властных структур, с одной стороны. С другой – само спортивное сообщество должно выработать конвенциональные механизмы противодействия политизации спорта» (Э.-Ученый-1); «Всем заинтересованным в этом сторонам нужно договориться и хотя бы декларативно закрепить постулат о том, что спорт должен быть вне политики» (Э.-Ученый-6).

Второе направление подчеркивает важность задействования правовых механизмов борьбы с политизацией спорта: «Во-первых, необходимо придерживаться общепринятых международных нормативно-правовых актов – например, Олимпийской хартии (отстранение России – явное нарушение хартии и является дискриминацией по национальному признаку). Во-вторых,

подходить к принятию решений взвешенно и с учетом всех факторов относительно коллективной или индивидуальной ответственности (кейсы с допингом). В-третьих, важен открытый диалог, учитывающий интересы всех сторон» (Э.-Журналист-1); «В данном контексте можно говорить о соблюдении неких правил, за которые не будут выходить geopolитические игроки. Например, запрет дискриминации атлетов по национальному признаку» (Э.-Функционер-2); «Ввести регулирование норм и правил, касающихся политического влияния на (Олимпийские – *авт.*) игры, отрегулировать все законодательно. Единообразие для всех политических игроков с последующим политическим и экономическим воздействием на нарушителей» (Э.-Тренер-4).

Наконец, третье направление предполагает организацию альтернативных соревнований, которые изначально были бы построены на принципах справедливости, равноправия и по возможности не имели бы никакой политической подоплеки: «России необходимо создавать альтернативные международные спортивные институты. Это позволит нам влиять на развитие спорта в мире, нашим спортсменам иметь международные контакты, держать в тонусе наших «партнеров». Подобный опыт у нас имеется: до 1952 г. советские спортсмены не принимали участие в Олимпийских играх, соревнуясь с иностранными спортсменами в рамках альтернативных международных организаций. Колossalный успех наших атлетов на летних Олимпийских играх 1952 г. и на последующих Олимпиадах об этом свидетельствует» (Э.-Ученый-7).

Перейдем теперь к тем вариантам противодействия политизации спорта, которые изначально сформулировали мы сами. Заметим при этом, что набор возможных действий был условно разделен нами на две группы средств. Первая включала в себя механизмы, нацеленные на борьбу с политизацией спорта в целом, во всем мире – без привязки к конкретному государству. Вторую группу составили меры, ориентированные на преодоление проблем и трудностей, которые в последнее десятилетие, на наш взгляд, искусственно

были созданы для российского спорта западными странами и подконтрольными им международными структурами.

К первой группе мы посчитали возможным отнести следующие варианты политico-управленческих действий:

- реформирование МОК, ВАДА, Спортивного арбитражного суда в Лозанне (далее – САС) и других международных спортивных организаций;
- изменение антидопингового законодательства;
- кардинальное переустройство всей системы управления мировым спортом;
- строгое соблюдение уже существующих норм, исключение использования «двойных стандартов».

Коротко поясним суть каждого из них.

Идеи о необходимости реформирования международных спортивных организаций высказываются не только в России²¹⁴. По нашим наблюдениям, этот дискурс вполне сопоставим с разговорами о реформе Организации Объединенных Наций: говорят об этом достаточно давно и много, однако реальных изменений в деятельность данных структур до сих пор внесено фактически не было. На наш взгляд, необходимо предпринять конкретные шаги по обеспечению подлинной независимости МОК, ВАДА, САС и иных организаций, оказывающих существенное влияние на развитие мирового спорта. В первую очередь это должно подразумевать создание условий, при которых они могли бы стать менее зависимы (в первую очередь финансово) от государств и организаций, создающих материальную основу для их функционирования. В предыдущем параграфе мы уже писали о том, насколько

²¹⁴ См., напр.: IOC reform group lays down bidding guidelines. URL: <https://www.sportbusiness.com/news/ioc-reform-group-lays-down-bidding-guidelines/> (дата обращения: 06.05.2025); Recommendations for IOC reform finalized. URL: <https://www.olympics.com/ioc/news/recommendations-for-ioc-reform-finalized> (дата обращения: 06.05.2025); IOC Promises Reforms. URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/ioc-promises-reforms> (дата обращения: 06.05.2025).

сильно МОК, например, зависит от спонсирующих его коммерческих компаний, внушительная доля которых зарегистрирована в США. Очевидно, что в таких условиях спортивные организации просто вынуждены учитывать в своей деятельности интересы тех, кто, собственно, наполняет их бюджеты. Следовательно, у субъектов политизации спорта первого и второго уровней тем самым появляются реальные рычаги для решения собственных политических задач посредством использования социальных возможностей и потенциала спорта.

Каким образом можно этого добиться? Возможно, имеет смысл подумать о создании какого-либо некоммерческого фонда, из которого осуществлялось бы финансирование наиболее важных международных спортивных организаций. Этот фонд мог бы формироваться всеми государствами-членами мирового спортивного движения, его оператором была бы созданная ООН структура во главе с человеком, который избирался бы Генеральной Ассамблей на определенный срок. Таким образом можно было бы уйти от ситуации, когда МОК, ВАДА и CAS чрезмерно зависят от отдельных крупных спонсоров, представляющих конкретные страны и, соответственно, их интересы.

Кроме того, работа международных спортивных организаций, на наш взгляд, должна стать гораздо более прозрачной и оперативной. Общественность должна иметь возможность получать информацию об их деятельности не только из сухих новостных релизов и редких пресс-конференций. В современных, транспарентных и динамично реагирующих на любые обстоятельства организациях нельзя допускать повторения ситуаций, когда какое-либо дело (как, например, в случае с российской фигуристкой К. Валиевой) рассматривается годами, а принятное решение озвучивается не тогда, когда оно принято, а спустя несколько месяцев.

Что же касается изменения антидопингового законодательства, то здесь давно напрашиваются изменения, ориентированные на исключение практики использования двойных стандартов и возможности различных трактовок

одних и тех же положений. Абсолютно недопустимыми считаем ситуации, когда за одни и те же нарушения уличенные в применении допинга спортсмены получают несопоставимо различные наказания (кого-то могут дисквалифицировать на несколько лет или даже пожизненно, а кто-то «отделяется» условным отстранением или же предупреждением). Допинговые правила должны быть едиными для всех, вне зависимости от того, какую страну представляет тот или иной атлет.

Более тонкой настройки и четкой регламентации требует также практика использования терапевтических исключений для спортсменов, имеющих определенные заболевания. Очевидно ведь, что не может большая часть сборной команды по лыжным гонкам или биатлону болеть астмой и по этой причине иметь возможность использовать медицинские препараты, которые в отношении здоровых спортсменов будут считаться допингом. Действительно больной астмой человек вряд ли сможет побеждать на Олимпийских играх и Чемпионатах мира здоровых соперников.

Вообще, масштаб накопленных в этой сфере проблем иногда заставляет задуматься о необходимости радикальной пересборки всей системы управления мировым спортом – так, чтобы можно было заново, на принципиально иных основаниях создать абсолютно аполитичную архитектуру международных спортивных организаций и соревнований, свободную от накопленных за последние десятилетия проблем и уязвимостей. Однако на данный момент этот вариант представляется нам практически не имеющим шансов на то, чтобы быть реализованным в реальности. Но, несмотря на это, такая опция все же была включена в онлайн-анкеты массового и экспертного опросов.

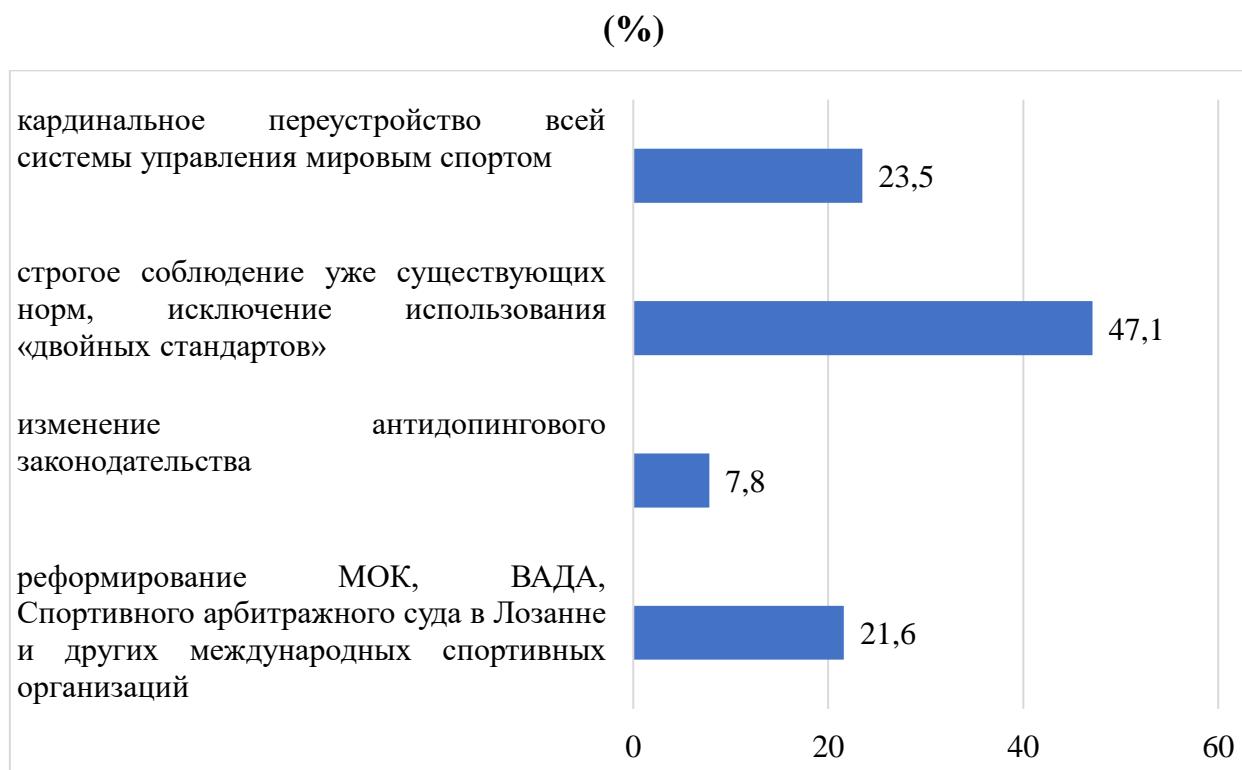
Своего рода противоположностью планам по коренному переустройству системы управления мировым спортом можно считать требование строгого соблюдения уже существующих правовых норм и полное исключение использования практики «двойных стандартов». Иначе говоря, ничего менять не нужно, важно лишь неукоснительно соблюдать то, что уже зафиксировано

в международных спортивных правилах и документах. Звучит, конечно, немного странно (особенно в контексте рассмотрения мер по противодействию политизации спорта), но, по нашему мнению, политизацию спорта действительно возможно свести к минимуму, если «просто» не выходить за рамки уже принятых и утвержденных процедур, трактовать их одинаково для всех и избегать привнесения в спорт изначально чуждых ему политически окрашенных элементов.

Таковы основные варианты противодействия политизации современного спорта, которые показались нам гипотетически возможными. В рамках массового опроса мы попросили респондентов выбрать из них один наиболее предпочтительный. Результаты ответа на данный вопрос представлены на гистограмме 2.4.

Гистограмма 2.4²¹⁵

Отношение к вариантам противодействия политизации спорта в мире

²¹⁵ Подготовлена автором на основе результатов массового онлайн-анкетирования.

Как видим, большая часть опрошенных полагают, что строгого следования уже существующим нормам и правилам, равного и беспристрастного отношения ко всем странам и участникам международных соревнований будет вполне достаточно для того, чтобы устраниТЬ негативные эффекты политизации спорта в современном мире. Тот факт, что вариант, предполагающий кардинальное переустройство всей системы управления мировым спортом, оказался почти ровно в два раза менее востребованным, на наш взгляд, может объясняться двумя причинами. Первая – это то, что респонденты слабо верят в реализуемость подобного сценария. Надо признать, что основания для такого скепсиса у них, действительно, имеются. Вторая возможная причина предполагает веру опрошенных в то, что существующая сегодня система в целом достаточно функциональна и вполне может обеспечивать поступательное развитие международного спортивного движения.

Еще чуть менее популярным (но в целом сопоставимым со вторым по числу выбравших его респондентов) оказался вариант реформирования МОК, ВАДА, Спортивного арбитражного суда в Лозанне и других международных спортивных организаций. Судя по всему, спортсмены и молодые люди, желающие связать свою профессиональную деятельность со спортом, не очень верят в то, что реформы ключевых спортивных институтов способны существенно снизить степень наблюдаемой в настоящий момент политизированности мирового спорта.

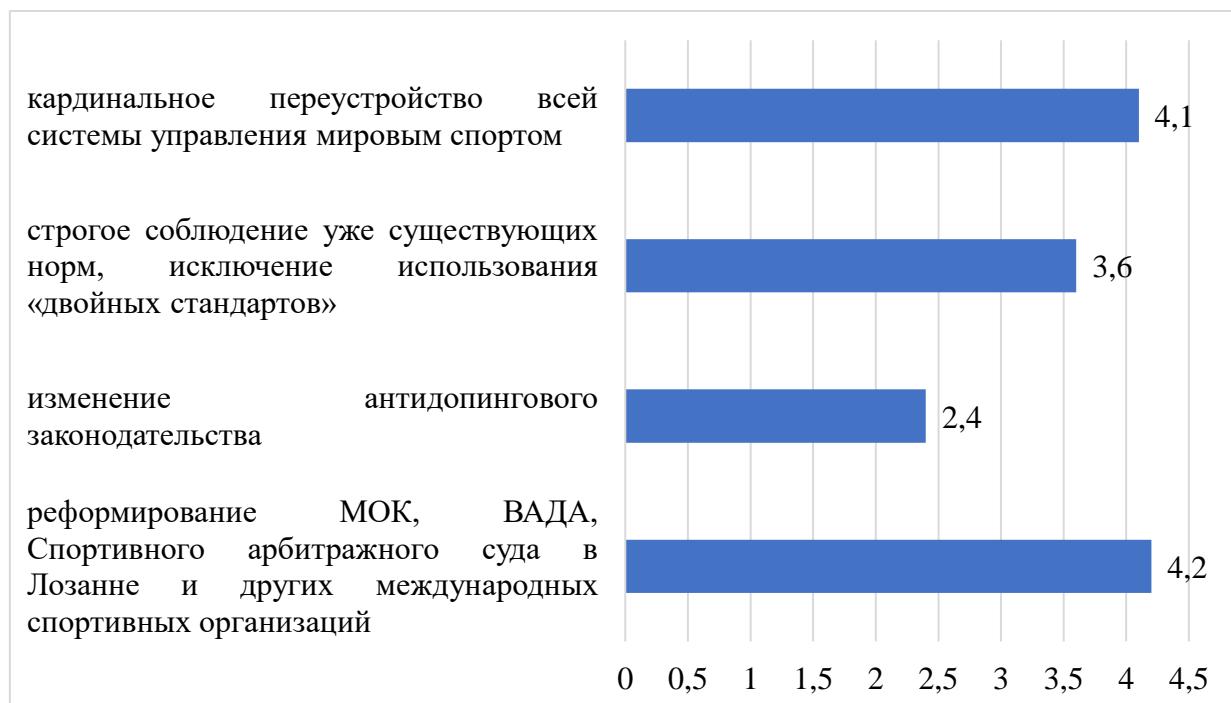
Наконец, наименее востребованной стала опция, предполагающая изменение антидопингового законодательства. Скорее всего, респонденты посчитали, что политизация спорта вовсе не ограничивается не всегда прозрачной, справедливой и беспристрастной трактовкой антидопинговых правил. По большому счету, так оно и есть: считаем, что допинговые скандалы и их последствия – это лишь часть проблемы политизации спорта, пресловутая «вершина айсберга». В этом смысле, если наше предположение о причинах низкой популярности данного варианта верно, можно только порадоваться

тому, что респонденты комплексно смотрят на эту проблему и не сводят ее исключительно к предвзятой трактовке продуктов антидопингового законодательства.

Любопытно посмотреть теперь на то, как те же самые варианты противодействия политизации спорта оценили эксперты. Учитывая то, что их было всего семнадцать человек и подобная выборка сугубо в статистическом отношении не является репрезентативной и показательной, мы попросили участников экспертного опроса не выбрать наиболее предпочтительный для них вариант, а оценить эффективность каждого из четырех способов противодействия политизации спорта по пятибалльной шкале. Результаты такого оценивания представлены на гистограмме 2.5.

Гистограмма 2.5²¹⁶

Экспертная оценка эффективности вариантов противодействия политизации спорта в мире (средний балл)

Структура экспертных предпочтений серьезно отличается от представлений участников массового опроса. В данном случае лидируют

²¹⁶ Подготовлена автором на основе результатов экспертного опроса.

варианты, предполагающие реформирование существующих институтов и радикальное изменение всей международной системы управления спортом. Напомним, что по результатам массового онлайн-анкетирования они оказались на третьей и второй позициях соответственно. Зато вариант, ставший лидером предпочтений молодежи, у экспертов занял лишь третье место. И только изменение антидопингового законодательства и в первом, и во втором случаях получило наименьшую поддержку опрошенных нами людей.

О чем может говорить подобное восприятие экспертами эффективности способов борьбы с политизацией спорта? На наш взгляд, это свидетельствует о серьезных сомнениях специалистов в возможности добиться неукоснительного соблюдения существующих норм и правил. По всей видимости, потенциал для этого они считают уже во многом исчерпанным. Вместо этого эксперты делают ставку на более радикальные меры, предполагающие либо реформирование существующих институтов, либо же и вовсе фундаментальную трансформацию всей системы управления и функционирования спорта высших достижений в современном мире. Судя по всему, только такими решительными шагами, по их мнению, можно добиться более или менее осязаемого результата.

Так или иначе, но нам представляется, что имплементация даже наиболее «умеренной» части рассмотренных выше мер (не говоря уже о кардинальном переустройстве всей системы управления мировым спортом) станет возможной лишь при условии наличия политической воли по изменению положения, в котором оказался мировой спорт. Причем эта политическая воля должна появиться у тех, кому под силу повлиять на ту ситуацию, которая сложилась на данный момент. По большому счету, речь в данном случае идет о тех же государствах, которые являются субъектами (первого уровня) текущей политизации мирового спорта. Убеждены, что без их желания (или, по крайней мере, молчаливого согласия) ничего в этой сфере меняться не будет.

К сожалению, на сегодняшний день ситуация такова, что особых предпосылок к тому, чтобы эти субъекты решили вдруг отказаться от инициированной ими же политизации спорта или хотя бы сделать что-то для минимизации ее масштабов, мы не наблюдаем. Стало быть, в обозримой временной перспективе надеяться на претворение в жизнь хоть сколько-нибудь значимых мер по противодействию данному процессу вряд ли приходится.

В связи с этим возникает вопрос о том, что могут (и могут ли вообще?) предпринять государства, которые больше остальных ощущают на себе пагубные последствия политизации спорта. Способна ли, например, наша страна реально повлиять на что-то, если не в масштабах всего мира, то хотя бы в отношении самой себя? На наш взгляд, изменить положение дел в глобальном смысле в нынешней ситуации России будет крайне сложно. При этом вероятность добиться существенного улучшения положения собственных спортсменов (прежде всего имеем в виду тех, кого сегодня не допускают до участия в крупнейших международных соревнованиях) мы расцениваем существенно выше.

Как и в случае с мерами борьбы против политизации спорта в мире в целом, здесь нами также был составлен краткий перечень мер, реализация каждой из которых потенциально могла бы способствовать преодолению существующих сегодня проблем и препятствий, которые приходится преодолевать российским спортсменам. Однако, не желая даже косвенным образом влиять на мнения экспертов, перед тем как попросить их оценить сформулированные нами меры, мы снова предложили им самим подумать над этим, ответив на следующий открытый вопрос: «На Ваш взгляд, каким образом наша страна должна реагировать на ограничения и санкции, которые накладываются на российских спортсменов?».

Нужно заметить, что сразу три эксперта затруднились или не захотели ответить на данный вопрос. Позиции же тех, кто все же сформулировал свое

видение потенциальных действий России, условно могут быть разделены на два блока.

Самым многочисленным оказался блок, который составили мнения сторонников суверенного развития нашей страны в спортивной сфере: «Развивать спорт внутри страны и заботиться о детском и юношеском спорте, развивать любительский спорт, не реагировать на внешние раздражители» (Э.-Тренер-3); «Спортсмены являются гражданами своей страны, и государство обязано защищать своих граждан, отстаивать их интересы во всех инстанциях и всеми возможными способами в рамках правового поля» (Э.-Журналист-1); «Россия должна исходить из своих национальных интересов, в том числе в спорте» (Э.-Ученый-1); «Прежде всего – отказаться от гуманистической, но не работающей концепции «спорт вне политики». Мы должны выработать свою концепцию влияния через спорт, не обращая внимание на мнение международных спортивных организаций. Собственно говоря, в шестом вопросе ниже перечислены все эффективные механизмы. Претворение в жизнь каждого из них будет способствовать нивелированию русофобии и ограничений против российских спортсменов. Но здесь речь должна идти именно о комплексной, целенаправленной политике государства» (Э.-Ученый-4) и др.

Второй блок вобрал в себя мнения только трех человек, являющихся сторонниками идеи о том, что России не следует замыкаться в себе и отдаляться от международного спортивного движения: «Не нужно пытаться отстраниться от мирового спорта! Сделать это сегодня практически нереально. Наши недавние попытки организовать собственные международные соревнования прекрасно это доказывают. Просто нельзя давать даже малейшего повода для введения против нас каких-то санкций и все» (Э.-Тренер-5); «Очевидно, что все попытки абстрагироваться от международного олимпийского движения обречены на провал. Ни у одного государства не хватит для этого ни сил, ни ресурсов. По крайней мере, пока. Рано или поздно мы все равно вернемся туда, откуда нас временно исключили» (Э.-Ученый-5);

«Государство не должно препятствовать спортсменам, желающим участвовать в международных соревнованиях. Соревнования – главное в жизни спортсмена; в частности, для подготовки к ним тратятся большие государственные средства. Но и спрос должен быть соответствующий» (Э.-Журналист-2).

По большому счету, предложенные нами способы противодействия политизации спорта тоже укладываются в эти два магистральных направления возможных действий. Условному первому блоку мер соответствуют такие действия, как:

- сосредоточение усилий на проведении собственных, альтернативных международных соревнований (по примеру прошедших в 2024 г. Спортивных игр БРИКС, «Игр Будущего» или отложенных «до особого решения» Всемирных игр дружбы);

- более активная защита прав спортсменов юридическими средствами, в САС и судах общей юрисдикции (Т.П. Пестова, например, и вовсе предлагает считать политизацию спорта на международной арене одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации, которая, по ее мнению, должна быть отражена в Стратегии национальной безопасности нашей страны²¹⁷);

- активное распространение пророссийских медийных нарративов в мировом информационном пространстве: как было показано в предыдущем параграфе, на Западе целенаправленно формируется очень своеобразное, предвзятое представление о том, что происходит в российском спорте, при этом альтернативная (то есть наша) точка зрения на эти процессы практически отсутствует – поэтому чем больше будут масштабы, интенсивность и эффективность присутствия альтернативных западным подходов

²¹⁷ Пестова Т.П. Политизация спорта на международной арене как угроза национальной безопасности России // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием, Бузулук, 14–15 июня 2024 года. Бузулук: Оренбургский государственный университет, 2024. С. 246–249.

в зарубежном медийном поле, тем больше появится шансов на то, что изменение общественного мнения в отношении России и ее роли в развитии мирового спорта в конечном итоге приведет и к трансформации политики государств и подконтрольных им институтов в этой сфере;

- привлечение для защиты российского спорта звезд – лидеров мирового общественного мнения: это могут быть узнаваемые личности не только из сферы спорта, но также из шоу-бизнеса, культуры, кинематографа, науки, технологий и т.д.

Второму блоку содержательно ближе два других варианта потенциальных действий:

- использование инструментов спортивной дипломатии, механизмы которой способны помочь снизить политическое напряжение между Россией и западными государствами и улучшить образ нашей страны на международной арене;

- увеличение представительства граждан России и лояльных нам граждан других стран в руководящих органах международных спортивных структур и организаций (так, например, по мнению В.А. Жилкина, именно «Снижение российского представительства в международных организациях привело к нарушению основополагающих принципов и важнейших ценностей олимпийского движения, Олимпийской хартии и к ущемлению прав и свобод человека. Тема борьбы с допингом превратилась в тему жесткого политического давления на Россию»²¹⁸).

Все эти меры (без деления их на смысловые блоки) также было предложено оценить участникам и массового, и экспертного опросов. Молодых респондентов мы попросили ответить на следующий вопрос: «На Ваш взгляд, каким образом наша страна должна реагировать на ограничения и санкции, которые накладываются на российских спортсменов? Выберите

²¹⁸ Жилкин В.А. Информационные войны и санкции МОК как средство политического давления на российский спорт и общественное мнение // Российский журнал правовых исследований. 2018. Т. 5. № 3. С. 26.

не более двух вариантов». Распределение мнений опрошенных представлено на гистограмме 2.6.

Гистограмма 2.6²¹⁹

Отношение к вариантам противодействия политизации спорта, которые потенциально могла бы использовать Россия (%)

Как видим, самым популярным оказался вариант, предполагающий участие государства в юридической защите российских спортсменов. По всей видимости, у значительной части респондентов есть ощущение, что на данный момент атлеты в этом смысле во многом вынуждены полагаться только на самих себя. Второе и третье места поделили идеи о необходимости

²¹⁹ Подготовлена автором на основе результатов массового онлайн-анкетирования.

количественного наращивания представительства России в международных спортивных структурах и применения механизмов спортивной дипломатии. Что характерно, возможность проведения альтернативных международных соревнований нашла отклик лишь у 23,5% респондентов. Здесь необходимо отметить, что из 525 участников массового опроса как действующие спортсмены себя определили 350 человек. Если учитывать только их мнение, то тогда доля сторонников этой идеи окажется еще чуть ниже – 21,2%. Что ж, понять спортсменов можно: всем им хочется проявить себя на «традиционных» спортивных состязаниях. Однако в случае продолжения конфронтации нашей страны с коллективным Западом вариант организации и проведения альтернативных соревнований в этом смысле вполне может оказаться едва ли не единственным возможным.

В этой связи мы отдельно поинтересовались мнением действующих спортсменов относительно вероятности их участия в соревнованиях в нейтральном статусе. На гистограмме 2.7 представлены результаты ответов 350 респондентов на вопрос «Допускаете ли Вы для себя возможность выступления под нейтральным флагом?».

Гистограмма 2.7²²⁰

Отношение респондентов к возможности выступления на международных соревнованиях в нейтральном статусе (%)

²²⁰ Подготовлена автором на основе результатов массового онлайн-анкетирования.

На наш взгляд, подобный расклад весьма красноречив: почти две трети спортсменов так или иначе считают для себя возможным выступать без государственного флага, только 23,5% готовы пойти на этот шаг в любом случае, а для половины опрошенных это допустимо, если им не придется говорить о том, что они не согласны с проводимой руководством России политикой, подписывать какие-либо заявления, удалять из социальных сетей патриотические посты, георгиевские ленточки и т.д. Тех, кто не согласен на нейтральный статус ни при каких условиях, более чем в два раза меньше, чем однозначно согласных...

Наконец, мы также выяснили отношение экспертов к упомянутым выше способам борьбы с дискриминацией российских спортсменов. Точнее, попросили их оценить по пятибалльной шкале эффективность каждого из предложенных вариантов. Результаты оценивания представлены на гистограмме 2.8 (см. следующую страницу).

Весьма характерно, что так же, как и по результатам массового опроса, среди экспертов лидирует вариант, предполагающий более активную защиту отечественных спортсменов правовыми средствами, а относительным аутсайдером в данном случае является идея с проведением альтернативных соревнований (у молодых респондентов она оказалась на предпоследнем месте). Вторым по своей эффективности эксперты посчитали использование инструментов спортивной дипломатии. При этом разброс оценок применительно к данному механизму оказался наименьшим – всего 2 балла, что свидетельствует о сравнительно высоком уровне единодушия специалистов в отношении этой меры. Остальные способы борьбы с дискриминационной политикой в отношении российских спортсменов набрали чуть меньшие средние баллы.

Экспертная оценка эффективности вариантов противодействия дискриминационной политике в отношении российского спорта (средний балл)

Таким образом, завершая анализ потенциальных способов противодействия политизации спорта в условиях трансформации мирового порядка, можно сказать следующее. Очевидно, что для начала движения в сторону «отката» политики из сферы спорта высших достижений необходимо предпринимать целенаправленные усилия. Сам по себе – естественным путем – этот процесс не начнется и тем более не приведет к каким-либо осозаемым результатам. При этом круг субъектов, которые способны инициировать

²²¹ Подготовлена автором на основе результатов экспертного опроса.

начало возвращения спортивной сферы в более или менее исходное состояние, не так уж и широк.

Если речь идет о противодействии политизации спорта в целом, в масштабах всего мира, то здесь прекратить этот процесс или «отыграть» все к тому, что было хотя бы пятнадцать лет назад, на наш взгляд, в состоянии только те субъекты первого уровня, которые, собственно, изначально и принимали решения о необходимости использования спорта в решении своих собственных политических задач. Имеем в виду США и ведущие государства Европы, обладающие реальными рычагами воздействия на субъекты политизации спорта второго уровня – международные спортивные организации и мировую прессу, которые осуществляют оперативное управление процессами политизации и создают для этого необходимые условия. Иными словами, можно сказать, что субъекты первого уровня осуществляют стратегическое управление политизацией, а субъекты второго уровня – тактическое.

Если же мы говорим о борьбе с негативными последствиями политизации в отношении отдельно взятого государства (нас, естественно, в этом смысле интересовала исключительно Российская Федерация), то, разумеется, рассчитывать на помощь в этом со стороны упомянутых выше субъектов (как первого, так и второго уровней) абсолютно бессмысленно. Нашей стране в этом плане приходится надеяться лишь на саму себя и полагаться только на те ресурсы и возможности, которые имеются в ее распоряжении.

Проведенный во второй главе эмпирический анализ, включавший изучение кейсов и данных социологического опроса, позволил сформулировать следующие выводы, решающие прикладные задачи работы:

1. Решение задачи №4 (Выявление механизмов): Эмпирически выявлены и систематизированы три ключевых механизма политизации спорта, используемых на современном этапе:

- Дискурсивно-медийный: Конструирование в публичном пространстве нарративов, оправдывающих необходимость и справедливость политического вмешательства в спорт.

- Политико-управленческий: Принятие прямых решений государственными органами (санкции, бойкоты) и подконтрольными им международными структурами.

- Институционально-блокирующий: Противодействие через международные спортивные институты попыткам деполитизации со стороны других акторов (Положение на защиту №3).

2. Решение задачи №5 (Верификация модели противодействия): На основе анализа возможностей деполитизации разработана и верифицирована двухуровневая модель противодействия.

- На глобальном уровне эффективность детерминирована волей субъектов первого уровня (ведущие западные государства), что в текущих условиях маловероятно.

- На национальном уровне (для РФ) доказана эффективность комплекса мер, включающего судебную защиту, спортивную дипломатию, наращивание представительства в МСО и продвижение конкурирующих медийных нарративов (Положение на защиту №4).

3. Решение задачи №6 (Разработка рекомендаций): Путем проведения массового и экспертного опросов ($N=...$) получены и впервые введены в научный оборот репрезентативные данные, демонстрирующие консенсус профессионального сообщества (спортсмены, тренеры, эксперты) относительно необходимости активных действий по защите интересов российского спорта. Выявлен и ранжирован по степени одобрения спектр конкретных мер, что позволило сформулировать практические рекомендации для государственных и спортивных органов власти (Положение на защиту №5).

4. Отдельно установлено, что рассмотренные «способы противодействия» носят контекстуальный характер и не являются

универсальными «механизмами деполитизации», что указывает на перспективность дальнейших исследований в данном направлении.

Таким образом, во второй главе был осуществлен переход от теоретического понимания политизации спорта к разработке научно обоснованного инструментария по противодействию ее негативным последствиям для Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному комплексному исследованию, хотелось бы акцентировать внимание на следующих ключевых моментах, которые представляются особенно важными для формирования целостного понимания изучаемого феномена.

Проведенный в рамках решения первой задачи (систематизация подходов) углубленный анализ отечественной и зарубежной литературы позволил установить, что проблемное поле политизации спорта в современном научном дискурсе характеризуется исключительно высокой степенью фрагментации и междисциплинарной разобщенности. Несмотря на растущую актуальность и комплексную, полиморфную природу данного явления, его изучение ведется представителями различных научных специальностей (историками, социологами, юристами, культурологами, политологами и др.) крайне разрозненно, без должной координации. Эта методологическая дезинтеграция со всей очевидностью указывает на отсутствие не только единого концептуального ядра, но и целостной, общепризнанной теоретико-методологической базы, способной консолидировать разноплановые исследовательские усилия.

Выявленная фрагментарность наглядно проявляется, прежде всего, в отсутствии общепринятого, универсально применимого понятийного аппарата и согласованных исследовательских моделей, что затрудняет сопоставление данных и выводов, полученных в разных научных парадигмах. Молодость и динамичность данной области знания эмпирически подтверждается значительной долей публикаций аспирантов и практиков (43,8%), активно включающих в академическую дискуссию. При этом сохраняется выраженный дефицит фундаментальных, концептуальных работ, детально анализирующих конкретные механизмы, технологии и долгосрочные эффекты политизации, особенно в контексте текущей геополитической турбулентности и санкционного давления.

Указанные системные пробелы и методологические противоречия убедительно подтверждают актуальность и настоятельную необходимость формирования нового, самостоятельного научного направления — «политология спорта». Его институциональное обоснование в рамках политических наук представляется логичным и назревшим шагом, обусловленным как практической злободневностью проблемы, так и накопленным критическим массивом исследовательского потенциала. Создание такой дисциплины позволит не только консолидировать разрозненные усилия ученых, но и придать исследованиям строго системный характер, а также существенно повысить эффективность разработки научно обоснованных практических мер противодействия негативным эффектам политизации для российского спорта, что и составляет суть первого положения, выносимого на защиту.

В рамках решения второй задачи по разработке и унификации понятийного аппарата был проведен критический, сравнительный анализ существующих в российском и зарубежном научном дискурсе дефиниций и концептуальных подходов. Проведенный анализ однозначно подтвердил, что, несмотря на количественный рост публикаций, в данной области сохраняется острое отсутствие согласованного понятийного аппарата: ключевые понятия, такие как «политизация», «инструментализация», «деполитизация», зачастую используются интуитивно и контекстуально, а имеющиеся разнородные трактовки и модели не образуют целостной, внутренне непротиворечивой системы.

В силу выявленных фундаментальных концептуально-терминологических пробелов и противоречий было сформулировано и содержательно аргументировано авторское определение политизации спорта. Согласно ему, политизация спорта интерпретируется как процесс и тенденция использования социального потенциала спорта в политических целях.

Ключевыми элементами данного определения, задающего системообразующий концепт всего исследования, являются:

1. Категории «процесс» и «тенденция», акцентирующие динамичный, зачастую необратимый и направленный характер смещения спорта от его имманентной состязательной сущности к искусственно навязанной, внешней политической функции.

2. Категория «социальный потенциал спорта», раскрывающая глубинный механизм политизации через инструментализацию изначально неполитических, гуманистических атрибутов и функций спорта (физическое развитие, воспитание, рекреация, зрелищность) для сугубо утилитарных политических задач, таких как легитимация власти или дискредитация оппонентов.

Таким образом, предложенное определение не только заполняет существующий терминологический вакуум, но и задает комплексный, интегративный теоретический ориентир для всего последующего анализа, обеспечивая его концептуальную целостность.

В результате решения третьей исследовательской задачи по идентификации и классификации субъектов и структуры политизации спорта была выявлена и содержательно обоснована двухуровневая иерархическая модель субъектности данного процесса, составляющая второе положение, выносимое на защиту.

Субъектная архитектура политизации представляет собой двухуровневую иерархию.

Субъекты первого (стратегического) уровня: к ним отнесены суверенные государства (в лице высшего политического руководства и профильных министерств), которые инициируют и принимают принципиальные, судьбоносные решения о необходимости, масштабах, интенсивности и направленности политизации/деполитизации, исходя исключительно из своих внешне- и внутриполитических интересов и стратегических установок.

Субъекты второго (тактического или операционного) уровня: это, прежде всего, международные спортивные организации (МОК, WADA, CAS,

международные федерации по видам спорта), которые выступают в роли технических исполнителей, операцоноализируя полученные стратегические установки в конкретные управленческие решения, регламенты и санкции, демонстрируя на практике свой зависимый, подчиненный характер.

Статус массмедиа был определен не как самостоятельный субъект, а как ключевой агент политизации. Ключевая функция медиа в этом процессе заключается в комплексном дискурсивном обеспечении, формировании требуемого общественного мнения и символической легитимации уже принятых политических решений через создание и тиражирование специфических медиаобразов, идеологически заряженных нарративов и манипуляцию общественным вниманием.

Исследование технологического и причинно-следственного комплекса политизации спорта показало, что в современную эпоху доминирует и получает наибольшее распространение так называемая «технологическая политизация» — рационально спланированный, управляемый и целенаправленный процесс, представляющий собой сложную систему методов и приемов по управлению общественным потенциалом спорта для достижения политических дивидендов.

Разработанная в ходе исследования типология детерминант, разделяет причины и факторы политизации спорта на две крупные группы: внешние (геополитическая конкуренция, оказание политического давления, санкционная политика) и внутренние (легитимация власти, отвлечение общественного внимания от внутренних проблем, патриотическая и электоральная мобилизация).

Эмпирически выявлены и систематизированы четыре основные, наиболее репрезентативные формы проявления политизации в спортивной сфере: бойкоты крупных соревнований, политические акции во время спортивных мероприятий, санкции в отношении отдельных спортсменов, тренеров и целых федераций, а также целенаправленные, хорошо финансируемые медийные кампании.

Установлена амбивалентная, но при этом структурно асимметричная природа последствий политизации спорта. Несмотря на теоретическое наличие отдельных позитивных эффектов (развитие спортивной инфраструктуры, актуализация гуманистических проблем), негативные последствия носят кумулятивный, долгосрочный и преобладающий характер, подразделяясь на внутриспортивные (снижение зрелищности и качества соревнований, утрата автономии спортивных организаций) и внешние (эскалация международных конфликтов, дискриминация спортсменов по политическим мотивам, угрозы безопасности участников).

Таким образом, комплексное исследование субъектной структуры, технологий, причин, форм и многоплановых последствий позволило сформировать целостное, многомерное теоретическое представление о феномене политизации спорта как о сложном, многоуровневом и управляемом процессе, имеющем четкую иерархию и выраженную инструментальную направленность.

В результате реализации четвертой задачи по выявлению и анализу конкретных механизмов политизации спорта были определены и систематизированы три ключевых, взаимосвязанных механизма, используемых на современном этапе, что составляет содержание третьего выносимого на защиту положения.

1. Дискурсивно-медийный механизм является наиболее распространенным и базовым, создающим необходимый информационный фон. Его эффективность обусловлена тем, что спорт высших достижений для большинства людей выступает как классический пример «ненавязчивой проблемы» (в терминах теории установления повестки дня), что вынуждает массовую аудиторию полагаться на готовые оценки и интерпретации, предлагаемые СМИ. Специально проведенный контент-анализ массмедиа однозначно подтвердил активное использование манипулятивных стратегий (дискредитация, демонизация, героизация) и конкретных тактик (навешивание ярлыков, односторонняя подача информации, использование эмоционально

окрашенной лексики, создание ложных дихотомий) для формирования в массовом сознании заранее заданного, стереотипного отношения к спортивным событиям и персоналиям.

2. Политико-управленческий механизм. Сформированный в медиаполе идеологический дискурс служит легитимирующим обоснованием для последующего принятия ангажированных административных решений. Этот механизм реализуется через прямые директивные решения государственных органов и подконтрольных им или зависимых международных спортивных структур (МОК, WADA). Яркими и показательными примерами являются санкции против российских спортсменов на основе спорного и политизированного доклада Макларена и их последующее тотальное отстранение, которые наглядно демонстрируют избирательность, предвзятость и системное применение двойных стандартов в глобальном спортивном управлении.

3. Институционально-блокирующий механизм направлен на системное противодействие попыткам деполитизации со стороны других, альтернативных акторов. Его наглядной иллюстрацией является активное противодействие МОК проведению в России Всемирных игр дружбы, что свидетельствует о глубинном стремлении ключевых международных спортивных институтов сохранить идеологическую монополию и политизировать даже те инициативы, которые изначально нацелены на гуманизацию спорта и преодоление разобщенности.

Таким образом, использование данных механизмов в их совокупности представляет собой не просто технологию влияния, но и красноречивый индикатор глубокой деградации современной политической культуры, свидетельствуя об исчерпанности традиционного арсенала средств у правящих элит и их неспособности к выработке более цивилизованных, диалоговых способов ведения политической борьбы в условиях турбулентной трансформации мирового порядка.

На основе скрупулезного анализа исторической динамики и современных реалий в ходе решения пятой задачи по верификации модели противодействия негативным проявлениям политизации в спортивной области была разработана и эмпирически верифицирована двухуровневая модель противодействия, что составляет суть четвертого положения на защиту.

1. Глобальный уровень. Установлено, что кардинальная, системная деполитизация на глобальном уровне детерминирована исключительно политической волей субъектов первого уровня (ведущих западных государств). Однако, учитывая доминирование идеологически заряженных механизмов и общую макротенденцию к росту интенсивности и масштабов политизации, такая возможность в текущих нестабильных геополитических условиях представляется маловероятной и утопической в обозримой перспективе.

2. Национальный уровень (для Российской Федерации). Для России, как для государства, в наибольшей степени пострадавшего от беспрецедентных по своему масштабу и жесткости санкций (коллективное отстранение от международных соревнований, блокировка проведения турниров), доказана ограниченная, но реальная эффективность комплекса тактических, оборонительных мер. Несмотря на предпринятые активные шаги (организация альтернативных соревнований, таких как Игры будущего и Игры БРИКС, увеличение числа и финансирования внутренних турниров), они не могут в полной мере компенсировать отсутствие полноценного участия в традиционных международных стартах и чемпионатах, что создает серьезные, долгосрочные трудности для развития российского спорта высших достижений и спортивного резерва.

Верификация предложенной модели подтвердила, что в отличие от зачастую стихийной политизации, деполитизация всегда является результатом целенаправленных, осознанных и скоординированных усилий. В этих условиях Россия закономерно и объективно становится ключевым субъектом

деполитизации в глобальном масштабе, и для последовательной защиты своих национальных интересов должна сосредоточить основные усилия на национальном уровне, реализуя комплексный, многоуровневый план мер, включающий:

- активную судебную защиту прав и интересов спортсменов в национальных и международных инстанциях;
- стратегическое использование всего арсенала инструментов спортивной дипломатии для формирования коалиций единомышленников;
- наращивание представительства и влияния в руководящих органах международных спортивных организаций (МСО);
- продвижение конкурирующих, альтернативных медийных нарративов, основанных на ценностях честной игры, инклюзивности и диалога.

Таким образом, в текущей ситуации Россия может и должна добиваться тактических, локальных успехов в защите интересов своих спортсменов и организаций, в то время как кардинальное изменение глобальной ситуации в пользу деполитизации остается сложной, но необходимой стратегической целью на длительную перспективу.

В процессе решения шестой задачи по разработке научно обоснованных рекомендаций противодействия негативным последствиям политизации спорта в результате проведения репрезентативных массового и экспертного опросов были получены и впервые введены в научный оборот уникальные эмпирические данные, на основе которых сформулированы конкретные практические рекомендации для государственных и спортивных органов власти, отраженных в пятом положении, вынесенном на защиту.

Эмпирическое исследование выявило следующие ключевые тенденции и диспозиции:

1. Отношение к политизации. В профессиональном сообществе существует широкий консенсус о необходимости активной, последовательной защиты интересов российского спорта, однако отмечается глубокий скепсис экспертов относительно самой возможности полного и окончательного

отделения спорта от политики, которую они рассматривают как перманентный, неотъемлемый атрибут современного большого спорта. Стоит отметить неоднозначное и поляризованное отношение самих спортсменов к политизации спорта: 48,7% относятся к ней резко негативно, 41,2% видят ее амбивалентную, двойственную природу, и лишь 9,8% находят в этом процессе отдельные ситуативные плюсы.

2. Расхождение в подходах. Выявлено принципиальное, концептуальное различие между позициями спортсменов и экспертов. Спортсмены в своем большинстве предпочитают "мягкие", адаптационные меры (соблюдение существующих международных норм даже в ущерб своим интересам - 39,5%). Эксперты же, напротив, выступают за радикальные системные изменения и реформы (реформирование МСО - 4,1/5 баллов), видя в этом единственный путь к восстановлению справедливости.

3. Единство по ключевым мерам. В вопросе противодействия дискриминационной политике в сфере спорта было достигнуто редкое единодушие между всеми группами респондентов по приоритетным мерам, к которым относятся: активная, агрессивная юридическая защита прав спортсменов во всех инстанциях; наращивание кадрового и институционального представительства в международных спортивных структурах; активное и гибкое использование всего спектра инструментов спортивной дипломатии для лоббирования своих интересов.

4. Прагматичная позиция. Отмечен обоснованный скепсис в отношении идеи создания альтернативных МОК глобальных соревнований при одновременной готовности 65,5% опрошенных спортсменов выступать под нейтральным флагом, что демонстрирует преобладание прагматичного, ситуативного подхода над идеологическими и принципиальными соображениями в текущих условиях.

Отдельно установлено, что рассмотренные и предложенные способы противодействия носят контекстуальный, ситуационно-обусловленный характер и не являются универсальными, самодостаточными механизмами

деполитизации, что указывает на перспективность и актуальность дальнейших теоретических и прикладных исследований в данном направлении.

Завершая, необходимо отметить, что высказанная в начале работы гипотеза о комплексном характере и многоуровневой структуре политизации спорта нашла свое полное и всестороннее подтверждение в процессе предпринятого многоаспектного исследования, о чем недвусмысленно и убедительно свидетельствуют все приведенные выше выводы и положения.

В целом, политизация спорта представляет собой сложный, многогранный и внутренне противоречивый социально-политический процесс, который в результате глобальных политических изменений и обострения международной конкуренции достиг небывалого размаха и интенсивности, превратившись в один из ключевых инструментов гибридного противоборства. Этот стремительно разворачивающийся, часто латентный процесс настоятельно требует не только глубокого, системного научного осмыслиения, но и безотлагательной, скоординированной выработки сбалансированных, прагматичных и эффективных подходов к минимизации его разрушительных негативных последствий для настоящего и будущего российского спорта, что и является центральной задачей на повестке дня.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 06.05.2025).
2. Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90500/e9cb35da6f06ab8a3f7d43086823a39e524a77b7/ (дата обращения: 06.05.2025).
3. Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р (ред. От 17.12.2024) «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369118/ (дата обращения: 06.05.2025).
4. Указ Президента Российской Федерации от 02.12.2024 № 1020 «О международных соревнованиях “Всемирные игры дружбы”». URL: <https://base.garant.ru/411032056/> (дата обращения: 06.05.2025).
5. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 06.05.2025).
6. Резолюция ГА ООН 48/11 «Соблюдение олимпийского перемирия» от 25 октября 1993 г. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/715/61/img/nr071561.pdf> (дата обращения: 06.05.2025).

7. Всемирный антидопинговый кодекс. URL: <https://mst.mosreg.ru/download/document/12346159> (дата обращения: 06.05.2025).

8. Конституция IBU. URL: <https://www.biathlonworld.com/inside-ibu/official-documents/constitution> (дата обращения: 06.05.2025).

9. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (принята 19 октября 2005 года). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml (дата обращения: 06.05.2025).

10. Олимпийская хартия. URL: <https://stillmed.olympics.com/media/Documents/International-Olympic-Committee/IOC-Publications/EN-Olympic-Charter.pdf> (дата обращения: 06.05.2025).

11. Устав ФИФА от 06.06.1990. URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1539> (дата обращения: 06.05.2025).

12. Declaration by the IOC against the politicisation of sport. URL: <https://www.olympics.com/ioc/news/declaration-by-the-ioc-against-the-politicisation-of-sport> (access: 06.05.2025).

Монографии, главы в коллективных монографиях, сборники, энциклопедии

13. Алексеев С.В. Правовые основы физической культуры и спорта в Российской Федерации. М. : ВНИИФК : МГИУ, 2000. 139 с.

14. Алексеев С.В. Спортивное право России: учебник для вузов / под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 1056 с.

15. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Спорт в палитре международных отношений: гуманитарный, дипломатический и культурный аспекты. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2011. 320 с.

16. Братановский С.Н., Вулах М.Г. Организация спорта в зарубежных странах: правовая идеология и политика. Саратов: Изд-во. Сарат. ун-та., 2001. 116 с.
17. Васильченко А.В. Нордические олимпийцы: спорт в Третьем рейхе. М.: Вече, 2012. 301 с.
18. Визитей Н.Н. Физическая культура и спорт как социальное явление. Философские очерки. Кишинев: Штиинца, 1986. 160 с.
19. Виноградов П.А. Физическая культура и здоровый образ жизни. Проблемы и перспективы массовой спортивной индивидуализации. М. : Мысль, 1990. 286 с.
20. Войтик Е.А. Спортивная медиакоммуникация в России в начале XXI в. Томск : Изд-во Нац. исслед. Том. гос. ун-та, 2013. 240 с.
21. Воннебергер Г. Общественные функции большого спорта / Спорт и образ жизни. Сост. В.И. Столяров, З. Кравчик. М.: , Физкультура и спорт, 1979. 278 с.
22. Галкин В.В. Экономика и управление физической культурой и спортом. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. 440 с.
23. Гринберг Т.Э. Коммуникационная концепция связей с общественностью: модели, технологии, синергетический эффект. М. : Издательство Московского университета, 2012. 324 с.
24. Громыко А.А. Мировой беспорядок и поиск нового баланса сил : Прокси-войны в ядерный век. СПб. : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2022. 44 с.
25. Данилов М.В. Политизация общества в постсоветской России: институты, технологии, циклы. Саратов : Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2014. 352 с.
26. Долгополов Н.М. По ту сторону спорта. 2-е. изд. М.: Мол. Гвардия, 1988. 300 с.

27. Ильин В.В., Панарин А.С. Философия политики. М.: МГУ, 1994. 282 с.
28. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 3-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2003. 284 с.
29. Карпович О.Г., Закаурцева Т.А., Летяев В.А., Ногмова А.Ш., Шангараев Р.Н. Формирование политического имиджа России на пространстве ближнего зарубежья. М. : Дипломатическая академия МИД России, 2025. 200 с.
30. Киселев Р.М. США: спорт и общество. М.: ФиС, 1978. 128 с.
31. Кризисная геополитика и Россия / А. В. Борисов, С. М. Гаврилова, А. А. Данельян [и др.]. – 3-е изд.. – Москва : Издательско-торговая корпорация Дашков и К, 2025. – 384 с. – ISBN 978-5-394-06047-2.
32. Кубертен П. Ода спорту. М.: ФиС, 1987. 124 с.
33. Кубертен П. Олимпийские мемуары. М.: Российский международный олимпийский университет, 2011. 157 с.
34. Кутепов М.Е. Менеджмент в зарубежном спорте. М.: ГЦОЛИФК, 1993. 144 с.
35. Кыласов А.В. Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма. М.: АИРО XXI, 2010. 328 с.
36. Международная безопасность в эпоху глобальных перемен / А. В. Борисов, С. М. Гаврилова, А. А. Гришанов [и др.]. – Москва : Квант Медиа, 2023. – 322 с. – ISBN 978-5-6048376-8-9.
37. Меняющийся ландшафт международной безопасности: конфликты и сотрудничество : монография / А. А. Басов, А. В. Борисов, С. О. Высочанская [и др.]. – Москва : Квант-медиа, 2025. – 304 с. – ISBN 978-5-605-26656-3.
38. На переломе эпохи: мировая политика между прошлым и будущим / Л. М. Алексанян, А. В. Борисов, Т. В. Вершинина [и др.]. – Москва : Издательско-торговая корпорация Дашков и К, 2024. – 412 с. – ISBN 978-5-394-05954-4.

39. На переломе эпохи: мировая политика между прошлым и будущим / Л. М. Алексанян, А. В. Борисов, Т. В. Вершинина [и др.]. – Москва : Издательско-торговая корпорация Дашков и К, 2024. – 412 с. – ISBN 978-5-394-05954-4.

40. На пути к новому мировому порядку: динамика изменений и перспективы / Л. М. Алексанян, А. В. Борисов, А. А. Данельян [и др.]. – Москва : Издательско-торговая корпорация Дашков и К, 2025. – 270 с. – ISBN 978-5-394-06271-1.

41. Новые вызовы и угрозы безопасности РФ в условиях глобальных и локальных трансформаций / В. К. Белозеров, А. Т. Бердин, А. Г. Большаков [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. – 388 с. – ISBN 978-5-466-02677-1.

42. Паршина О.Н. Российская политическая речь: Теория и практика / Под ред. О.Б. Сиротининой. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 227 с.

43. Пилипенко Д.П. Преступления в спорте. М. : Geleos Publishing House, 2007. 249 с.

44. Политическая энциклопедия : В 2 т. / Нац. обществ.-науч. фонд; Рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин. А-М. М. : Мысль, 1999. 750 с.

45. Понкин И.В. Доклад Р. Макларена «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга»: Правовой комментарий. М.: Проспект, 2017. 32 с.

46. Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Ботнев В.К. Сфальсифицированные доклады: Юридический анализ докладов, выполненных по заказу Всемирного антидопингового агентства в 2015–2016 гг. в отношении российского спорта: Сб. / Консорциум специалистов по спортивному праву. М.: Буки Веди, 2016. 66 с.

47. Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Слободчиков В.И., Богатырев А.Г., Ботнев В.К., Редькина А.И. Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015–2016 гг.: Сб. / Сост.

И.В. Понкин / Консорциум специалистов по спортивному праву. М.: Буки Веди, 2016. 230 с.

48. Понкин И.В., Редькина А.И. Второй сфальсифицированный доклад Макларена: Юридический анализ / Консорциум специалистов по спортивному праву. М.: Буки Веди, 2017. 110 с.

49. Понкин И.В., Редькина А.И., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Ботнев В.К., Богатырев А.Г. Гибридная (юридическая, организационная, информационная) война против российского спорта. Юридический анализ документов ВАДА и МОК против российского спорта 2015–2017 гг.: Сборник / Сост. И.В. Понкин / Консорциум специалистов по спортивному праву. М.: Буки Веди, 2018. 401 с.

50. Пономарчук В.А., Козлова В.С. Институт спорта: история и реалии. Минск: БГАФК, 2002. 266 с.

51. Прозуменщиков М.Ю. Большой спорт и большая политика. М. : РОССПЭН, 2004. 464 с.

52. Пугачев В.П. Политология: власть и политика, политические идеологии, современная демократия. М. : АСТ, 2010. 574 с. EDN: OXKLBR

53. Романов А.Ю. Спорт и холодная война. Том 1. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019.

54. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2005. 559 с.

55. Степовой, П. Спорт, политика, идеология. М.: Логос, 1994. 317 с.

56. Столов И.И. Спортивный резерв: состояние, проблемы, пути решения. М. : Советский спорт, 2008. 130 с.

57. Столяров В.И. Спорт вне политики и в мире политики. М. : Издательство «Русайнс», 2017. 290 с.

58. Сысоев Ю.В. Патриотическое воспитание в сфере физической культуры и спорта сегодня и в прошлом. М.: МФ Знамя победы, 2005. 152 с.

59. Фетисов В.А., Орлов А.В., Макарова Е.А. Государственное управление в спорте. М.: ГОУ ВПО «РЭА им. Г. В. Плеханова», 2010. 107 с.

60. Хинштейн А. Как убивают Россию. М.: Лора, 2008. 445 с.
61. David P. A Guide to the World Anti-Doping Code: The Fight for the Spirit of Sport. Cambridge University Press, 2017. 267 p.
62. Guttman A. A History of the Modern Games. University of Illinois Press, 1992. 191 p.
63. Macintosh D. The Politics of the 1980 Olympic Boycott: A Canadian Perspective. North American Society for Sport History Proceedings. Papers from the annual conference, 1989. 248 p.
64. McCombs M. Setting the Agenda: The Mass Media and Public Opinion. Malden, MA: Blackwell, 2004. 198 p.
65. Reeve S. One day in September: the full story of the 1972 Munich Olympics massacre and the Israeli revenge operation “Wrath of God”. Arcade Publishing, 2001. 304 p.

Статьи в научных журналах и сборниках

66. Алексеев К.А. «Каждый рабочий спортсмен – солдат революции»: Пропаганда идей Красного Спортинтерна в журнале «Пролетарский спорт» // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения Сборник материалов Международного научного форума. В 2-х томах / Отв. ред. В.В. Васильева. Санкт-Петербург, 2019. С. 289–290.
67. Алексеева Д.А. Спорт как имиджеобразующий фактор политики // Мир и политика. 2010. № 3 (42). С. 122–127.
68. Алланина Л.М. Проблемы права и спорта // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 56–58.
69. Аникина Ю.М., Шаганов Г.В. Соотношение принципов олимпизма и полномочий Международного Олимпийского Комитета в аспекте проблемы политизации спорта // Актуальные проблемы правового регулирования спортивных отношений: новые подходы в научной дискуссии: сборник материалов XIII международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования государственного органа

управления в сфере физической культуры и спорта в России, Челябинск, 27 апреля 2023 года. Челябинск: Уральский государственный университет физической культуры, 2023. С. 39–44.

70. Арзамасова Н.В. Влияние Олимпийских игр 2014 г. на международный имидж России // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2013. № 14. С. 74–77.

71. Асташкина П.Г. Олимпиада 2018 как тематическая доминанта репрезентации национальной идентичности // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2018. № 1(13). С. 2.

72. Асташкина П.Г. Стратегии речевой репрезентации национальной в спортивном медиадискурсе // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2016. № 4(8). С. 2.

73. Белов Г.А. Современные концептуальные подходы и методы исследования // Кентавр. 1993. №5. С. 32–45.

74. Белозеров В.К. Россия в борьбе за место в мировом научном пространстве // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14, № 11(133). DOI: 10.18254/S207987840028996-4.

75. Белозеров В.К. Столкновение глобальных проектов мироустройства как отражение столкновения цивилизаций // Столкновение цивилизаций: миф или реальность? Философские размышления о современных геополитических конфликтах : Ежегодник научных работ к 270-летию создания Московского университета имени М.В. Ломоносова. М. : Московский университет имени М.В. Ломоносова., Издатель Воробьев А.В., 2024. С. 28–42.

76. Беспалов С.В. Формирование позитивного образа России в странах ближнего зарубежья как фактор успешной подготовки и проведения Олимпиады-2014 // Реклама и право. 2009. № 2. С. 21–22.

77. Богданова Д.Ш. Профессиональный спорт в современной культуре: проблема маргинализации // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 2. С. 162–166.

78. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Спорт и политика: истоки политизации Олимпийских игр // Клио. 2012. № 1(61). С. 49.
79. Богомолов Г.В., Орлов К.А., Прокопенкова Ю.М. О развитии стратегического планирования в области физической культуры и спорта // Вестник спортивной науки. 2022. № 3. С. 4–10.
80. Бродская Н. П., Соловьев Э. Г. Спорт больших достижений как эффективный инструмент «мягкой силы» в мировой политике // Вопросы политологии. 2018. Т. 8. № 11(39). С. 1012–1024.
81. Веселова А.С., Малышева Т.А., Моисеев И.А., Павлова А.А., Полетаева О.Н. «Спорт вне политики» в трактовке барона П. Де Кубертена // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 6-4. С. 139–142.
82. Визитей Н.Н., Манолаки В.Г. Спорт и идея олимпизма (философско-культурологический анализ проблемы) // Наука и спорт: современные тенденции. 2013. Т. 1. № 1 (1). С. 57–68.
83. Винокуров В.И. От однополярного к многополярному миру: теоретическое обоснование неизбежности трансформации мирового порядка // Дипломатическая служба. 2023. № 1. С. 43–52. DOI: 10.33920/vne-01-2301-0.
84. Винокуров В.И., Воронцевич А.К. Спортивная дипломатия как новое эффективное средство внешней политики // Дипломатическая служба. 2018. № 1. С. 49–60.
85. Воинов Д.Е. Типологизация влияния политики на современные Олимпийские игры // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16, № 5. С. 23–38.
86. Войт Ф. Проблемы взаимоотношений спорта и политики // Спорт и общество: материалы Всемир. науч. конгр. М.: Физкультура и спорт, 1981. С. 46–50.
87. Володин А.Г. Современная мировая система: перегруппировка сил // Общественные науки и современность. 2024. № 5. С. 7–21. DOI: 10.31857/S0869049924050018.

88. Володин А.Г., Чудодеев А.Ю. Околофутбольные игры, или Йозеф Блаттер как субъект мировой политики // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 3(5). С. 23–31.
89. Волкова В.В., Акулинин В.Н. Современный российский массовый спорт как политическая коммуникация в медиа // Спорт: экономика, право, управление. 2017. № 1. С. 15–19.
90. Волков А.П., Шангараев Р.Н. Сопряжение БРИКС, ШОС и ЕАЭС в контексте формирования многополярного мира // Социально-политические науки. 2025. Т. 15, № 2. С. 153–163. DOI: 10.33693/2223-0092-2025-15-2-153-163.
91. Воробьев С.В. Политизация фальсификации истории международных отношений // Обозреватель. 2025. № 3(410). С. 124–136. DOI: 10.48137/2074-2975_2025_3_124.
92. Гаврюшкин А.Н., Кутимский А.М. О принципах справедливости и непредвзятости в контексте политизации спорта // Успехи гуманитарных наук. 2022. № 7. С. 257–260.
93. Гамбарато Р.Р., Давыдов С.Г. Вокруг и около глобальных спортивных событий // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2016. Т. 1, № 1. С. 147–157.
94. Гарсия-Каселес К.К. Политика и спорт в современном информационном медиапространстве // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 61-11. С. 88–92. <https://doi.org/10.18411/1j-05-2020-251>.
95. Глазатов А.В. К вопросу об особенностях отечественного опыта использования спорта высших достижений в политике формирования позитивного имиджа государства // Вестник Российской нации. 2017. № 5 (57). С. 101–112.
96. Годованик Е.В. Политизация спорта в современном мире: правовой взгляд на проблему // Спорт: экономика, право, управление. 2024. № 2. С. 5–8. DOI 10.18572/2070-2175-2024-2-5-8.

97. Грачев С.И. Спорт как фактор политической деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №8. С. 76–81.
98. Грачев С.И., Аксянов А.С. Спорт как фактор политической деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 8. С. 76–80.
99. Григорьева Е.Л., Смирнов В.В., Суханова А.С., Федотова М.И. Процессы политизации большого спорта в современном мире // Огарев-Online. 2020. № 7(144). С. 4.
100. Гришаева Л.Е. Россия и БРИКС: новый этап стратегического сотрудничества // Дипломатическая служба. 2025. Т. 21, № 3(120). С. 239–261. DOI: 10.33920/vne-01-2503-03.
101. Громыко А.А. Центробежный мир // Российские исследования. 2022. Т. 3, № 3-4. С. 23–29.
102. Данилов М.В. Властные механизмы политизации социальной повестки дня в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2011. № 19(114). С. 209–213.
103. Данилов М.В. Модели политизации общественных отношений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2014. Т. 14, № 1. С. 80–83.
104. Данилов М.В. Концепт «политизация» в научном и общественно-политическом дискурсе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2010. Т. 10, № 2. С. 92–96.
105. Дауме В. Спорт как продолжение политики // Спорт и общество: материалы Всемир. науч. конгр. М.: Физкультура и спорт, 1981. С. 11–23.
106. Дебелова Л. И., Фартеев Е. К. История политизации спорта // Наука и образование сегодня. 2020. № 6-1(53). С. 24–27.
107. Добкина Н.А. Политизация и коммерциализация олимпийского спорта // Студенческая наука – физической культуре и спорту : тезисы докладов открытой региональной межвузовской конференции молодых

ученых с международным участием «Человек в мире спорта», посвященной 110-летию участия российских спортсменов в Олимпийских играх, Санкт-Петербург, 12–27 апреля 2018 года / Министерство спорта Российской Федерации; Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта. Том Выпуск 14. Санкт-Петербург: Без издательства, 2019. С. 150–151.

108. Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Социокультурные механизмы установления повестки дня // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2001. № 2. С. 166–191.

109. Егоров В.Г., Штоль В.В. Кризис цивилизации и новый мировой порядок // Международная жизнь. 2022. № 10. С. 58–69.

110. Ефанов А.А. Политизация спорта посредством медиа: синкретизм социальных институтов // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10, № 1. С. 130–140. DOI 10.17150/2308-6203.2021.10(1).130-140.

111. Жилкин В.А. Информационные войны и санкции МОК как средство политического давления на российский спорт и общественное мнение // Российский журнал правовых исследований. 2018. Т. 5. № 3. С. 22–28.

112. Задохин А.Г. Холодная война: истоки, источники, наследие и альтернативы (когнитивный аспект) // Вестник ученых-международников. 2020. № 1(11). С. 27–52.

113. Иванов Д.С. Информационные технологии как инструмент политизации спорта // Цифровизация как вызов современности: между гуманизацией и дегуманизацией : сборник материалов и докладов XXV российской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 12–13 апреля 2023 года. Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет», 2023. С. 674–678.

114. Иглин А.В. Интернационализация спорта и спортивного права // Законодательство. 2017. № 3. С. 53–56.

115. Ильченко С.Н. Спорт и электронные медиа: аспекты коммуникативного воздействия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2009. № 4. С. 232–236.
116. Исямов Д.Р. Олимпийские игры современности: бизнес, политика или спорт? // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2007. № 1 (2).
117. Казаков А.А. Западная коммуникативистика об установлении информационной повестки дня: анализ основных подходов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9. № 3. С. 55–61.
118. Казанцева Н.В., Амосова Т.В. Допинг в российском спорте: технологии формирования негативно-оценочной медиаповестки // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 4 (43). С. 375–379. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.4\(43\).375-379](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.4(43).375-379).
119. Казанцева Н.В., Глазова Е.В., Казанцев В.С. Влияние допинговых скандалов на имидж российского спорта // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 1(191). С. 106–110.
120. Кильдюшов О.В. Изображая нацию: футбол и национальная репрезентация. К политической социологии спорта // Вопросы национализма. 2015. № 2. С. 3–8.
121. Корнеева В.А. Актуализация спортивного дискурса «мягкой силы» в условиях эскалации политического напряжения // Дискурс-Пи. 2017. № 3-4 (28-29). С. 269–275.
122. Корчагина Е.В., Варнаев А.В. Олимпийские игры как инструмент формирования имиджа страны // ЖССА. 2013. № 5. С. 189–201.
123. Крылов В.А., Кирьянова Л.А., Комиссарчик К.М. Спортивная дипломатия в контексте имплементации «Концепции мягкой силы» на современном этапе // Ученые записки университета Лесгафта. 2017. № 1 (143). С. 105–107.

124. Кузина С.И., Руденко О.С. Политизация национально-государственной идентичности в спорте как фактор деструкции спортивных традиций и принципов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 183–190. DOI 10.22394/2079-1690-2023-1-3-183-190.
125. Куприянова Е. Олимпийские игры и политика. Бойкот Олимпиады как средство международной политической борьбы // Проблемы безопасности в XXI веке и роль СМИ Материалы XI научно-практической конференции студентов и преподавателей, посвященной 50-летию РУДН / Под ред. В.В. Барабаша. М.: РУДН, 2010. С. 117–129.
126. Курамшин Ю.Ф. Формы политизации олимпийского спорта и международного спортивного движения // Спорт, Человек, Здоровье : Материалы XI Международного Конгресса, Санкт-Петербург, 26–28 апреля 2023 года / Под редакцией С.И. Петрова. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХПРЕСС, 2023. С. 27–29. DOI 10.18720/SPBPU/2/id23-117.
127. Курасова К.А. Спорт как инструмент политической борьбы в международных отношениях // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 2. С. 149.
128. Курбатова Л.Н. Политизация и коммерционализация спорта: социологический анализ // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. 2015. Т. 1. С. 158–169.
129. Ладыгина О.В. Спорт как средство формирования национальной идентичности у молодежи / Инновационный потенциал молодежи: спорт, культура, образование. Сб. научных трудов. Екатеринбург, 2022. С. 36–42.
130. Левин Е.А. Футбол как феномен общественно-политической жизни в современном мире // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 2 (92). С. 98–101.
131. Левин Е.А. Феномен политизации шахматного спорта в СССР // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 11. С. 87–98. DOI 10.12731/2218-7405-2015-11-8.

132. Лиманова К.И. Медиаотражение феномена политизация спорта в современных СМИ // Медиачтения СКФУ: взгляд молодых исследователей, Ставрополь, 25 мая 2018 года. Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2018. С. 72–73.
133. Литинская Е.А. Олимпийский спорт и международная политика // Актуальные проблемы гуманитарного знания: Сборник статей / Гуманитарно-социальный институт. М.: Издательство «Перо», 2018. С. 20–25.
134. Лубышева Л.И. Политизация спорта как новая социальная реальность // Теория и практика физической культуры. 2024. № 4. С. 107.
135. Любимов А.П., Капков А.Ю., Черный В.В. Международная конкуренция без правил в многополюсном мире // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2022. № 1(16). С. 85–95. DOI: 10.54449/76585_2022_1_16_85.
136. Максимов С.В. Нужна ли криминализация злоупотреблений в сфере международного спорта? // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 1 (14). С. 102–114.
137. Мальцева С.Г., Ермилова В.В., Турянская В.А. Проблема политизации современного международного спорта // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 4. С. 226–230. DOI 10.58224/2618-7175-2024-4-226-230.
138. Мальцева С.Г. Основные аксиологические категории современного олимпийского движения: проблемы интерпретации и реализации // Материалы XI Международного Конгресса «Спорт, человек, здоровье» 26-28 апреля 2023 г., Санкт-Петербург / СПб: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. С. 64–66.
139. Марголис Н.Ю., Пахомова Е.А., Федотова М.И. Особенности современной либертарной критики феномена «большого спорта» // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2014. № 2. С. 60–65.
140. Марков А.С. Роль ВАДА в политизации и коммерциализации спорта // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 2. С. 250–255.

141. Марков А.С. Спорт высших достижений как фактор глобализации // Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире. Сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под редакцией И. В. Ильина. М., 2019. С. 423–424.
142. Мартыненко С.Е. Спорт как фактор дипломатического диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 8 (74). С. 176.
143. Мартыненко С.Е. Диалектическая взаимосвязь спорта и политики и ее проявление в средствах массовой информации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 5. С. 179–186.
144. Мартыненко С.Е. Политизация спорта: история и современность // Вопросы истории. 2022. № 9-2. С. 263–271.
DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202209Statyi40.
145. Матвейчук И.А. Монополизация в индустрии спорта и борьба с ней. Проблемы коммерциализации и политизации спорта // Молодой ученый. 2023. № 52(499). С. 355–356.
146. Мелкумян К.С., Орлова Е.Ю. Политизация спорта: мягкая сила и вызовы современности // Научный аспект. 2023. Т. 26, № 5. С. 3409–3415.
147. Милич М.К. Политизация спорта и Международный олимпийский комитет // Русская политология. 2018. № 3(8). С. 158–162.
148. Милованова Р.В. Мегасобытие «Олимпиада-80»: информационно-пропагандистский инструментарий советской ивент-дипломатии // Управление в современных системах. 2016. № 3 (10). С. 49–57.
149. Михалева О.Л. Политический дискурс: способы реализации агональности // Построение гражданского общества: Материалы международного гуманитарного конгресса. Ч. 3: Русский язык: его современное состояние и проблемы преподавания. Иркутск: Изд-во Ирк. гос. пед. ун-та, 2002. С. 96–105.

150. Мишланов В.А., Нецеваева Н.С. Коммуникативные стратегии и тактики в современном политическом дискурсе (на материале политической рекламы предвыборных кампаний 2003, 2007, 2008 гг.) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. Вып. 6. С. 5–13.
151. Мчедлова М.М. Миграция и трансформация мирового порядка: потребность в новой политической рефлексии // Философия политики и права. 2019. № 10. С. 128–137.
152. Мчедлова М.М. Политизация религии и атеизм в политике // Политология. Новый лексикон. 2-е изд., испр. и доп. М. : Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2024. С. 466–479.
153. Наумов А.О. Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы» // Мировая политика. 2017. № 4. С. 32–43.
154. Неймарк М.А. Макросистемные трансформации мирового порядка. Отражение в западной аналитике // Обозреватель. 2024. № 3(404). С. 5–15. DOI: 10.48137/2074-2975_2024_3_5.
155. Неймарк М.А. Свет, полумрак или тьма в конце туннеля: куда ведет кризис мультилатерализма? // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2023. № 1(35). С. 198–206.
156. Неймарк М.А. Феномен кризисной конфликтности в проекции перспектив нового мирового порядка // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2024. № 1(39). С. 18–27.
157. Новикова А.А. Экранные отражения спортивных событий: конструирование реальности // Наука телевидения. 2017. Т. 13, № 4. С. 19–38.
158. Нужденов К.Э. Международные спортивные соревнования как инструмент воздействия на современный политический процесс // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». 2012. № 2. С. 74–75.

159. Нужденов К.Э. Физическая культура: основы влияния на общество // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. Серия «Общественные науки». 2012. №28. С. 918–921.
160. Нужденов К.Э. Политика и спорт: ретроспектива взаимоотношений // Политическая наука и современное общество: сб. науч. тр. Вып. 2. М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2010. С. 178–185.
161. Огородов Д.А., Добрынина М.В. Спорт высоких достижений в контексте советской политики и идеологии // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 4 (32). С. 89–98.
162. Океанова З.К. Глобализация и спорт – проблемы и тенденции развития // Спорт: экономика, право, управление. 2014. № 4. С. 24–26.
163. Олейник Н., Ашанин В., Камаев О., Кудиненко В., Таран Л., Эпштейн Л. Спорт и политика: социологический анализ взаимодействия в странах СНГ // Теория и практика физической культуры. 2001. №7. С. 43–49.
164. Ольховский Р.М., Еремина Е.А. Проблемы законодательного регулирования студенческого спорта в Российской Федерации // Физическое воспитание и студенческий спорт. 2022. Т. 1, вып. 2. С. 143–151. DOI: 10.18500/2782-4594-2022-1-2-143-151.
165. Передельский А.А., Передельский Д.А. Социально-исторический генезис политических феноменов физической культуры, спорта, олимпизма и абсурдность проблемы их политизации // Когнитивные науки в информационном обществе. 2023. Т. 3, № 4.
166. Песков А.Н. Расизм и экстремизм на Олимпийских играх и других спортивных мероприятиях // Вестник Российского международного олимпийского университета. 2012. № 2 (3). С. 28–39.
167. Пестова Т.П. Политизация спорта на международной арене как угроза национальной безопасности России // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием, Бузулук, 14–

15 июня 2024 года. Бузулук: Оренбургский государственный университет, 2024. С. 246–249.

168. Пешин Н.Л. О статусе и юрисдикции спортивного арбитражного суда в Лозанне // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. №5. С. 125–139. DOI: 10.12737/jflcl.2019.5.8.

169. Платонов В., Есентаев Т. Организационно-управленческие модели подготовки спортсменов высокой квалификации в условиях политизации и коммерциализации олимпийского спорта // Наука в олимпийском спорте. 2015. № 2. С. 19–26.

170. Понкин И.В. Спортивная аналитика: понятие, значение, особенности, направления // International Journal of Open Information Technologies. 2025. Vol. 13. № 7. С. 112–123.

171. Понкин И.В., Редькина А.И. «Надлежащее управление» в нормативном пространстве спорта: роль *lex sportiva* и международного спортивного арбитражного суда // Закон. 2020. № 8. С. 44–50.

172. Понкин И.В., Редькина А.И. Государственное управление в сфере спорта в условиях пандемии COVID-19: зарубежный опыт // Публичное право сегодня. 2021. № 1. С. 41–51.

173. Порошин Д.А. Проблема политизации спорта и международного олимпийского движения в свете антироссийских санкций 2022 года // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29, № 1. С. 179–185. DOI 10.21209/2227-9245-2023-29-1-179-185.

174. Пуховская Н.Е., Макиева А.А. Олимпийские игры 1980 и 2014 гг.: взаимосвязь спорта и политики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7-2(69). С. 149–152.

175. Пыж В.В., Струтина Ю.В. Политизация Олимпийских игр: история и перспективы // Вопросы политологии. 2022. Т. 12, № 4(80). С. 1190–1207. DOI 10.35775/PSI.2022.80.4.023.

176. Расулов Р.М. Политизация спорта и ее проявление в футболе // Общество в эпоху перемен: современные тенденции развития : Материалы II Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, проводимой в рамках III Международного форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Управляем будущим!». В 3-х частях, Новосибирск, 19–20 ноября 2015 года. Том Часть III. Новосибирск: Сибирский институт управления – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2016. С. 286–287.

177. Рихтер В.С. «О спорт – ты мир!»: политизация российского спортивного кинематографа в контексте допинговых скандалов 2010–2020х гг. // История и политика в искусстве : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 10 апреля 2024 года. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2024. С. 116–118.

178. Роганов А.С. Международные спортивные мегасобытия как фактор политизации спорта // Конституционные приоритеты современной России : материалы XIV Международного Конституционного Форума, Саратов, 14–16 декабря 2022 года. Саратов: Саратовский источник, 2023. С. 280–282.

179. Русакова О.Ф., Русаков В.М. «Мягкая сила» дискурса политических медиа-образов: анализ стратегических эффектов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2017. Т. 12. № 1 (161). С. 53–66.

180. Савинов Л.В., Алоян М.С., Шумасов М.А. Политизация спорта как явление и проблема // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5, № 3. С. 107–118. DOI 10.12737/2587-6295-2021-5-3-107-118.

181. Сагандыков М.С. Международные санкции против Российского спорта: правовые аспекты // Человек. Спорт. Медицина 2023. Т. 23. № S1. С. 148–154.
182. Сазонова Ю.А. Концепция спорта как политики и ее реализация на страницах СМИ // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 2(30). С. 2–10.
183. Сальников Е.В., Сальникова И.Н. Особенности процесса политизации спорта высших достижений: историко-политологический анализ // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16, № 5. С. 110–119. DOI 10.22394/2071-2367-2021-16-5-110-119.
184. Сальников Е.В., Сальникова И.Н. Противодействие расизму в спорте: от реализации прав человека к политизации спортивного сообщества // Спорт: экономика, право, управление. 2022. № 2. С. 33–36. DOI 10.18572/2070-2175-2022-2-33-36.
185. Сафонов В.А. Спорт как инструмент формирования политического имиджа // Теория и практика общественного развития. 2015. №9. С. 147–150.
186. Сейранов С.Г., Евсеев С.П. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации и концепции развития детско-юношеского спорта // Наука и спорт: современные тенденции. 2021. Т. 9. № 1. С. 18–27.
187. Слинько А.А., Байрамов Т.А. Политизация спорта в трансформирующемся миропорядке: роль критических теорий // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Т. 12, № 1А. С. 81–87. DOI 10.34670/AR.2023.82.23.010.
188. Столяров В.И. Взаимоотношение спорта и политики (социально-философский и методологический анализ) // Взаимоотношения спорта и политики с позиции гуманизма. Вып. 3. [Б.и.], 2005. 199 с.
189. Суслопарова К.Е., Дебелова Л.И. История политизации спорта // Олимпизм, олимпийское движение, Олимпийские игры (история и

современность) : Сборник материалов XXXII Всеуральской олимпийской научной сессии (конференции) молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 10 декабря 2020 года. Екатеринбург: Уральский государственный университет физической культуры, 2021. С. 38–42.

190. Тараник Ю.С. Альтернативные Олимпийские игры как способ борьбы с политизацией спорта – история вопроса // Приоритетные направления развития спорта, туризма, образования и науки : Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 17 ноября 2022 года / Редколлегия: Е.Н. Летягина, А.В. Гутко, В.Г. Кузьмин, К.Ю. Хаченкова. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 776–780.

191. Титов В.В., Хаметов Э.Ш. Спорт как инструмент формирования национально-государственной идентичности // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 3. С. 213–220.

192. Толмачев Д.В. Олимпиада как средство геополитической борьбы: взгляд будущего юриста // Ростовский научный журнал. 2018. № 1. С. 165–172.

193. Уколова И.П. Актуальные проявления политизации спорта в международно-политических условиях начала XXI в // Материалы итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Национального государственного Университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, за 2020 г., посвященной 125-летию Университета, Санкт-Петербург, 30 марта 2021 года / Министерство спорта Российской Федерации, Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта. Том Часть 1. Санкт-Петербург: Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, 2021. С. 210–216.

194. Федотова Л.В., Хохрякова А.О. Проблема политизации Олимпийских игр // Современные проблемы физической культуры и спорта :

Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 23–24 ноября 2018 года / Под редакцией Е. А. Ветошкиной. Хабаровск: Дальневосточная государственная академия физической культуры, 2018. С. 405–412.

195. Филонов В.И., Юдина А.В. Политический фактор в сфере большого спорта: теоретико-методологические аспекты // Вестник ПАГС. 2018. № 1. С. 106–112.

196. Чагилов В.Р., Семкина Е.Н., Хребина С.В. Политизация спорта в условиях кризиса международных отношений // Вестник Пятигорского государственного университета. 2021. № 4. С. 114–116. DOI 10.53531/25420747_2021_4_114.

197. Шангараев Р.Н., Ногмова А.Ш. Политизация торгово-экономического сотрудничества России и Турции // Обозреватель. 2016. № 3(314). С. 42–51.

198. Шатилов А.Б. Проблема взаимоотношений спорта и политики в XX-XXI в. / Границы политического: политика и «сопредельные» поля. М., 2003. 96 с.

199. Шатилов А.Б. Спортивная жизнь в условиях международной политической изоляции: опыт СССР 1920-1940-х гг // Власть. 2025. Т. 33, № 4. С. 90–96. DOI: 10.24412/2071-5358-2025-4-90-96.

200. Шестопал Е.Б. Политическая повестка дня российской власти и ее восприятие гражданами // Полис. 2011. № 2. С. 7–24.

201. Штоль В.В., Задохин А.Г. Соперничество великих держав в контексте цивилизационного развития // Обозреватель. 2019. № 1(348). С. 5–20.

202. Якоба И.А. Власть дискурса медийного пространства в борьбе за номинацию // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2015. № 3 (35). С. 122–134.

203. Якоба И.А., Тимофеев С.С. Лингвокогнитивные механизмы умной настройки дискурса: смыслоритмическое моделирование // Сибирский филологический журнал. № 1. 2016. С. 126–136.

204. Li M., Qin B., Xuan J. A study of Western media coverage from the perspective of sports politicization: a case study of China // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2023. Vol. 9 (75), No. 1. Pp. 89–105.
205. Li M., Xing X., Li Zh. The history of politicization of sports in Western countries: the case of the Olympic Games in Russia and China // Voprosy Istorii. 2023. No. 3-1. Pp. 270–277. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202303Statyi22.
206. Lyubimov A.P., Cherny V.V. International relations and competition without rules // Дипломатический вестник. Право, экономика, политика. 2024. No. 3(26). P. 27–33. DOI: 10.54449/37941_2024_3_27.
207. Mannin A., Ozornina N. Framing the Image of Russia in the British Media During the World Cup 2018 // The Russian Journal of Communication. 2020. Vol. 12, no. 2. Pp. 121–136.
208. Mazzucco M. The Court of Arbitration for Sport's Decision in IOC v. Valieva: An Example of Arbitral Activism or Necessary Arbitral Activity? // Frontiers in Sports and Active Living. 2022. Vol. 4. Article 924916
209. McCombs M.E., Shaw D.L. The Agenda-Setting Function of Mass Media // The Public Opinion Quarterly, 1972. Vol. 36, No. 2, pp. 176–187.
210. Pavot D. A Gap or Lacuna in the World Anti-Doping Code? Remarks on the CAS Interpretation in IOC, WADA, and ISU v. RUSADA, Kamila Valieva and Russian Olympic Committee (CAS OG 22-08, CAS OG 22-09, and CAS OG 22-10) // Frontiers in Sports and Active Living. 2022. Vol. 4. Article 946608.8

Диссертации и авторефераты

211. Баранов В.В. Спортивная печать Российской Федерации. Формирование новой системы (90-е годы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 200 с.
212. Бобровский В.В. Государственная политика РФ в области физической культуры и спорта: 1991-2000 годы : дис. ... канд. истор. наук. Астрахань, 2005. 217 с.

213. Гуськов С.И. Организационные и социально-экономические основы развития профессионального спорта в США на современном этапе : дис. ... д-ра пед. наук. М., 1992. 510 с.
214. Данилов М.В. Институты, механизмы и технологии политизации общества в постсоветской России (1990-е – 2000-е годы) : дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2015. 477 с.
215. Денисюк Е.В. Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативно-прагматический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 22 с.
216. Десюк Д.В. Специфика отражения темы спорта на современном российском телевидении: телеканал «Спорт» 2003–2009 гг. : дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 190 с.
217. Захаров М.А. Фэйр Плей в системе олимпийского образования.: дис. ... канд. пед. наук. Смоленск, 2002. 185 с.
218. Ирхин Ю.В. Человеческое измерение политики: теоретико-философские аспекты проблемы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1993. 43 с.
219. Люлевич А.А. Образ спорта в отечественных СМИ: социокультурный анализ: дис. ... канд. культурологии. М., 2006. 168 с.
220. Паначев ВД. Спорт как социальный институт в развитии личности: дис. ... канд. социол. наук. Пермь, 2000. 230 с.

Электронные ресурсы

221. Весь мир (и особенно спорт) сейчас стоит на колене. Жест Каперника сначала расколол США надвое, а затем стал символом протеста. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/multibrand/2792844.html?sl=1> (дата обращения: 06.05.2025).
222. Волков А. Спорт вне политики: мифы и реальность. URL: https://dzen.ru/a/Y6wlZaq_PRqabeXe (дата обращения: 06.05.2025).

223. Волков А. Спортивная холодная война России и Запада: вечный идейный конфликт или перспективы нормализации? URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/a-volkov/sportivnaya-kholodnaya-voyna-rossii-i-zapada-vechnyy-ideynyj-konflikt-/> (дата обращения: 06.05.2025).

224. Ганеев Т. Вальке рассказал, что Игры дружбы не являются альтернативой Олимпиады // Спорт-Экспресс. 22 октября 2024. URL: <https://www.sport-express.ru/igri-drujbi/news/valke-rasskazal-cto-igry-druzhby-ne-yavlyayutsya-alternativoy-olimpiady-2265289/> (дата обращения: 06.05.2025).

225. Лавров не ждет скорого окончания линии Запада на политизацию спорта // РИА Новости. URL: <https://rsport.ria.ru/20240321/sport-1934663934.html> (дата обращения: 06.05.2025).

226. Маргарэт Тэтчер о неучастии Соединенного Королевства в Играх 1980 года. Электронные копии рассекреченной переписки Правительства Соединенного королевства. URL: <http://politics.guardian.co.uk/foi/images/0,,1717043,00.html> (дата обращения: 06.05.2025).

227. «Олимпиада – это американский бизнес». Почему МОК подчиняется Вашингтону. URL: <https://ria.ru/20180214/1514555680.html> (дата обращения: 06.05.2025).

228. Олимпийская хартия. Официальный текст. URL http://www.olympic.org/Documents/olympic_charter_en.pdf (дата обращения: 06.05.2025).

229. Петров А. О, МОК, куда несешься ты? URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7361190> (дата обращения: 06.05.2025).

230. Понкин И.В., Редькина А.И. Заключение по Второму докладу Ричарда Макларена от 09.12.2016 «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга». URL: https://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2016/12/Ponkin_Redkina_Critical-analysis-McLarens-Report-9-XII-2016-1.pdf (дата обращения: 06.05.2025).

231. Российские олимпийцы оправданы, но борьба за Игры-2018 еще впереди. URL: <https://tass.ru/sport/4922264> (дата обращения: 06.05.2025).

232. Финк О. Празднование как у Аршавина и нацистские приветствия. Как футболистов дисквалифицировали за политические жесты // Спорт-Экспресс. 9 августа 2024 г. URL: <https://www.sport-express.ru/football/foreign/reviews/politicheskie-zhesty-futbolistov-i-diskvalifikacii-za-nih-prazdнование-как-у-arshavina-i-nacistskie-privetstviya-2242184/> (дата обращения: 06.05.2025).

233. ФИФА оштрафовала швейцарских игроков за политические жесты в матче с Сербией. URL: <https://www.sport-interfax.ru/wc2018/618456> (дата обращения: 06.05.2025).

234. Daily Mail наехала на «Краснодар» за неактивную поддержку BLM, но за клуб вступились английские болельщики и УЕФА. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/greatness/2848868.html?sl=1> (дата обращения: 06.05.2025).

235. FA выдвинула обвинения Гвардиоле за политическую символику. URL: https://www.euro-football.ru/article/31/1003887288_fa_vyidvinula_obvineniya_gvardiole_za_politic_heskuyu_simvoliku (дата обращения: 06.05.2025).

236. Find Out Why South Africa Was Barred from the Olympics for 32 Years. URL: <https://www.olympics.com/en/news/why-south-africa-barred-from-the-olympics-apartheid> (дата обращения: 06.05.2025).

237. IOC EB recommends no participation of Russian and Belarusian athletes and officials. URL: <https://www.olympics.com/ioc/news/ioc-eb-recommends-no-participation-of-russian-and-belarusian-athletes-and-officials> (дата обращения: 13.04.2025).

238. IPC to decline athlete entries from RPC and NPC Belarus for Beijing 2022. URL: <https://www.paralympic.org/news/ipc-decline-athlete-entries-rpc-and-npc-belarus-beijing-2022> (дата обращения: 06.05.2025).

239. Principles relating to the implementation of the CAS award WADA vs RUSADA. URL:

<https://stillmedab.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/News/2021/02/Principles-implementation-CAS-WADA-Rusada.pdf> (дата обращения: 06.05.2025).

240. Richard H. McLaren, O.C. Independent person. WADA investigation of Sochi allegations. URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/mclaren_report_part_ii_2.pdf (дата обращения: 06.05.2025).

241. The Olympic Partner Programme. URL: <https://www.olympics.com/ioc/partners> (дата обращения: 13.04.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Анкета экспертного опроса

Уважаемый эксперт!

На кафедре политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России проводится исследование, посвященное политизации спорта. Будем очень Вам благодарны, если поделитесь своим мнением относительно отдельных аспектов данного процесса. Гарантируем полную анонимность ответов. Все ответы будут обрабатываться исключительно в обобщенном виде. Заранее спасибо!

1. Насколько неизбежной, на Ваш взгляд, является политизация спорта? Может ли спорт существовать абсолютно независимо от политики?

2. Можно ли противостоять процессу политизации спорта в современном мире? Под силу ли отдельно взятому государству изменить что-либо в плане масштабов, интенсивности и эффектов политизации спорта?

3. Если Вы полагаете, что противодействовать политизации спорта можно и нужно, то каким образом, на Ваш взгляд, это следует делать?

4. Пожалуйста, оцените по 5-балльной шкале эффективность каждого из перечисленных ниже потенциальных средств противодействия политизации спорта в современном мире:

- реформирование МОК, ВАДА, Спортивного арбитражного суда в Лозанне и других международных спортивных организаций: __ баллов;
- изменение антидопингового законодательства: __ баллов;
- строгое соблюдение уже существующих норм, исключение использования «двойных стандартов»: __ баллов;
- кардинальное переустройство всей системы управления мировым спортом: __ баллов.

5. На Ваш взгляд, каким образом наша страна должна реагировать на ограничения и санкции, которые накладываются на российских спортсменов?

6. Пожалуйста, оцените по 5-балльной шкале эффективность каждого из перечисленных ниже потенциальных средств противодействия дискриминационной политике в отношении российского спорта:

- более активная защита прав спортсменов юридическими средствами, в Спортивном арбитражном суде и судах общей юрисдикции: __ баллов;
- использование инструментов спортивной дипломатии: __ баллов;
- увеличение представительства граждан России и лояльных нам граждан других стран в руководящих органах международных спортивных структур и организаций: __ баллов;
- активное распространение пророссийских медийных нарративов в мировом информационном пространстве: __ баллов;
- привлечение для защиты российского спорта мировых звезд (спорта, шоу-бизнеса, культуры, кинематографа, науки, технологий и т.д.): __ баллов;

- сосредоточение усилий на проведении собственных, альтернативных международных соревнований: баллов.

7. Какой из перечисленных ниже категорий более всего соответствует Ваш нынешний статус? (подчеркните или выделите жирным)

- ученый / исследователь / аналитик;
- преподаватель / тренер;
- спортивный функционер;
- спортивный журналист / блогер.

Спасибо за Ваши ответы и уделенное время!

Анкета массового онлайн-опроса

Уважаемый респондент!

На кафедре политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России проводится исследование, посвященное политизации спорта. Будем очень Вам благодарны, если ответите на вопросы анкеты. Это займет у Вас не более 5 минут. Гарантируем полную анонимность ответов. Все ответы будут обрабатываться исключительно в обобщенном виде. Заранее спасибо!

1. На Ваш взгляд, за последние 10-15 лет влияние политики на спорт:

- стало больше;
- стало меньше;
- существенно не изменилось;
- затрудняюсь ответить.

2. Как Вы относитесь к политизации спорта? (Под политизацией спорта в данном случае понимается процесс проникновения политики в спортивную сферу, использование социального потенциала спорта в политических целях)

- позитивно (это может быть полезно для спорта);
- негативно (это отрицательно влияет на спорт);
- нейтрально (у этого процесса могут быть как положительные, так и отрицательные последствия).

3. Что, на Ваш взгляд, являются основными причинами политизации спорта? Выберите не более трех вариантов.

- изменение геополитической ситуации в мире;
- глобализация и динамичное развитие информационных технологий;

- стремление посредством спорта сформировать желаемый образ страны и ее граждан;
- желание дискредитировать или оказать давление на государства с иной социально-политической системой, использовать международные соревнования для корректировки внутри- и внешнеполитического курсов других стран;
- необходимость переключения внимания населения с насущных политических, социальных, экономических и других проблем на сферу большого спорта;
- использование спортивных успехов и достижений как средства демонстрации успешности проводимой политики, формирования у граждан чувства гордости за свою страну;
- использование спортивных соревнований в качестве части предвыборной кампании конкретных политических деятелей или партий
- затрудняюсь ответить;
- свой вариант:

4. Какой способ противодействия политизации спорта Вы считаете наиболее предпочтительным?

- строгое соблюдение уже существующих норм, исключение использования «двойных стандартов»;
- изменение антидопингового законодательства;
- реформирование МОК, ВАДА, Спортивного арбитражного суда (г. Лозанна) и других международных спортивных организаций;
- кардинальное переустройство всей системы управления мировым спортом;
- свой вариант:

5. На Ваш взгляд, каким образом наша страна должна реагировать на ограничения и санкции, которые накладываются на российских спортсменов? Выберите не более двух вариантов.

- более активно защищать права спортсменов юридическими средствами, в судах;
- использовать инструменты спортивной дипломатии;
- увеличивать представительство граждан России и лояльных нам граждан других стран в руководящих органах международных спортивных структур и организаций;
- активнее распространять пророссийские медийные нарративы в мировом информационном пространстве;
- привлекать для защиты российского спорта мировых звезд (спорта, шоу-бизнеса, культуры и т.д.);
- перечисленные выше меры не принесут никакого результата – поэтому нужно сосредоточить все усилия на проведении собственных, альтернативных международных соревнований;
- свой вариант:

6. Если Вы являетесь действующим спортсменом, допускаете ли Вы для себя возможность выступления под нейтральным флагом? Если вы не являетесь действующим спортсменом, пожалуйста, пропустите этот вопрос.

- однозначно да;
- да, если при этом мне не потребуется публично отрекаться от поддержки руководства России, удалять из своих аккаунтов поздравления с Днем Победы, изображения Георгиевской ленты, символов СВО и т.д.;
- на данный момент нет, но мое решение может измениться в зависимости от того, как ситуация будет развиваться в будущем;
- однозначно нет;

- затрудняюсь ответить.

7. Укажите Ваш пол

- мужской;
- женский.

8. Укажите Ваш возраст

- 16-19;
- 20-24;
- 25-30;
- 31-40.

9. Какой вид спорта является (или являлся) для Вас основным?

10. Укажите Ваш спортивный разряд или звание

- III-I юношеский разряд;
- III-I спортивный (взрослый) разряд;
- Кандидат в Мастера спорта;
- Мастер спорта;
- Мастер спорта международного класса;
- Заслуженный Мастер спорта;
- разряда и/или звания не имею.

11. В каком регионе Вы в настоящий момент проживаете (учитесь или работаете)?

Спасибо за Ваши ответы и уделенное время!